

БЮЛЕТЕНЬ

ИГУД ИОЦЕЙ СИН

**ВЫПИСКА
ИЗ УСТАВА
АССОЦИАЦИИ**
"Задачей Ассоциации
является организация
выходцев с Дальнего
Востока в целях
взаимной помощи и
сотрудничества"

Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

Апрель-Май 2010 ♦ 57-й год издания ♦ No. 401 ♦ ניסן-אייר תש"ע

С ПРАЗДНИКОМ ПЕСАХ!

**Всеизраильская встреча земляков и церемония вручения стипендий
израильским и китайским студентам
Тель-Авив, 7 января 2010 года
Почетные гости, организаторы и студенты**

Всеизраильская встреча ЗЕМЛЯКОВ

Тель-Авив, 7 января 2010 года

В зале и фойе

Фотографии со Всеизраильской встречи-работа фотографа Нура Дремера

СОДЕРЖАНИЕ

На темы дня	Т.Кауфман	5
Радостные события		6
Всеизраильская встреча земляков		10
В Американской ассоциации дальневосточников		12
Жизнь Игуд Иоцей Син		14
Делегация из Японии в «Бейт-Понве»		15
Музыка в их жизни	Л.Бас	16
Еврейский Шанхай сегодня		25
Танцующие иероглифы	Я.Шаус	26
Воспоминания о харбинском детстве	Д.Винкоу	28
Земляки в Австралии		33
Развитие изучения еврейства в Китае	Чэн Хунцзэ	34
Студенты пишут		37
Сэр Мэтью Натан -- еврейский губернатор Гонконга	А.Лак	38
60-летие колоссальных изменений в Китае	Чэнь Кэцинь	41
По пути дружбы с Китаем	Т.Кауфман	42
Израильские студенты в Харбине		44
Израиль-Китай		45
Похищение и убийство Ольги Аркус	Т.Кауфман	46
Туристические маршруты по еврейским местам в Шанхае		47
Шанхайцы в «Бейт-Понве»		49
Через Дальний Восток на Ближний М.Пархомовский		50
Почтовый ящик 29786		52
Еврейский Харбин в прошлом		59
Частный визит в Кайфэн	Э.Лэйтнер	60
По материалам «Jewish Times Asia»		64
«Я так мало принадлежу себе»	В.Романова	67
Генконсул Израиля в Гонконге и Макао о деятельности консульства		70
Китайская цивилизация. Беседы о китайской культуре (продолжение)	Э.Прат	71
Всеизраильская встреча земляков		75
Стипендии студентам из Китая		76
Ушедшие		78
Еврейское кладбище в Харбине		82
Фотовыставка работ израильских фотохудожников в Харбине		83
В Американской ассоциации дальневосточников		84

ПРИЛОЖЕНИЯ:

на иврите - 40 страниц
на английском - 84 страницы
"Голос израильско-китайской дружбы"
(на английском языке) - 8 страниц

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ:

Т.Кауфман (редактор), И.Ладыженский (секретарь), И. Дашинский, Ц. Любман, Э. Прат

ПОСТОЯННЫЕ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ "БЮЛЛЕТЕНЯ" В ИЗРАИЛЕ:
Сарра Росс, Иехиэль Ладыженский, Инна Ханукаева

Посетите сайт Игуд Иоцей Син
www.jewsofchina.org

САЙТ СОДЕРЖИТ МНОЖЕСТВО СВЕДЕНИЙ

- Хронология еврейской жизни в Китае.
- Публикации речей на конференциях, посвященных еврейской истории.
- Материалы для исследователей, включая ссылки на книги о евреях, проживающих в Китае.
- Биографии.
- Ссылки на другие сайты, посвященные Китаю.
- Харбинское еврейское кладбище в Хуаншане.
- Поиск родственников.
- Фотографии (некоторые редкие фотографии печатаются впервые).

Руководящие органы Игуд Йоцей Син в Израиле и Ассоциаций за границей

Председатели ИИС:
Л. Пястунович 1951-52;
Б. Коц 1953-71;
Т. Кауфман – с 1.1.1972

Правление:
Председатель – Т. Кауфман
Зам. пред. и казначей –
И. Клейн
Вице-пред. – Р. Вейнерман

Члены правления:

Ю.Байн
Б. Бершадский
Э. Вандель
Я. Гури
Д. Гутман
Б.Дарэль
Г. Кац
М. Камионка
А. Подольский
Т. Пястунович
Р. Рашинский
Ю. Сандел
А. Фрадкин

Контрольная комиссия
Председатель-
М. Лихоманов

Г. Бровинский
З. Ватнер
**Почетный юрисконсульт-
адвокат Д. Фридман**

**Дамский комитет
"Бейт-Понве"**

В. Бегун
Э. Генански
Л. Короши
Ж. Ольшевская
М. Пясецкая
А. Розенблюм
Р. Рабкина
Ж. Тикоцкая

**Почетный представи-
тель в Хайфе и северном
районе:**
Э. Вандель

**Почетный представитель
в Иерусалиме и на юге
Израиля:**
А. Подольский

**AMERICAN FAR-EASTERN
SOCIETY, NEW-YORK**

President:

Lily Klebanoff Blake

Vice-presidents:

Eric Hasser

Luba Tuck

Joseph Wainer

Treasurer: Rose Britanisky Peiser

Secretary: Leona Shluger Forman

Board of Directors:

Sally Berman

Lilly Langotsky

Robert Materman

Odette Rector Petersen

**FAR- EASTERN SOCIETY OF
SAN FRANCISCO:**

Board of Directors:

Mr. I. Kaufman – President

Mr. A. Aronovsky –

First Vice-President

Mr. M. Kaptzan –

Second Vice-President

Mrs. G. Katzeff –

Honorary Secretary

Mrs. N. Juelich

Honorary Treasurer

Mrs. O. Kaufman – Director

Ms. L. Ostroff – Director

Mrs. B. Berkovitch – Member

Mrs. R. Ionis – Member

JEWISH FAR-EASTERN ASSOCIATIONS ABROAD AND HONORARY REPRESENTATIVES OF IGUD YOTZEI SIN

NEW YORK – USA

American Far Eastern Society, Inc.

119 West 72nd Street Suite 3300
New York, NY 10023

Rose Peiser,

Hon. Representative

7400 SW 170, Terrace
Miami, FLORIDA 33157

E-mail: rpeiser@aol.com

SAN FRANCISCO – USA

**The Far-Eastern Society
of San Francisco, Inc.**

Hon. Representative

Mr. I. Kaufman, President

5082 C. Diamond Heights Blvd.
San Francisco Ca. 94131 USA
Phone No. (415)2850378

LOS ANGELES – USA

Mrs. Mira Mrantz,

Hon. Representative

5 Tanakill Park Dr.E.Apt 305
Creskill, N.J. 07626
Phone No. (805)4930485

MONTREAL – CANADA

Hon. Representative

Lily Frank

1460 Dr. Penfield, #905
Montreal QC Canada
H3G1B8

SYDNEY - AUSTRALIA

Hon. Representatives

Jesse and Naomi Tracton

2 Oaks Place

North Bondi 2006

Australia

Phone No. (02)-91302575

Праздник Свободы

Снова как всегда мы накануне праздника Исхода, праздника Весны, праздника Свободы.

Песах -- один из наиболее важных и всегда любимых еврейских праздников. Праздник этот символизирует исход евреев из «галута» к себе на родину, в Эрец-Исраэль, Израиль.

Пожелаем всем нашим землякам, здесь и в странах рассеяния, народу Израиля и всем евреям на всех широтах мира счастливого праздника, одного из символов нашего народа.

Хаг Самеах!

62-я годовщина основания Государства Израиль

20-го апреля народ Израйля и евреи во всем мире будут праздновать 62-ю годовщину основания Государства Израиль.

Для всех нас это праздников праздник, великий день основания еврейского государства. Возродившаяся еврейская государственность -- оплот и надежда каждого еврея, где бы он ни жил. Много трудностей было в прошлом Израйля, много их и сегодня, но вера в то, что существование этого государства и есть разрешение еврейского вопроса, вселяет в нас веру в будущее, в лучшие дни для нашей страны.

Пусть новый, 63-й год нашей независимости будет годом мира и рацвета, годом новой волны иммиграции евреев в нашу страну, годом все более крепнущих связей мирового еврейства с нашей единственной родиной, дорогим всем нам Израилем.

С великим праздником еврейского народа!

Всеизраильская встреча земляков

Снова, как каждый год, с боль-

шим успехом прошла Всеизраильская встреча земляков, выходцев из Китая, и церемония вручения стипендий внукам и правнукам выходцев из Китая.

На этот раз стипендии получили 140 стипендиатов. Как всегда это была трогательная встреча поколений, непрерывная цепь связи, дружбы и лучших чувств. Это была демонстрация правильности нашего пути, по которому мы идем уже почти 60 лет -- сохранение удивительного прошлого, забота о настоящем, о жизни нуждающихся, о молодом поколении, осваивающем науки на студенческой скамье, и вера в будущее нашей необыкновенной организации выходцев из Китая.

Привет дорогой землячке

Нашей землячке по Харбину Жене Плоткиной (ур. Моисеевой) исполнилось 98 лет. Окруженная любовью сына и невестки, четырех внуков с семьями (у нее 9 правнуков), Женя отметила свое 98-летие. Эта замечательная, умная, необыкновенная женщина, принадлежащая к известной в Китае семье Моисеевых, полна жизни, интереса к жизни и любви ко всем ее окружающим.

Здоровья и «нахес», дорогая Женя, от всех, кто знает, любит и уважает Вас.

Привет друзьям из Нью-Йорка

Не могло быть для нас более радостного события, чем продолжение, вернее, возобновление деятельности Дальневосточной Американской Ассоциации в Нью-Йорке.

После смерти всем нам дорогой Френсис Гринберг, долголетнего президента Ассоциации мы были озабочены будущим нашей Дальневосточной Ассоциации в

Нью-Йорке, задавались вопросом, будет ли она существовать в дальнейшем. Но наши опасения были напрасны. Поколение продолжения вместе с несколькими долголетними деятелями Ассоциации избрали новый комитет во главе с президентом Лили Клебановой.

Мы горячо приветствуем поколение продолжения -- Лили Клебанову, Роуз Британишки Пейзер, Леону Шлугер Форман, Лили Ланготскую, Одетту Ректор Петерсон и, конечно, наших прежних долголетних деятелей -- Эрику Хассер, Любу Так, Джо Вайнера и Роберта Матермана. Отдельная благодарность долголетним членам комитета, которые по своему желанию не вошли в новый состав руководства: это Белла Ректор, Ида Швец, Наоми Терк и Дора Вайнер.

Новый комитет уже устроил первую встречу земляков, на которой наш земляк по Харбину и Японии адвокат Аик Шапиро представил свою книгу "Growing up a foreigner in Wartime Japan" («Мой период взросления в Японии во время войны»). Аик Шапиро рос в семье известных музыкантов. Его отец был известным в Японии виолончелистом, а мать, Лида Чернецкая - пианисткой, солисткой и педагогом.

Возобновление деятельности нашей Ассоциации в Нью-Йорке -- большая радость для всех нас. Дальневосточная Ассоциация в Нью-Йорке имеет большие заслуги в деле помощи землякам и Игуд Иоцей Син.

В этом году Ассоциация будет отмечать 75-летие со дня основания в 1935 году.

Мы горячо приветствуем наших друзей в Нью-Йорке и гордимся ими, преданными общественными деятелями, продолжающими славные традиции их отцов и дедов.

Спасибо, дорогие друзья!

РАДОСТНЫЕ СОБЫТИЯ

В СЕМЬЕ ШАНИ

17-го декабря 2009 года состоялось бракосочетание Гали Бабит и Амира Шани.

Амир Шани -- сын Ренаты (ур. Гальперин) и Хаима Шани, внук Миры и Германа Гальперин.

Игуд Иоцей Син поздравляет семью Шани с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

Жене ПЛОТКИНОЙ -- 98

В январе исполнилось 98 лет нашей землячке по Харбину Жене Плоткиной (ур. Моисеевой).

Женя занимает почетное место в галерее выходцев из Китая. Она принадлежит к широко известной в Китае необыкновенной семье Моисеевых, оставившей большой след в истории еврейских общин города Маньчжурии и Харбина. Покойный муж Жени Сеня Плоткин был активным деятелем Игуд Иоцей Син и занимал пост вице-председателя нашей Ассоциации.

Женя живет у сына Менахема Шефи (Плоткина) и его жены Эллы. У Жени четыре внука и девять прав-

нуков. Женя в свои 98 лет с такой же светлой головой, какой была всю свою жизнь. Человек культуры, патриотка Израиля, любимица всей многочисленной семьи, она полна интереса к жизни, людям, событиям, приятная собеседница и обаятельный человек.

Пусть Всевышний даст ей еще годы ощущать радость от своей семьи и всех, кому посчастливилось быть ее друзьями.

Игуд Иоцей Син поздравляет Женю и желает ей здоровья и «нахес» от детей, внуков и правнуков!

Дорогую РИНУ

сердечно поздравляю с днем рождения,

с 87-летием,

и желаю здоровья и радости от всей семьи

Хаим ЛИТВИН

Аврааму ГОЛЬДРАЙХУ -- 80

Аврааму Гольдрайху, супругу нашей землячки по Шанхаю Беллы Гольдрайх (ур. Зегерман), исполнилось 80 лет.

На протяжении долгих лет жизни Авраам поддерживает тесные связи с Игуд Иоцей Син. Авраам является членом комитета Общества дружбы Израиль-Китай. Он был первый,

кто 15 лет тому назад основал фонд стипендий в 3000 шекелей для студентов из Китая, обучающихся в университетах Израиля.

Будучи ребенком, Авраам стал жертвой Холокоста -- пережил Катастрофу европейского еврейства. В Палестину он приехал в 13 лет. Он стал одним из первых навигаторов израильского воздушного флота,

затем работал по специальности в авиационной компании «Эль-Аль». Авраам Гольдрайх написал книгу воспоминаний «Навигатор», изданную на иврите и английском языке. Игуд Иоцей Син и Общество дружбы Израиль-Китай поздравляют Авраама, Беллу и всю семью Гольдрайх с радостным событием и желают здоровья, счастья и благополучия до 120!

ОДИН ИЗ САМЫХ СЧАСТЛИВЫХ ДНЕЙ МОЕЙ ЖИЗНИ

Мира МРАНЦ

30 мая 2009 года стал одним из счастливейших дней моей жизни, и я хочу поделиться радостью со своими друзьями.

Моя дочь Аня, внучка Тами и я были вызваны к свитку Торы по случаю моего Бат-Мицва, которое состоялось согласно моему желанию. Это событие совпало с праздником Шавуот, и синагогальная служба были абсолютно великолепной.

Нам потребовалось десять месяцев, чтобы подготовиться к этому потрясающему дню. Для меня это был вызов -- учить молитвы, учиться читать Тору в таком почтенном возрасте, в каком я нахожусь, но я это сделала!

Бат-Мицва -- очень значимое для меня событие, потому что подкрепляет мою веру в традиции многих поколений, живших до меня. Это

дань уважения моим родителям, и для меня имел большое значение сам факт, что я стояла «на биме» (у алтаря) и повторяла слова Торы вместе с дочерью и внучкой. Здесь же присутствовали пять моих правнуков, которые стояли перед «бимой» и видели, как их прабабушка -- «баба» -- участвует в церемонии собственного Бат-Мицва. Нет и не может быть большего счастья!!!

Привет дорогой землячке в 98-ой год рождения

Женя Плоткина в день рождения

Женя в молодости

Из семейного альбома

*Привет и поздравления Жене
Ольшевской с 89-летием!*

*Лева, Женя и Сарра Ольшевские.
Харбин. 20-е годы прошлого века.*

Женя Плоткина (Моисеева) в кругу семьи

ВМЕСТО ЦВЕТОВ К ПРАЗДНИКУ ПЕСАХ СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ЗЕМЛЯКАМ

Дорогие друзья!

Приближается праздник Песах, и Игуд Иоцей Син, как и в прошлые годы, продолжает оказывать ежемесячную социальную помощь.

Согласно данным на 1 января 2010 года, мы оказываем ежемесячную социальную помощь 60 нашим нуждающимся землякам. Положение многих наших земляков очень тяжелое, и лишь благодаря помощи ИИС они сводят концы с концами.

Всем нам известно, что за последние годы значительно сократилось количество пожертвований как в Израиле, так и за границей, и, соответственно, значительно

сократились суммы, поступающие в Фонд социальной помощи. Наша социальная помощь выражается в сумме 100.000 американских долларов в год.

Мы обращаемся к вам с просьбой пожертвовать в Фонд социальной помощи вместо цветов к празднику Песах, а также вместо цветов к другим праздникам, дням рождения или юбилеям, свадьбам или семейным датам, любым семейным торжествам. Каждый, в чью честь будут сделаны пожертвования, получит соответствующее сообщение.

Мы уверены, что и пожертвовавший и получивший такой подарок

получат огромное удовлетворение от участия в столь благородной акции помощи нашим нуждающимся землякам. Цветы быстро вянут, а ваши пожертвования, переданные чеком по адресу:

Igud Yotzei Sin

P.O.Box 29786

Tel Aviv 61297, Israel

будут с благодарностью приняты нашими подопечными.

С дружеским приветом и наилучшими пожеланиями к празднику Песах!

Правление ИИС

Председатель ИИС Т.КАУФМАН

Зам.председателя и казначей
И.КЛЕЙН

8

Давиду ФАМИЛЬЯНТУ -- 80

Нашему земляку по Шанхаю Давиду (Додю) Фамильянту исполнилось 80 лет.

Додя, долголетний и преданный друг Игуд Иоцей Син, оказывает нам постоянную широкую поддержку.

Мы от всей души приветствуем

Додю и желаем ему и всей его семье здоровья, счастья и благополучия до 120!

В СЕМЬЕ ИОСЕЛЕВИЧ

17-го февраля в Нагариин состоялся торжество Бар-Мицва Гилада Пигун.

Гилад -- сын Эсти и Иегуды Пигун,

внук наших земляков Айки и Веры Иоселевич. Айки мы знаем по Шанхаю, а Веру (ур. Белокамень) -- по Харбину.

Игуд Иоцей Син поздравляет семью Иоселевич с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

Правление ИГУД ИОЦЕЙ СИН
сердечно поздравляет дорогого
Давида (Додю) Фамильянта
с 80-летием
и желает здоровья и благополучия ему и всей его семье

Ицхаку Хаиму ЭЛЬБАУМУ -- 70!

Он родился 15 мая 1940 года в Циндао.

Все близкие -- брат и родные -- поздравляют

Ицхака ЭЛЬБАУМА с 70-летием.

Желаем ему здоровья, бодрости и благополучия!

Портрет Миши Когана
работы художницы Л. Смушковой

В Фонд социальной помощи
имени
МИШИ КОГАНА
пожертвование
32000 ам. долларов
от
АСИ КОГАН
(Токио)

Апрель 2010

ВСТРЕЧА ШАНХАЙЦЕВ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

22-го февраля 75 бывших жителей Шанхая, членов трех общин города -- сефардской, русской (ашкеназийской) и беженской (немецкой) -- собрались на дружескую встречу в «Бейт-Понве». Встреча была устроена по инициативе Рони Вейнермана, Эли Кама и Одеда Хон, у которого жена из Шанхая.

Встречу открыл Рони Вейнерман, затем выступали бывшие шан-

хайцы профессор А.Каценельсон, Рут Шани, Михаил Лаор, Моше Декслер, Джордж Кампол (Канцельпольский), Боби Бершадский, Рина Шарон, Джаки Домрен, профессор Померанц, Ривка Тоег. В числе выступавших был и израильтянин Двир Бар-Гал, который в настоящее время живет и работает в Шанхае.

С заключительным словом выступил Т.Кауфман, уделив особое

внимание необыкновенной истории трех еврейских общин Шанхая.

Гостям были предложены чай, кофе, булочки и салаты. Встреча, начавшаяся в 6 часов вечера, продолжалась три с половиной часа. Землякам не хотелось расходиться, не хотелось покидать гостеприимный зал «Бейт-Понве». Было принято решение устраивать подобные встречи два раза в году.

9

И
Г
У
Д

Й
О
Ц
Е
Й

С
И
Н

В ПОЧЕТНОМ ПРЕЗИДИУМЕ ВСЕИЗРАИЛЬСКОЙ ВСТРЕЧИ ЗЕМЛЯКОВ

7 января 2010 года

Посол Китая Чжао Цзюнь, Тедди Кауфман и Рут Каханов

Иоси Клейн и Иехояда Хаим

Яков Гури, Эйби Фрадкин и Галя Кац

Гиора и Илана Леск

Галя Кац и Сарра Уманская

ВЫСТУПАЮТ С ПРИВЕТСТВИЯМИ

Посол Китая в Израиле Чжао Цзюнь

Заместитель генерального директора Министерства иностранных дел Израиля Рут Каханов

Председатель Игуд Иоцей Син и Общества дружбы Израиль-Китай Тедди Кауфман

Зам.председателя ИИС и ОДИК Иоси Клейн

Рони Вейнерман, вице-председатель ИИС и ОДИК, ведет программу

Певица Офира Глуска исполняет израильские и китайские песни

В АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ

В НЬЮ-ЙОРКЕ

Новый состав Совета директоров Дорогие друзья в Игуд Иоцей Син в Израиле и других странах мира -- все, кто читает «Бюллетень ИИС», в том числе и члены Американской ассоциации дальневосточников в Нью-Йорке!

Мы рады сообщить вам, что новым президентом Американской ассоциации дальневосточников избрана Лили Клебанов Блэйк, которая будет руководить деятельностью нашей организации в Нью-Йорке вместе с двумя новыми директорами Лили Ланготски и Одеттой Ректор Петерсен. Несмотря на то, что все мы глубоко переживаем кончину Фрэнсис Гринберг, мы знаем, что ей было бы приятно узнать, что наша организация, которой она посвятила многие годы жизни, продолжает ее дело.

Обратите внимание на состав нового Совета директоров в Нью-Йорке:

Должностные лица Совета: президент -- Лили Клебанов Блэйк; вице-президенты -- Эрик Хассер, Люба Так и Джозеф Вайнер; казначей -- Роуз Британижски Пейзер; секретарь -- Леона Шлугер Форман.

Совет директоров: Салли Берман, Лили Ланготски, Роберт Матерман и Одетта Ректор Петерсен.

Пользуясь случаем, мы хотим выразить благодарность бывшим директорам Белле Ректор, Эде Швец, Наоми Тарк и Доре Вайнер за многолетнее преданное служение и обязательность на благо нашей организации.

Наше общее желание сохранить Американскую Ассоциацию дальневосточников как живое напоминание самим себе, членам наших семей и нашим новым поколениям о жизни еврейских общин в Китае в первой половине прошлого века. История их жизни удивляет всех, кто с ней сталкивается. Все еврейские традиции и культуру мы увезли так далеко от наших стран происхождения (в основном, из России, меньше из Восточной Европы, Германии, США), что с годами детали, факты начинают исчезать даже если память и эмоции

остаются ясными.

Членство в Американской Ассоциации дальневосточников дает нам возможность пережить и узнать от других о нашем собственном прошлом и о прошлом наших родителей, а также дает возможность нашим детям больше узнать о нашем уникальном, порой трудном, но всегда увлекательном прошлом. Мы приглашаем всех, кто интересуется историей нашей жизни, присоединиться к нашим поискам. Кроме того, мы собираемся рассылать регулярно обновляемую информацию о своей деятельности в Нью-Йорке.

Всем вам желаем, чтобы 2010 год стал годом счастья, здоровья и успехов, годом мира и процветания!

Первая встреча членов Американской ассоциации

дальневосточников в Нью-Йорке

Очень удачно прошла первая встреча выходцев из Китая и Дальнего Востока в Нью-Йорке, которая состоялась 27-го января 2010 года.

25 земляков собрались в гостеприимном доме Лили Лангодской и Стюарта Урам в районе Аппер Вест Сайд. Настроение у всех было приподнятое -- все были рады возможности встретиться с представителями следующего поколения выходцев из Китая для совместного продолжения дальнейшей работы нашей ассоциации.

Встреча была посвящена книге нашего земляка Айка Шапиро «Вырасти иностранцем в Японии во время войны». Айк родился в Японии, в Токио в 1931 году. Его родители, музыканты, выходцы из России, переселились в Японию в 1928 году. Когда Айку было шесть месяцев, его мать Лида с четырьмя сыновьями выехала в Харбин, где проживал отец Лиды. Затем семья вновь вернулась в Японию к Константину Шапиро и прожила там до окончания Второй мировой войны. Знакомство Айка с американским офицером помогло

ему переехать на Гавайи. Затем он окончил юридический факультет Колумбийского университета в Нью-Йорке. Там же, в Нью-Йорке, Айк встретил Жаклин, которая стала его женой и с которой они живут вместе уже 53 года.

Аудитория, прослушавшая выступление адвоката Айка Шапиро, частично знала его семью по Харбину или Японии. Вопросы присутствовавших на встрече касались воспоминаний о прошлом. Встреча продолжалась более трех часов и прошла с большим успехом.

Письмо из Нью-Йорка

Уважаемый Тедди!

Было замечательно поговорить с Вами и Рашей и поделиться нашими добрыми новостями.

Лили и я были очень рады видеть, с какой заинтересованностью и энергией люди выражали свои чувства по отношению Американской ассоциации дальневосточников в Нью-Йорке.

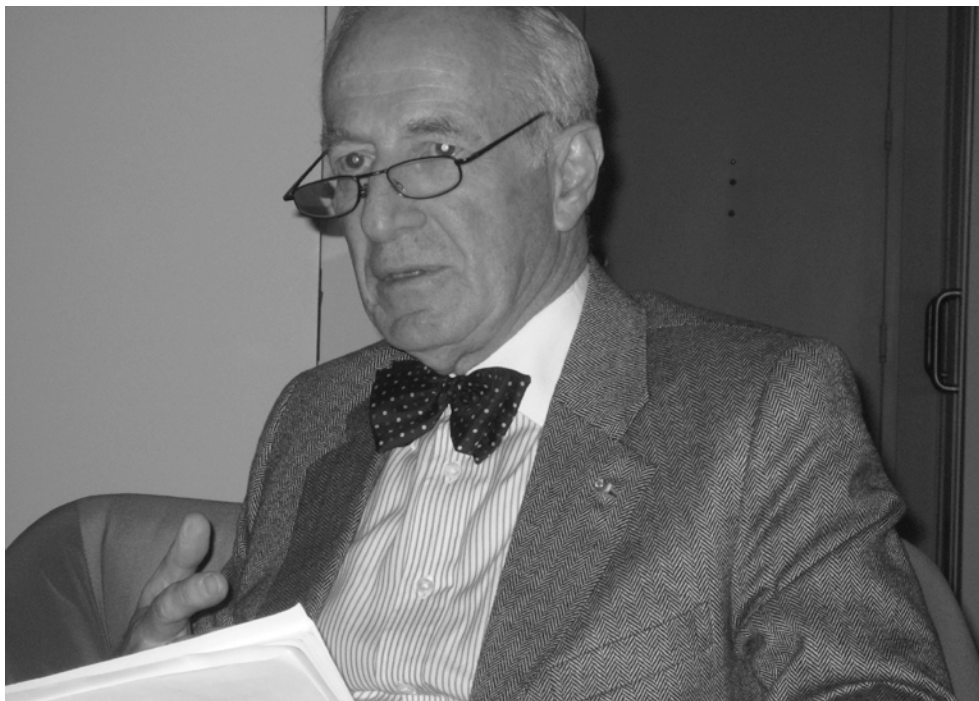
Посылаю вам список членов Совета нашей ассоциации в новом составе и фоттографию, на которой слева направо: Люба Так, Леона Шлугер Форман, Лили Клебанов Блэйк, Роуз Британижски Пейзер, Лили Ланготски и Одетта (Диди) Ректор Петерсен.

Мы также посылаем вам короткое сообщение о первой встрече, состоявшейся 27-го января, на которой Айк Шапиро читал отрывки из своей книги «EDOKKO -- Growing Up a Foreigner in Wartime Japan». На этом замечательном вечере, состоявшемся в доме Лили Ланготски и Стюарта Урама, собралось 25 человек, и было совершенно очевидно, что все остались довольны чтением и последующим обсуждением, а также гостеприимством хозяев дома и возможностью встретиться друг с другом после довольно длительного перерыва.

С наилучшими пожеланиями из Нью-Йорка,

Леона ФОРМАН

НА ВСТРЕЧЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Адвокат Айк Шапиро представляет свою книгу «Взросление иностранца в Японии в годы войны».

Участники встречи

ЖИЗНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

КИДУШ В СИНАГОГЕ ПАМЯТИ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН КИТАЯ

В субботу, 19-го декабря 2009 года, в последний день праздника Ханука после субботнего моления Р. и Т.Кауфман устроили традиционный ханукальный Кидуш в культурном центре при синагоге. Р. и Т.Кауфман ежегодно устраивают Кидуш на Хануку в память отца Раши Шмуэля Абы Зегермана в связи с его годовщиной смерти (Иорцайт), приходящейся на ханукальные дни.

Прихожанам синагоги и приглашенным было предложено традиционное еврейское угощение: чолнт, кугл, селедка и пр. С речами выступили раввин Яаков, глава группы «Хасидей-Гур» раввин Израэль и Т.Кауфман, который рассказало о Ш.А.Зегермане и его роли в еврейской жизни Шанхая. Т.Кауфман также поблагодарил членов «Хасидей-Гур» за их уча-

стие в молитвах в синагоге и старост синагоги Цви Прагу, Элиэзера Шибека и Шалома Шпильмана за их заботу о синагоге. Кидуш прошел в исключительно приятной и дружеской атмосфере.

ЕЖЕГОДНАЯ ПОЕЗДКА НА ПЕСАХ

1-го апреля состоится ежегодная поездка по стране членов Общества дружбы Израиль-Китай и чинов посольства Китая во главе с послом КНР. На этот раз намечено посещение города Акко на севере страны до Рош-ха-Никра.

ВЕСЕННИЕ ВОСКРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Воскресные встречи в «Бейт-Понве» состоятся 11, 18 и 25 апреля, 2, 9, 19, 23 и 30 мая.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР «БЮЛЛЕТЕНЯ»

Следующий номер «Бюллетеня» (№ 402) выйдет в свет 1-го августа 2010 года. Прием материала и

объявлений до 15 июля 2010 года.

НОВАЯ КНИГА РИНЫ ЛИТВИН

Вышла в свет новая книга нашей землячки по Тяньцзиню Рины Литвин.

Рина -- видная израильская писательница и переводчик с испанского и русского языков на иврит. Особенно известен ее перевод на иврит «Дон Кихота» Сервантеса. Новая книга Рины Литвин «Поколение пустыни», в основе которой личная и семейная история, -- это автобиографическая проза. Презентация книги состоялась 28-го января в Тель-Авиве», в Доме американских сионистов при участии видных израильских деятелей культуры и искусства.

Рина Литвин -- дочь нашего земляка из Харбина Вени Литвина, ныне покойного, и Раи Глоуберман из Дайрена.

ПРОФЕССОР НАОКИ МАРУЯМА В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Осенью 2009 года профессор Наоки Маруяма из Токио посетил «Бейт-Понве» и встретился с Т.Кауфманом. Профессор Маруяма работает в Университете Мейдзи Гакуэн и является большим знатоком истории японско-еврейских отношений. Он посвятил много лет изучению истории евреев Китая, главным образом, в период японской оккупации.

Профессор Наоки Маруяма --

большой друг Израиля и еврейского народа. Общий интерес к истории евреев Китая, в частности, Харбина в течение многих лет связывает профессора Маруяму с Т.Кауфманом.

ЧЛЕНЫ КЛУБА ИМЕНИ ТИУНЭ СУГИХАРЫ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

9-го февраля «Бейт-Понве» посетила очередная группа членов клуба имени Тиунэ Сугихары из Японии, которую возглавлял председатель клуба г-н Оучи. Японских

туристов -- их было десять человек -- сопровождал представитель японско-израильской туристической компании Ионатан Сато.

Гостей встречали Т.Кауфман, И.Клейн, Г.Бровинский, М. и Д.Фридман и Ж. и Т.Пястунович. Гости из Японии прослушали доклад Т.Кауфмана о японских друзьях еврейского народа. В ответном слове председатель клуба г-н Оучи поблагодарил организаторов встречи, продолжавшейся два часа, за теплый прием.

ГРУППА ЧЛЕНОВ КЛУБА ИМЕНИ ТИУНЭ СУГИХАРЫ ИЗ ЯПОНИИ ПОСЕТИЛА «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Гости в «Бейт-Понве»

Т.Кауфман выступает с докладом о японских друзьях евреев; рядом с ним И.Сато, представитель туристической компании, и М.Фридман.

Правление Игуд Иоцей Син с гостями из Японии

МУЗЫКА В ИХ ЖИЗНИ И СУДЬБЕ

Леонтина БАС

Моей семье с благодарностью (Л.Бас)

Поиски и находки... Увлекательнейшее занятие, особенно когда дело касается людей, представляющих серьезный, значительный интерес, профессиональный или чисто человеческий. Каждый такой поиск -- открытие новых судеб, зигзагов жизненных дорог, новые миры, показывающие неожиданное в привычном, непривычное в будничном, каждодневном. Стремление проникнуть в еврейскую историю, изобилующую сюрпризами, вызывающую удивление, а иногда и потрясение, невольно подталкивает к освоению «исторической целины». И даже если продвигаешься по проторенной другими дороге, бывают какие-то собственные маленькие находки, частные скромные, и от этого жизнь «искателя» наполняется, становится богаче...

Эти -- назовем их «романтическими» -- размышления, владевшие мною на протяжении многих месяцев, были связаны с предложением письменно рассказать о людях, которые приехали в Израиль из Китая и были так или иначе приобщены к музыке. Такая связь могла быть в любом возрасте -- в детстве или в зрелости, профессиональная или любительская, в форме музыкального исполнительства или в форме слушания концертов, посещения оперных спектаклей. Ведь, в конечном счете, те, кто заполняет залы симфонических и камерных концертов, оперных и балетных постановок, становятся соучастниками события. Известно, какое вдох-

новляющее действие на актеров и музыкантов оказывает публика, не пропускающая ни слова, ни звука, доносящихся с эстрады -- сопереживающая, сочувствующая масса слушателей. Таким образом, мои трудности значительно облегчались: пожалуй, намного сложнее найти человека, абсолютно никак с музыкой не связанного...

И, как всегда, добросердечность, отзывчивость сделали свое прекрасное дело: «первая помощь» пришла из общины «Игуд Иоцей Син» в виде большого почтового конверта. Этот конверт был до отказа заполнен интереснейшими материалами, совершенно новыми для меня. Откопированные материалы -- страницы «Бюллетеня Игуд Иоцей Син» -- говорили о событиях более чем вековой давности, об их исторической основе, об их продолжении и развитии вплоть до наших дней. Это были сведения о строительстве Китайско-Восточной железной дороги, послужившем толчком к сближению России и Китая, рассказывалось об освоении евреями из России так называемой «полосы отчуждения» вдоль КВЖД, о постепенном превращении маленького рыбацкого поселка Харбин в крупный город -- промышленный, торговый и культурный центр.

И в моем понимании генеалогического древа еврейской истории начала обрисовываться особая ветвь, называемая КИТАЙСКОЙ АЛИЕЙ. Евреи, разбросанные на огромной территории России от Вильно и Белостока до Иркутска и Хабаровска, сохранили волю к жизни, энергию и упорство в

достижении цели и устремились в новые для себя края. Они хотели работать в полную меру своих способностей и возможностей, они хотели обеспечить будущее своих детей и утвердить значимость еврейского народа. Такой представилась мне сама «закваска». Ну, а дальнейшее течение было связано и с историческими событиями, и с индивидуальными рисунками отдельных судеб.

В наш технический век, оснащенный новейшими достижениями и удобствами передвижения по земле, по морю, по воздуху, переезды из страны в страну -- явление обычное, не отнимающее много времени. Но тогда, в 90-е годы XIX века или в начале XX -- это было событие эпохальное.

Евреи России, преследуемые властями, загоняемые и загнанные в «черту оседлости», ежедневно подвергались угрозам погромов и, нередко, самим погромам и были готовы ехать на край света. Города Сибири и Дальнего Востока, где им разрешалось поселиться, как раз и приближали евреев к этому «краю» -- к Китаю. Через родственников, соседей, друзей становилось известно и о возможностях устройства на новом месте, и об условиях жизни, об особенностях природы и климата, о нравах и обычаях местных жителей. Переселенцы отличались сплоченностью, готовностью поддержать друг друга. И они бесстрашно пускались в путь, преодолевая огромные расстояния и последние сомнения в правильности сделанного шага. В записках русского писателя В.Версаева «На японской войне»

есть тонкие и точные наблюдения природы России по дороге из средней полосы на Дальний Восток. В.Вересаев проделал этот путь, будучи мобилизованным на войну как врач. Он пересекал русские просторы тем же маршрутом, каким отправлялись на жительство в Китай евреи, стремившиеся найти спокойное прибежище в далекой стране. Вот как описывает В.Вересаев увиденное им.

«Мы “перевалили” за Урал. Кругом пошли степи.

Сотни верст за сотнями. Местность ровная, как стол. Мелкие перелески, кустарник. Пашни почти не видно, одни луга. Зеленеют выкошенные поляны. Темнеют копны и небольшие стожки. Но больше лугов некошенных; рыжая, высохшая на корню трава клонится под ветром и шуршит семенами в сухих семенных коробочках.

Назади остались степи, местность становится гористой. Вместо маленьких корявых березок кругом высились могучие сплошные леса. Таежные сосны сурово и сухо шумели под ветром, и осина, красавица осени, сверкала среди темной хвои нежным золотом, пурпуром и багрянцем.

... Проехали мы Краснодар, Иркутск, поздно ночью прибыли на станцию Байкал. Светало. Тусклые серые волны мрачно и медленно вздымались. Водная гладь казалась выпуклою. По ту сторону озера нежно голубели далекие горы. На пристани, к которой мы подплывали, еще горели огни, а кругом к берегу теснились заросшие лесом горы, мрачные, как тоска. В отрогах и на вершинах белел снег. Черные горы эти казались густо закопченными и боры на них -- шершавою, взломаченною сажею, какая бывает в давно не чищенных печных трубах. Было удивительно, как черны эти горы и боры».

Оказавшись в Китае, новые жители этой страны работали с энтузиазмом и вдохновением,

создавали материальные и духовные ценности, устраивали семьи, постепенно заполняли их детьми. Тогда рождалось следующее поколение, которое свято чтит уже установившиеся традиции. И, быть может, наипервейшей из них стала верность еврейству. Ведь не случайно одним из самых ранних зданий Харбина стала синагога (1907 г.).

Вполне закономерным и естественным шагом для многих «китайцев» стало решение приехать в Израиль вскоре после образования государства.

В Израиле оказалось нужным все, приобретенное в Китае -- профессиональные навыки, специальные знания, широта мышления, но в первую очередь, думаю, нравственный «багаж», уровень духовной культуры. Говорю об этом с уверенностью, потому что, получив предложение написать о выходцах из Китая, так или иначе занимавшихся музыкой, я встретила с поразившим меня явлением. Это была общность внутренних, духовных качеств у совершенно разных людей. И чем дальше вел меня поиск, чем обширнее становился круг моих знакомых, тем более убеждалась я в такой общности. Готовность помочь человеку, еще несколько минут назад вообще незнакомому, умение выслушать вопросы и просьбы, умение откликнуться ответами и предложениями, советами и конкретными действиями, то есть, проявлялось все, что называется активной добротой. Это были присущие приехавшим из Китая типичные черты стиля жизни, стиля человеческого общения.

Однокоренные слова -- доброжелательный, добросовестный, добросердечный, выросшие из общего истока «ДОБРО», могут наиболее точно определить мои впечатления от встреч с этими людьми, душевно обаятельными. Именно так было, когда мой первый телефонный звонок оказался, что

называется, невпаад -- выяснилось, что человек, к которому я попала, ни в Китае, и после ничем, кроме коммерции, не занимался. Однако с первой и до последней минуты разговора я чувствовала открытое, доброжелательное, сердечное отношение...

Нельзя сказать, что судьба раньше не сводила меня с людьми отзывчивыми, помогавшими. Но здесь это впечатляло многократностью -- все шли навстречу сразу «с раскрытыми объятиями», стоило только сказать, о чем идет речь. А речь, как уже известно, шла о музыкантах, любителях или профессионалах, в среде репатрировавшихся в Израиль из Китая. Я надеялась, что мне удастся найти таких людей, и помощь мне очень была нужна.

Однако вернемся к конверту из Тель-Авива, который я получила от секретаря общины Игуд Иоцей Син после моей робкой просьбы прислать что-нибудь из истории российско-китайских отношений. Она обрушила на меня поток самых разнообразных материалов из «Бюллетеня» общины, назвав тех, кто был известен музыкальными связями: Барух Бершадский, Гарри Бровинский, Давид Гутман. В процессе поиска появились новые «действующие лица»: Тедди Кауфман, возглавляющий общину, профессор Питер Бертон, живущий в Лос-Анджелесе, и его близкий друг Леонфрид Гейман (Хайфа), Михаил Бурштин, композитор и пианист, репатрировавшийся из Киргизии. В общении с этими людьми тривиальная истина о неповторимости человеческой личности и ее судьбы, о ее незаменимости обрели жизненную реальность.

В китайских городах, где расселились евреи из России, профессия преподавателя музыки была очень популярна: решительно все приехавшие хотели учить своих детей играть на разных инструментах. Поэтому не было ничего удиви-

тельного в том, что в 1920-е годы в Харбине работали две музыкальные школы -- Первая (с 1921 г.) и Высшая музыкальная школа им. А.К.Глазунова (с 1925 г.).

О Первой музыкальной школе рассказал в своей статье «Вклад евреев в музыкальную и культурную жизнь Харбина» заслуженный профессор Питер Бертон («Бюллетень Игуд Иоцей Син» № 382). Одной из центральных фигур была пианистка Валентина Леонтьевна Гершгорина, занимавшая в 1930-е годы должность директора. Школу создали по образцу подобных российских учебных заведений, с очень серьезно и глубоко поставленным преподаванием музыкально-теоретических предметов -- теория музыки, гармонии и сольфеджио. В школе действовал Художественный совет, во главе которого стоял Владимир Давидович Трахтенберг, концертмейстер Харбинского симфонического оркестра и ведущий музыкант струнного квартета. Он был учеником прославленного скрипичного педагога Петербургской консерватории Леопольда Ауэра, воспитавшего плеяду великих скрипачей -- Яшу Хейфеца, Мишу Эльмана, Ефрема Цимбалиста и еще очень многих других выдающихся музыкантов в России, западно-европейских странах и США. Имя В.Трахтенберга связано также с Александром Константиновичем Глазуновым, у которого Владимир Давидович брал уроки композиции.

Александр Глазунов -- известный русский композитор, педагог и общественный деятель (1865 -- 1936). Он формировался под сильным влиянием кружка «Могучая кучка», окончил Петербургскую консерваторию у Н.А.Римского-Корсакова и в то же время ему был близок мелодизм П.И.Чайковского. А.Глазунов более двадцати лет был директором Петербургской, а затем Петроградской и Ленинградской консерватории. Чуткий

и прозорливый музыкант, он безошибочно находил таланты среди учеников: одним из таких открытий стал Сережа Прокофьев, другим -- Митя Шостакович...

В числе особо одаренных учащихся Первой харбинской музыкальной школы, оставивших заметный след в культуре Израиля, Питер Бертон называет Гарри Бровинского и пианиста Давида Гутмана. «В последние годы жизни в Харбине, -- продолжал рассказ профессор П.Бертон, -- я был ассистентом моего учителя (В.Трахтенберга. -- Л.Б.), который просил меня заниматься с молодыми скрипачами в течение года и больше, пока они не будут готовы к поступлению в его класс. Среди этих молодых скрипачей были два еврейских мальчика Гарри Бровинский и Гельмут Штерн...». А затем следует подробное сообщение о судьбе этих молодых музыкантов -- оба стали скрипачами «всемирно известного Израильского филармонического оркестра».

Такое прослеживание жизненных и профессиональных путей чрезвычайно характерно для П.Бертон. Память его феноменальна. Она сохранила множество событий, имен и фамилий людей, занимавшихся преподаванием музыки, исполнением ее в Харбине, Шанхае и других китайских и японских городах; ему были известны их судьбы после переезда из Китая в другие страны. Сам Питер Бертон получил музыкальное образование в Первой харбинской музыкальной школе. Его педагогом по скрипке был Александр Яковлевич Могилевский, один из трех братьев (двое других -- пианист и виолончелист). Александр Яковлевич окончил Московскую консерваторию по классу Н.Гржимали. Он концертировал как солист-виртуоз сначала в Москве, а с 1922 года уехал за границу и гастролировал во многих странах. В 1926-м А.Могилевский впервые посетил Японию, и с тех пор его карьера была связана с

землей Дальнего Востока. Он по существу создает здесь национальную скрипичную школу, преподавал в японских музыкальных институтах и в Токийской консерватории. Именно тогда занимался у А.Могилевского Питер Бертон. Мое знакомство с П.Бертон началось с чтения его публикаций в «Бюллетене Игуд Иоцей Син» -- «Вклад евреев в музыкальную и культурную жизнь Харбина» (№ 382) и «Гастроли Харбинского симфонического оркестра в Японии в марте 1939 г.» (№ 384). В «китайской общине» мне дали номер телефона в Лос-Анджелесе, где в течение многих десятилетий живет и работает П.Бертон. Однако все мои попытки дозвониться были безуспешны. Правда, выяснилось, что в Хайфе живет один из самых близких друзей профессора -- Леонфрид Гейман. Л.Гейман так же, как и все «китайцы», с открытым сердцем отнесся к трудностям моего поиска: он сам позвонил в Америку, и «неуловимый» Питер Бертон рассказал мне о многих музыкантах-евреях в Харбине.

Из рассказов Питера Бертон я узнала и о Гельмуте Штерне, впоследствии игравшем в Израильском филармоническом оркестре. Затем карьера Штерна продолжилась в таких известнейших коллективах, как симфонические оркестры Соединенных Штатов Америки и Берлина под управлением Герберта фон-Караяна. Многолетняя работа Г.Штерна в Берлинском филармоническом оркестре закончилась переходом на должность администратора. И, выйдя в отставку, он в новом качестве приехал в Израиль.

О судьбе скрипача Льва Тышкова, назвав ее «трагической», П.Бертон рассказывает особенно подробно. В начале 1930-х годов Лев Тышков учился в Харбине у концертмейстера городского симфонического оркестра Николая Шифферблата. Затем Н.Шифферблату предложили пост дирижера оркестра

Национального радио в Токио, и Лев поехал за ним. Он много играл (с японским пианистом Мивако Каи) и был известен в японской столице. Льва Тышкова пригласили выступить в советском посольстве, и, вопреки уговорам Н.Шифферблата, он принял приглашение. Вскоре Тышкова стали «заманивать» в Советский Союз: стипендия и место в Московской консерватории оказались настолько привлекательными, что в середине 1930-х годов Л.Тышков приехал в Москву. Спустя несколько месяцев он согласился выступить со своим японским другом -- пианистом Мивако Каи в японском посольстве в Москве. Этого было достаточно, чтобы арестовать Льва за шпионаж в пользу Японии и отправить в один из лагерей ГУЛАГа. Его освободили только после смерти Сталина, но Москва для Л.Тышкова была закрыта. И тогда он сделал очень правильный и удачный выбор -- остановился на Свердловске (Екатеринбург). «Хозяином» области и города был в ту пору Борис Николаевич Ельцин, известный своим сочувствием к жертвам сталинизма и покровительством музыкантам. Л.Тышков была назначен в Свердловский филармонический оркестр ассистентом концертмейстера и стал вторым скрипачом в струнном квартете. Как пишет Питер Бертон, у этой истории есть «счастливый конец»: дочь Л.Тышкова вышла замуж за американца, уехала в США, а затем смогла добиться переезда родителей «за бугор»...

В разнообразии музыкальной жизни Харбина не была забыта и «легкая» музыка. П.Бертон называет наиболее любимые залы города, где звучали популярные произведения -- Американский бар, «Гамбринус», лучший отель «Модерн», приводит фамилии участников -- Вайзенберг и Шпильман. «Молодежная» музыка была представлена маршами, которые

исполнялись во время парадов на центральной улице Харбина.

Я же заинтересовалась музыкальными связями друга П.Бертон -- Леонфрида Геймана, его собственным отношением к музыке. Фредди рассказал, что у его родителей был граммофон, в доме часто звучали записи великих певцов -- Энрико Карузо и премьерера Берлинской оперы Тауэр. В Харбине Леонфриду удалось послушать великих исполнителей -- Федора Шаляпина и Яшу Хейфеца. В студенческие годы -- в середине 1940-х годов -- он познакомился с искусством ансамбля А.В.Александрова. Тогда на территории Китая и Японии вошли войска Красной Армии и с ними Ансамбль песни и пляски. Л.Геймана очень увлек новый для него жанр искусства. Он посещал концерты этого коллектива, подружился с солистами, приглашал их к себе в гости. Интерес к самой разной музыке характерен для Леонфрида -- диапазон его музыкальных пристрастий широк. В нем отражается и уровень эстетического вкуса, и, пожалуй, черты характера. Вот, к примеру, случай, который произошел с Л.Гейманом в Вене. Он, уже взрослый человек, в кассе знаменитого Венского оперного театра попросил продать билет на «Аиду» Дж.Верди. На него смотрели как на наивного чяудака: все билеты были проданы несколько месяцев назад, и меломаны знали об этом. Но «чудак» не унимался и добился своего -- «за солидную плату официант принес ему желаемое»... Леонфрид на долгие годы сохранил воспоминания о спектакле.

Л.Геймана привлекает и оперетта, и искусство клейзмеров. С наслаждением, рассказывает он, слушал концерт клейзмерского ансамбля, прилетев на 85-летие своего друга профессора П.Бертон. Леонфриду близка русская музыка -- П.Чайковский, Н.Римский-Корсаков, и русская литература.

Он восхищается 9-ой симфонией Бетховена и сочинениями Брамса. «Я хожу в Филармонию (в Хайфе -- Л.Б.), дома у меня большое собрание дисков», -- говорит мне Леонфрид Гейман.

Значительный интерес представляют также сведения о втором музыкальном учебном заведении в Харбине -- Высшей музыкальной школе им. А.К.Глазунова. Они собраны бывшим харбинцем Г.Мелиховым и опубликованы в «Бюллетене Игуд Иоцей Син» (№ 394, с.60-62). Высшая музыкальная школа была создана в 1925 году. Ее организаторами были профессор Уриэль Моисеевич Гольдштейн (скрипка), его жена Вера Исаевна Диллон (фортепиано) и С.М.Шпильман.

Все «авторы» этой Школы имели серьезные основания для того, чтобы обеспечить высокий авторитет будущему учебному заведению. Уриэль Гольдштейн получил образование в Петербургской консерватории как скрипач и в Берлинской -- как композитор (у профессора М.Бруха), а затем в течение восьми лет работал в Баку. По данным автора статьи (Г.Мелихов. -- Л.Б.), У.Гольдштейн открыл там консерваторию, Музыкальный техникум и музыкальные классы (1915 -- 1923 гг.).

Вера Исаевна Диллон очень успешно училась в школе свободного художника Лисовского в Полтаве. Школьное образование девочка завершила «досрочно», когда ей было всего 12 лет, и родители повезли ее в Лейпциг. Там она поступила в Лейпцигскую консерваторию и окончила ее в 1911 году. В Лейпциге В.Диллон начала свою исполнительскую и педагогическую карьеру.

Совершенствовалась она под руководством Феликса Blumenфельда, выдающегося музыканта (Петроград). В 1917 году профессор Уриэль Гольдштейн пригласил молодую пианистку на работу в Бакинскую консер-

ваторию. Вскоре они соединили свои жизни. Вместе с маэстро С.М.Шпильманом составили камерный ансамбль «Московское трио», который успешно гастролировал в городах России. В 1925 году трио приехало в Харбин и оставалось там до 1936 года. Каждый из участников ансамбля возглавил отдел, соответствовавший его специальности: Уриэль Моисеевич Гольдштейн руководил скрипачами, Вера Исаевна Диллон -- пианистами. Среди ее коллег были профессор Б.Лазарев и окончивший Петербургскую консерваторию И.М.Горвиц, а также ее собственные ученики в Харбине.

О С.М.Шпильмане известно, что он окончил как виолончелист также Петербургскую консерваторию.

В 1928 году класс виолончели пополнился еще одним значительным музыкантом -- профессором К.Шапиро. Его жизненный и творческий путь представляет особый интерес, потому что в Харбин К.Шапиро приехал из Палестины (Эрец-Исраэль). Из интервью корреспонденту харбинской газеты мы узнаем интереснейшие подробности о музыкальной жизни крупных еврейских городов -- Тель-Авива, Иерусалима и Хайфы, о работе там музыкальных школ и создании музыкальных обществ -- центров исполнения камерной и симфонической музыки. К.Шапиро внес ощутимый вклад в развитие культуры Палестины: преподавал в музыкальной школе, участвовал в музыкальном трио Давида Соломоновича Шора. Д.Шор (1867 – 1942) -- одна из крупнейших музыкальных фигур конца XIX – первой половины XX столетия. Пианист-исполнитель и педагог, музыкант-просветитель, читавший публичные лекции с собственными иллюстрациями, организатор ставшего популярным и любимым Трио, он в 1927 году уехал из Советской России в

Палестину. Там продолжалась его музыкальная деятельность.

В Китае К.Шапиро стал одним из ведущих преподавателей Высшей музыкальной школы, работая в тесном содружестве с опытными педагогами и с начинающими из выпускников Школы.

Приобщение к педагогической деятельности наиболее талантливых учащихся было, по всей видимости, одной из задач этого учебного заведения: достаточно проанализировать список педагогов, приводимый в статье Г.Мелихова. Всего же за годы деятельности Высшей музыкальной школы им. А.К.Глазунова музыкальное образование получили свыше 500 человек. Академические концерты учащихся становились заметными событиями в музыкальной жизни Харбина и отмечались рецензиями в газетах.

Можно смело сказать, что просветительская и педагогическая деятельность обеих школ в городе -- Первой и Высшей им. А.К.Глазунова -- во многом определила высокий уровень эстетической и духовной культуры Харбина.

Увлечение музыкой и музыкантами в Харбине, Шанхае и других китайских городах, где поселились евреи, захватило и искусство изобразительное, в частности, фотоискусство. Яков Лифшиц, владелец фотоателье в Харбине, снимал концерты и оперные спектакли целиком. У него фотографировались великие музыканты Яша Хейфец и Федор Шаляпин. Эти сведения я нашла в «Бюллетене Игуд Иоцей Син» (№ 394, с.16). А вот что по телефону рассказала мне Сарра Росс о музыкальных встречах в далекие шанхайские времена, рассказала с точностью летописца своим звонким, полным обаяния голосом.

В престижной «Шанхай Джозефа Студия» она служила агентом, т.е. ведала клиентурой. В эту Студию приходили многие знаменитости, в

том числе и Александр Вертинский. Он был очень популярен в Шанхае. Его неповторимый стиль находил чуткий отклик в еврейской аудитории, приехавшей из России. Сарра нередко бывала свидетельницей и участницей встреч Вертинского и владельца Студии, и, конечно, их беседы вызывали у нее большой интерес. Она старалась посещать концерты выдающегося исполнителя, своеобразного художника и теперь прекрасно помнит многие его романсы -- жемчужины репертуара, вошедшие в историю российской эстрады. В Израиле Сарра Росс, продолжая любимое занятие (профессия и одновременно хобби) слушала двух великих музыкантов, концертировавших в Иерусалиме -- Айзика Штерна и Артура Рубинштейна. Их фотопортреты пополнили коллекцию, которую сама Сарра назвала «кусочком истории».

Перед нами своеобразная и в какой-то мере уникальная фотография: на первом плане человек с серьезным и волевым выражением лица, глубоким взглядом, а фон -- мелкие групповые снимки -- дети и взрослые, участники музыкальных коллективов, ученики фортепианного класса у рояля со своим педагогом. Еще один прямоугольник «занят» мальчиком со скрипкой «на изготовке» -- он вот-вот начнет играть...

...Мальчика зовут Гарри Бровинский, ему 10 лет. Шел 1943 год. Фотографию сделали в Харбине, где родился Гарри и куда он приехал спустя много лет. Совершенно понятно, что речь идет о том же, уже взрослом человеке на первом плане -- о Гарри Бровинском. Его жизненный путь складывался своеобразно. В данном случае гладкое, ровное течение сменялось резкими поворотами, и в таком контрастном сочетании проявлялись, думается, незаурядность личности Бровинского и его способность принимать волевые решения.

А если от этих, несколько отвлече-

ченных рассуждений обратиться к конкретным фактам биографии Гарри, то прежде всего следует представить себе его родителей -- Исаака и Бину Бровинских. Ювелир из Одессы и его жена в середине 1920-х годов были молоды и отважны. Стремясь оказаться подальше от «советского рая» (выражение Гарри. -- Л.Б.), они добились разрешения от соответствующих органов переселиться на Дальний Восток. Оказавшись во Владивостоке, Бровинские, однако, прожили там недолго, потому что их путь лежал в Китай. Исаак и Бина нелегально перешли границу и остановились в Харбине. Там в 1933 году родился Гарри.

Было ли что-то необычное в том, что пятилетнего мальчика, сынишку бывшего одессита, стали учить игре на скрипке? Пожалуй, ситуация могла бы показаться странной, если бы этого не произошло...

Выбрали прекрасного педагога, одного из лучших в Харбине -- Владимира Давидовича Трахтенберга. Ему помогал молодой скрипач, ассистент, который известен нам как Питер Бертон. Профессор и его помощник вели Гарри сложной дорогой овладения скрипичным мастерством. Профессорский опыт определял и линию развития мальчика -- она сочетала смелость, последовательность и осторожность.

Гарри Бровинский играет на музыкальных вечерах. Успех у публики и требовательность педагога приводят к новому витку: вскоре юный музыкант выступил как солист с симфоническим оркестром. Скрипичный концерт М.Бруха, Испанская симфония Э.Лало и Первый концерт для скрипки с оркестром Н.Паганини -- таким был репертуар Гарри Бровинского в те годы.

Когда воспоминания о давно состоявшихся событиях можно подтвердить подлинными доку-

ментами -- прекрасно: нет никаких сомнений в правдивости этих воспоминаний. Вот я вчитываюсь в отклик харбинской газеты «Еврейская жизнь» от 10 января 1943 года на выступление 10-летнего музыканта: «Концерт Гаррика Бровинского» -- «Харбинское симфоническое общество проводит колоссальную работу в области развития в Харбине музыкального искусства... Неоднократно на страницах местной печати указывалась полезная и огромная культурная работа, проводимая Симфоническим Обществом. В особенности хочется отметить прекрасное начинание руководителей Симфонии, дающих возможность услышать юных солистов совместно с Симфоническим оркестром под талантливым дирижерством С.И.Швайковского».

Мы уже раньше имели удовольствие слышать выступление солистов с Симфоническим оркестром -- талантливых В.Равве, Т.Бурсук, А.Шифрин, И.Теппер и др., но 29-го декабря прошлого года нас очаровало талантливое выступление восьмилетнего еврейского мальчика, скрипача Гаррика Бровинского.

Харбин уже привык к вундеркиндам: что ни выступление -- это «вундер». Восьмилетний же Гаррик Бровинский, ученик известного преподавателя В.Трахтенберга, сумел своей вдумчивой игрой и умелым владением смычка извлечь из своей 3/4-скрипки всю музыкальность и серьезность техники Бруховского симфонического концерта С-моль, оп.26. Почти в течение 20 минут, с небольшим перерывом, юный скрипач перенес нас в симфонию звуков столь же мелодичного и красивого концерта. Сыгранная на бис Тарантелла Сарассате еще больше убедила нас, что перед нами талант Божией милостью. Мы искренне рады за эту новую звездочку и от всей души желаем Гаррику полного успеха в его

будущей карьере».

Будем снисходительны к харбинскому журналисту: стиль несколько непривычен, возраст мальчика указан неточно, но зато передана атмосфера искреннего восхищения, гордости, радости -- евреям из Харбина есть кем восхищаться и гордиться, есть кому радоваться!

Общее образование мальчик получал дома. Частные учителя обучали всем предметам гимназического курса. Так все продолжалось до того момента, когда Красная Армия вошла на территорию Китая: теперь дети школьного возраста обязаны были учиться в русской десятилетке. Эту школу и оканчивает Гарри, к тому времени уже безупречно владевший английским. Занятия музыкой продолжались в Русской консерватории. Ее программа строго ориентировалась на русскую музыку, и таким образом учащиеся лишались знакомства с творчеством западно-европейских композиторов конца XIX - начала XX вв. В 1950 году семья Бровинских репатриировалась в Израиль. Гарри -- ему 17 лет -- поступил в Тель-Авивскую Музыкальную академию в класс Эдена Партоша. Э.Партош -- скрипач, альтист и композитор, получивший солидную и разностороннюю подготовку в Будапеште в Музыкальной академии им. Ф.Листа. Его наставником в классе композиции был выдающийся венгерский музыкант Золтан Кодаи.

Э.Партош работал во многих крупных симфонических оркестрах (концертмейстер скрипичной группы), а с 1938 года переехал в Палестину. Здесь его музыкальная деятельность была многогранной: он солировал как альтист в Тель-Авивском симфоническом оркестре, участвовал в струнном квартете филармонии, дирижировал в Музыкальной академии, сочинял музыку. И если, живя в Венгрии, Партош испытывал

влияние фольклора этой страны, то теперь, в Израиле, основой его произведений стала еврейская народная музыка. Он писал симфоническую музыку, связанную с прошлым и настоящим еврейского народа, с событиями жизни молодого государства, сочинения для разных инструментов и песни. Именно Э.Партош распахивает перед юношей двери в новый музыкальный мир, открывает интереснейшие страницы истории искусства Западной Европы конца XIX – начала XX вв. С помощью профессора Гарризнакомился с музыкой И.Брамса, А.Брукнера, Г.Малера, которая обогатила молодого музыканта новизной образов, смелостью гармонических приемов и способов развития музыкальной мысли.

Гарри выступает с сольными концертами, играет в Израильской филармонии. Казалось бы, все складывалось на редкость удачно. Но в то же время в сознание Гарри закрадывалась мысль, которая постепенно все сильнее овладевала им. Мысль эта о его будущем: он невольно сопоставлял свои успехи детских лет, свой путь вундеркинда с тем, что происходило сейчас, когда он повзрослел. Да, он -- Гарри Бровинский -- хороший скрипач, но будет ли выдающимся, неповторимым исполнителем мирового класса, войдет ли в когорту великих или останется только доброкачественным профессионалом, которых немало...

Воля, разум, чувства -- все было сконцентрировано в поисках ответа на этот вопрос. В конце концов, Гарри нашел решение. Музыка, Искусство (для него эти понятия с большой буквы) требуют совершенства, которое превосходит его возможности. Компромиссы были, по-видимому, неприемлемы, а это означало полный отказ от карьеры концертанта-исполнителя. Он должен был перестать играть на скрипке, прервать личное участие

в любой форме -- сольной, ансамблевой, оркестровой. Так Гарри Бровинский перестал быть скрипачом и при этом остался Музыкантом.

Музыкальное прошлое стало органической частью его натуры, его души, и он не только не искоренял его, а, напротив, пополнял и развивал. Об этом можно судить по кругу его музыкальных пристрастий. Гарри Бровинский остался верен сформировавшимся вкусам -- от сочинений эпохи Барокко и Ренессанса до творчества композиторов последних двух столетий, от венских классиков (Гайдн, Моцарт, Бетховен) и Шуберта до Чайковского и «Могучей кучки», Стравинского и Шостаковича.

Тогда, в начале 1960-х, Гарри Бровинский резко изменил свою жизнь. Он поехал в Лондон, чтобы учиться и получить новую профессию инженера-электронщика, женился. Даниэла, его жена, тоже имела российские корни: ее родители -- евреи из столицы России -- вскоре после революции 1917 года покинули Петроград и поселились в Париже. Туда и отправились молодые Бровинские, когда Гарри закончил учебу. На новом месте он получил работу на фабрике, изготовлявшей телевизионные аппараты.

Прошло два с лишним года, и в 1963 году Гарри и Даниэла возвратились в Израиль. На первых порах сняли квартиру в Тель-Авиве, но после рождения малыша стало тесно. Правда, к тому времени молодые родители уже упрочили свое положение: они много работали и смогли купить собственное жилье. Уже сорок лет живут Бровинские в этой квартире, которая стала для них слишком просторной после «вылета» повзрослевших сыновей из родительского гнезда.

А что же Музыка? Каково ее место в жизни семьи Бровинских? Они не пропускают ярких, интересных концертов и музыкальных спектаклей. Гарри взыскателен в оценке

звучания и трактовки исполнения оркестров, камерных ансамблей и солистов. Он ведь слушает музыку как музыкант-профессионал.

Одно из самых любимых занятий Г.Бровинского -- домашнее музицирование в форме прослушивания записей (дисков). Таким образом он не столько заполняет время, сколько питает и ум и душу.

Эта форма деятельности оказалась особенно удачной, когда Гарри перешел в ранг пенсионеров. Правда, и теперь он сумел сделать свой образ жизни активным: увлечение спортом (теннис), помощь в самых разных областях -- техника, иностранные языки, -- которую он оказывает всем, кто в ней нуждается. Систематически бывая в общине Игуд Йоцеф Син, Г.Бровинский выполняет многочисленные просьбы, помогает разрешать нередко возникающие сложности, а в последнем номере «Бюллетеня» за 2007 год его имя значится среди членов правления общины.

Многочисленные обязанности не мешают Гарри пополнять свои знания. Он посещает лекции на интересующие его темы. Стремясь до конца проникнуть в смысл вагнеровского творчества, он взялся за серьезное изучение немецкого языка в Институте Гете.

Убеждена, что мне не удалось исчерпывающе показать внутренний мир Гарри Бровинского -- мир этот многогранен и своеобразен. Обаятельный, остроумный человек, Гарри обладает свойством привлекать к себе людей. Легко, непринужденно и изящно отвечает на шутки, прекрасно понимает проблемы собеседника. Общение с Г.Бровинским запоминается надолго. Вот один из примеров. В 2004 году в Харбине встречаются бывшие жители города, уже давно живущие в разных странах. Здесь же профессор Питер Бертон (Лос-Анджелес) и Гарри Бровинский (Израиль). Гарри трудно, нет, просто невозможно

найти своего учителя среди многочисленных гостей. Да это и неудивительно -- они расстались более полувека назад! А когда бывшему воспитаннику Первой Харбинской музыкальной школы указывают на профессора Питера Бертона, выясняется, что они не забыли друг друга, не забыли своих встреч, занятий, общения...

Капризы возраста, оставляя неизбежные следы, не могут изменить главное в нем: молодость души, ее стойкость по-прежнему составляют суть подлинного музыканта Гарри Бровинского.

«Мы зовем его Бобби», -- сказали мне, называя номер телефона Баруха Бершадского. И вскоре супружеская пара Бершадских у меня. Сразу убеждаюсь, что Барух, конечно, Бобби, что нечего опасаться фамильярности. Невысокого роста, полноватый, с копной поседевших волос, Бобби излучает доброту, доброжелательность и добродушие. Большую часть жизни рядом с ним Пнина, в которой органически соединились естественность, деловитость и открытость.

Рассказ о своем отношении к музыке Бобби начал необычно. Он отодвинул себя на второй план, а в качестве первого лица и главного героя назвал своего отца -- Абеля, или, чаще, Абу, Бершадского.

В Китай Аба приехал из Баку, где получил музыкальное образование у одного из учеников великого скрипичного педагога Леопольда Ауэра. Красивый, обаятельный человек, отличный музыкант, он пользовался популярностью и авторитетом в Шанхае и стал лидером артистической богемы «ХЛМ» (художники, литераторы, артисты, музыканты).

Аба Бершадский еще в Баку накопил немалый опыт скрипача-солиста. В Шанхае он обогатил его дирижированием, организовав танцевальный оркестр. Абеля очень любили в городе, он играл в престижном Французском клубе,

совмещая дирижирование с сольным исполнением. Репертуар был серьезным и в то же время пользовался успехом у публики: Скрипичный концерт М.Бруха, «Рондо-каприччиозо» К.Сен-Санса, «Еврейские мелодии» И.Ахрона.

Слушатели любили музыку и Абу Бершадского. С его танцевальным оркестром был заключен долгосрочный контракт на гастроли в Сингапуре.

В Китае Аба женился. Его избранница Рая была певицей. Она происходила из многодетной семьи, где восемь сестер и брат пели, но только для Раи пение стало профессией. Занятия с преподавательницей Крыловой помогли развить природное дарование девушки. Обладательница яркого драматического сопрано, Рая пела в оперном театре Шанхая, и ее коронной партией была Наташа в опере Даргомыжского «Русалка». Камерное пение тоже привлекало Раю Бершадскую. Еврейские песни и русские романсы входили в программы ее сольных концертов, нередко исполнялись и оперные арии. И, наконец, свой исполнительский опыт она передавала на уроках своим ученицам-китайкам, занимаясь преподаванием вокала.

У Бершадских родились дети -- Гина и Борис. Имена, вспоминает Бобби, выбрал брат отца, Борис Радов (это был его театральный псевдоним), исполнявший комические роли в оперетте Ростова-на-Дону во второй половине 1920-х годов. Крепкие семейные связи были характерны для Бершадских.

Музыка с раннего детства стала для Бобби частью его жизни. Его педагогом был профессор Б.Лазарев. По сведениям, приводимым в статье «Высшая музыкальная школа им. А.К.Глазунова в Харбине», Б.Лазарев окончил Петербургскую консерваторию по фортепиано в классе выдающегося пианиста и дирижера Алексан-

дра Зилотти, прошел курс теории композиции, то есть, был разносторонне образованным музыкантом. Под его руководством Бобби прекрасно продвигался. Домашняя атмосфера, гастрольные разъезды отцовского оркестра, спектакли и концерты с участием матери углубляли и укрепляли любовь мальчика к музыке -- и серьезной, и легкой. Главное, к ХОРОШЕЙ музыке. И то, что было заложено в детстве, осталось у Бобби на всю жизнь.

На протяжении всех лет, прожитых в Китае, Бершадские чтили и соблюдали еврейские традиции, и потому их репатриация в Израиль была естественной и закономерной. В 1948 году Бобби, член молодежной еврейской организации «Бейтар», обосновывается в районе Тель-Авива. Он надолго связывает свою жизнь с авиацией, занимаясь организацией экскурсионных полетов. И музыкальная деятельность Бобби протекает в той же сфере: он играет в оркестре Авиации. Во внешности и в характере его проявляются качества его родителей. Черты лица, с уверенностью подтверждает Пнина, жена Бобби, больше напоминают маму. От отца -- добросердечность, обаяние и особая контактность в общении, умение располагать к себе разных людей.

С авиацией и музыкой сочетается также карьера Гины Бершадской в Израиле: она стала одной из первых джазовых певиц, выступала с оркестром Авиации. После репатриации Абель Бершадский, страстно любивший музыкальное искусство вообще и скрипичное в частности, всю жизнь расширял области и формы своей деятельности. Накопив глубокие и обширные познания, он блестяще знал скрипичный инструментарий. А ведь известно -- успех концертных выступлений скрипача-исполнителя в значительной степени зависит от качества скрипки. Бершадский покупал старинные и дорогие инструменты,

и каждая такая покупка становилась радостным событием для него. Когда же находился покупатель и приходилось расставаться с инструментом, Аба воспринимал это как потерю близкого существа. В начале 1950-х годов Бершадский-старший переезжает в Америку. Там продолжается его дирижерская карьера и коллекционирование скрипок -- его собрание инструментов было известно всем крупнейшим скрипачам, жившим тогда в США.

Отец и сын Бершадские были по-прежнему близки. Их как всегда связывали и родственные, и профессиональные интересы. Живя в разных странах, они часто навещали друг друга. С особым сердечным волнением рассказал Бобби о последнем приезде Абеля в Израиль. Это было в 1967 году. Словно предчувствуя близость конца жизненного пути, отец хотел быть на Святой Земле. Он попросил сына отвезти его к Стене Плача... Бобби не мог удержаться от слез, рассказывая о последних днях дорогого ему человека -- впервые в жизни Абель почувствовал потребность прикоснуться к вечному. Он умер в Иерусалиме и здесь же был похоронен.

Проходят годы, сменяя друг друга, и каждодневные дела, заботы, тревоги заполняют безостановочный бег времени. Повзрослели две дочери Баруха и Пнины Бершадских, появились внуки. Им передается жизненный опыт и приоритеты духовных ценностей. А что же музыка? Музыка осталась в жизни Бобби, хотя она и не стала его единственным занятием. Он аккомпанирует хору в одной из школ Иерусалима, играет на баритоне в духовом оркестре. На всех путях-дорогах Бобби Бершадский и Музыка остаются верны друг другу -- так укрепляются душевные силы прекрасного, отзывчивого человека, преданного семьянина и друга, любимого и высоко ценимого всеми, с кем он встречался и

с кем его сводила судьба.

Когда работа над этой статьей близилась к завершению, я почувствовала не столько удовлетворение сделанным, сколько сожаление: из моей жизни уходила какая-то ее часть, ставшая за эти месяцы существенной и значительной. С другой стороны, в записной книжке появились новые адреса и номера телефонов. А это означало появление в жизненном кругу новых людей, которых я с полным правом могу назвать друзьями, и значимость этого невозможно переоценить.

Огромный интерес вызвало все, о чем рассказывали очевидцы, участники и свидетели жизни в Китае и тех давних лет, когда началась репатриация в Израиль. Музыкальные же страницы были особенно ценны и важны. С глубокой благодарностью, с сердечной признательностью хочу назвать всех, кто мне помогал (перечисляю по алфавиту -- наиболее удобный порядок!): Питер Бертон, Бобби Бершадский, Гарри Бровинский, Михаил Бурштин, Леонфрид Гейман, Лена Зорина, Тедди Кауфман, Светлана Федотенко, Александр Фельдман.

«Через Дальний Восток -- на Ближний», 2009

Израиль в цифрах

Иммиграция в Израиль (1948 – 2009 гг.)

СССР – 1178000, Румыния – 275000, Марокко – 244000, Польша – 158000, Северная Америка – 134000, Ирак – 129000, Франция – 86000, Эфиопия – 84000, Аргентина – 68000, Болгария – 44000, Китай – 8500 чел.

Место университетов Израиля среди высших учебных заведений в мире

1) Гарвардский ун-т, 2) Стэнфордский ун-т, 3) Калифорнийский ун-т в Беркли, 4) Кембриджский ун-т, 5) Массачусетский технологический институт, 6) Калифорнийский технологический институт, 7) Колумбийский ун-т, 8) Прин-

стонский ун-т, 9) Чикагский ун-т, 10) Оксфордский ун-т...

64) Еврейский ун-т в Иерусалиме, ... 101) Технион в Хайфе – израильский технологический институт, ... 151) Тель-Авивский ун-т, 152) Институт им. Вейцмана, ... 303) Бар-Иланский ун-т, ... 401) Университет им. Бен-Гуриона, 402) Хайфский ун-т.

Место в мире, занимаемое факультетами университетов

Математический факультет : 1) Принстонский ун-т, 2) Калифорнийский ун-т в Беркли, 3) Гарвардский ун-т, ... 25) Тель-Авивский ун-т, ... 51) Технион в Хайфе, ... 75) Еврейский ун-т в Иерусалиме. Химический факультет: 1) Гарвардский ун-т, 2) Калифорнийский ун-т в Беркли, 3) Кембриджский ун-т, ... 51) Технион в Хайфе, ... 76) Тель-Авивский ун-т, ... 101) Еврейский ун-т в Иерусалиме.

Факультет компьютерных наук: 1) Стэнфордский ун-т, 2) Калифорнийский технологический институт, 3)) Калифорнийский ун-т в Беркли, ... 13) Институт им. Вейцмана, ... 17) Технион в Хайфе, ... 25) Еврейский ун-т в Иерусалиме, ... 29) Тель-Авивский ун-т, ... 76) Бар-Иланский ун-т.

Число израильтян, уехавших из Израиля и проживающих в других странах

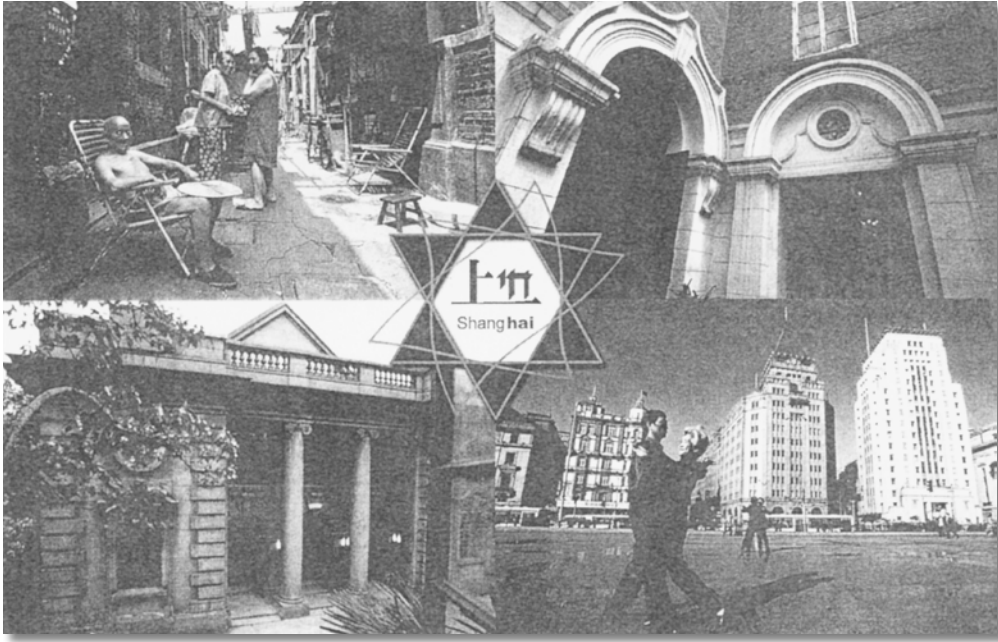
В США -- 730000 (в Нью-Йорке -- 250000, в Лос-Анджелесе – 200000, в Майами -- 80000, в других американских городах -- 200000).

В России -- 95000, в Канаде -- 50000, во Франции -- 40000, в Англии -- 20000, в Германии -- 20000, в Южной Африке -- 14000, в Нидерландах -- 10000, в Аргентине -- 7500, в Италии -- 5000.

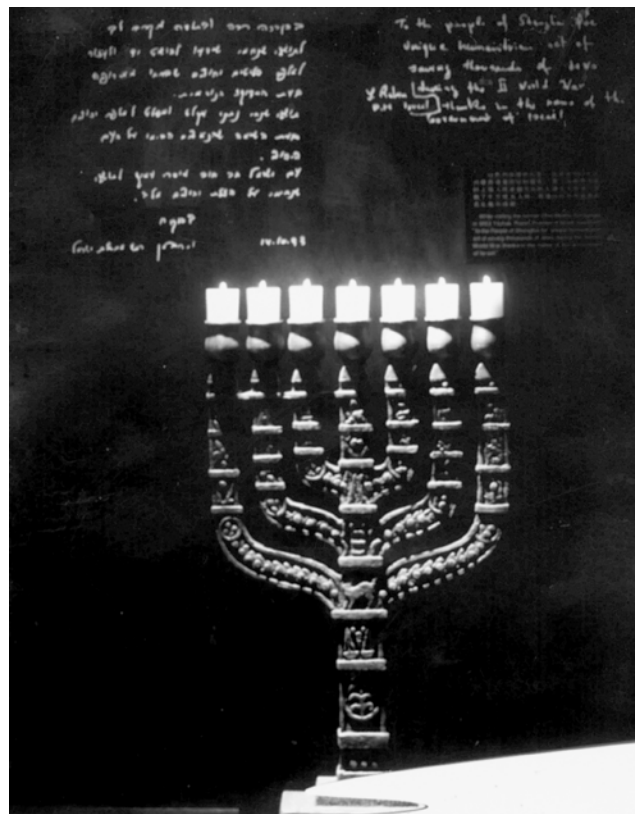
Всего на данный момент за пределами Израиля проживают 991500 израильтян.

По статистике первые репатрианты из бывшего СССР стали покидать Израиль в 1996 году. (3763 чел.). В 2002 году эта цифра увеличилась до 4406 чел.

ЕВРЕЙСКИЙ ШАНХАЙ СЕГОДНЯ

25

И
Г
У
Д

Й
О
Ц
Е
Й

С
И
Н

ТАНЦУЮЩИЕ ИЕРОГЛИФЫ

Яков ШАУС

Автор этих строк не претендует на роль специалиста-востоковеда. Но человек, первый раз побывавший в Китае, долго не может забыть этот ни на что не похожий мир. Поделюсь, может быть, бессистемными и поверхностными -- зато собственными! -- впечатлениями об образе жизни китайцев. О загадочной китайской душе мы слышаны не меньше, чем о столь же таинственной русской. Китайская философия и медицина, зеленый чай и фен-шуй... Что из этих понятий, столь модных на Западе, популярно в Китае?

Заметки очевидца

Мое пребывание в Пекине совпало с главным праздником КНР -- Днем независимости. Годовщину революции отмечают целую неделю. Благодаря этому мне довелось видеть китайцев на отдыхе. Такое удается редко: в коммунистическом Китае отпусков нет -- только выходные дни и немногочисленные праздники! Наблюдения за отдыхающими гражданами позволяют заглянуть в их жизнь. Сегодня они -- по крайней мере в больших городах -- не боятся иностранцев и всяких капиталистов, но сблизиться с местными жителями, пообщаться с ними приватно невозможно из-за их замкнутого существования, погруженности в работу и тотального незнания английского языка.

Первое впечатление в Пекине -- цветовой контраст между толпами людей и окружающей их средой. Китай набирает силу, но китайцы живут скромно. В одежде преобладают блеклые, мрачные тона -- серый, коричневый, темно-синий. Молодежь удовлетворяется дешевыми спортивными доспехами, солидные люди носят не слишком элегантные костюмы и галстуки, изредка мелькнет молодая дев-

чонка в мини-юбке и ажурных колготках.

Новый Пекин -- это широкие проспекты, дома в 30 -- 40 этажей, радующие яркими красками. Неожиданными для европейцев сочетаниями цветов отличаются орнаменты и иероглифы на витринах магазинов и ресторанов. Вход в госучреждения часто охраняют огромные стилизованные под старину скульптуры львов.

На улицах много зелени. Обочины автотрасс украшены стойками с цветами. На тротуарах -- клумбы, которые, как выясняется при внимательном рассмотрении, затейливо сложены из горшочков с цветами. Каждый скверик оформлен по всем правилам китайского паркового искусства.

В праздничные дни мне довелось побродить и по огромным пекинским паркам. Большинство из них разбиты вокруг средневековых дворцов и храмов. Организация пространства пронизана эстетизмом китайцев, их любовью к природе. Тактично подчеркнутая естественная красота реки, озера, роицы гармонирует с искусственными водоемами, гротами, садами камней. Самые древние деревья находятся на особом учете -- они обнесены решетками, на каждом висит табличка с «биографией». Вот пятисотлетний кипарис -- он называется «Девять драконов». Его сросшиеся стволы действительно напоминают сплетение чудищ, особо почитаемых здесь. На территории Летнего дворца, резиденции императоров династии Цин, удивительное разнообразие пейзажей. Рукотворное озеро окаймлено фантастическими зарослями гигантских лилий. Из выкопанной земли сооружен огромный холм. На нем возведены буддийские храмы. Они с необычайным вкусом вписаны

в общую картину, а из каждого открывается изумительный вид на окружающие Пекин горы.

От толп гуляющих можно укрыться на улице Сучжоу. Это канал, который можно обойти только по тротуарам -- таким узеньким, что у многих кружится голова. По другую сторону этих дорожек лепятся уютные магазинчики и чайные. Название улицы напоминает о городе Сучжоу на юге страны -- потрясающей «китайской Венеции».

Входя в храмы, надо перешагнуть через очень высокий порог. В старые времена это было сложной задачей для девушек из хороших семей, которым с детства уродовали бинтами и колодками ноги, чтобы ступня осталась маленькой и отличалась благородным изяществом. Сегодня иностранец, не предупрежденный о необходимости смотреть под ноги, при посещении храма может и чебурахнуться. Непросто ходить и по непривычной крутизны мостикам через речки и каналы (этот китайский стиль перенесли в свои дворцовые владения и европейские монархи). Любовь к возвышениям, неожиданным препятствиям связана с древними народными верованиями. Жители Поднебесной всеми способами отгоняют злых духов. Эти преследующие человека враги летают по прямой, препятствие их останавливает и отбрасывает назад.

В парках не видно пьющих людей, не встретишь даже человека с бутылкой пива. Надо сказать, что в киосках редко покупают и колу. Люди отправляются на отдых со своими бутербродами и огромным термосом. А китайский чай -- замечательный напиток, гораздо более полезный, чем заморская газировка, насыщенная сахаром и красителями. Хороший, аромат-

ный чай покупают не в супермаркетах, а в специализированных магазинах. Там можно посидеть на диване, продегустировать разные сорта под щебет хороших продавцов.

Особое отношение -- к детям. В парке одного ребенка сопровождают папа, мама и две пары бабушек и дедушек! Они с обожанием смотрят на свое сокровище, которое здесь называют «маленьким императором». Закон суров: больше одного не рожать! Каждая семья заинтересована в рождении кормильца. Бросается в глаза то, что выгуливают в основном мальчиков. Девочек явно балуют меньше...

Отдых китайцев импонирует не только отсутствием алкоголя. Народ очень красиво себя ведет. Посреди парка люди мокрой кистью рисуют на тротуаре иероглифы. В Китае с древности ценится это умение. Зрители оценивают творчество каллиграфов. Плоды их трудов быстро исчезают под теплыми лучами осеннего солнца. Не остается ничего для удовлетворения тщеславия -- типа «Здесь были Вася и Люся». Чисто духовное, бескорыстное занятие, искусство для искусства.

Люди самого разного возраста приходят в парк потанцевать. Не на эстраде -- прямо на дорожках. Танцы -- и бальные, и народные. А другие поют! Чем-то это напоминает досуг советских людей 1930-1950-х годов. Китайцам после потрясений эпохи Мао еще поется. В парке стихийно собираются группы любителей вокала, кто-то аккомпанирует на аккордеоне, иногда даже находится дирижер.

О народной физкультуре Китая всем известно. Я засмотрелся в парке на незнакомую игру -- мне сказали, что это тайбол. Соперники бьют ракетками по хвосту мячу. Вроде все просто. Непосвященному трудно понять, как точны удивительно краси-

вые, плавные движения. Заметив зевак-иностранцев, играющие приветливо предлагают им самим попробовать. При внешней невозмутимости китайцы хитроваты и ироничны. Их дружеское предложение содержит подвох: новичок позорно мажет, вызывая радостный смех.

В отличие от русского человека с душой нараспашку, разговорчивого еврея или доброжелательного голландца, китаец чужака к себе домой не поведет. Я только ходил мимо этих домов. За фешенебельными пекинскими кварталами прячется «одноэтажный Китай». Дворики -- крохотные, бедные. Стирку развешивают прямо на тротуаре. Тут же привязаны старенькие велосипеды. Симпатичная деталь национального быта: рядом с домиками на улице вывешены клетки с птицами. Удивительно -- скворец, а говорит по-китайски!

Приятно обнаружить, что не только в престижных районах, но в любом месте города все в порядке с общественными туалетами. Пусть они технологически отстали от китайской электроники, но в Пекине, растянувшись на 130 (!) километров, не надо в драматических ситуациях забегать в чужой двор или в кусты.

Пока в стране личный автомобиль -- роскошь, а не средство передвижения. Передвижение -- в общественном транспорте, очень дешевом. Многие ездят на велосипедах и мопедах. Вдоль больших автотрасс отгорожена полоса для велосипедистов. Всюду стоянки для велосипедов. Израильянину остается завистливо вздыхать. Встречаются велорикши, везущие в маленькой кабинке двух пассажиров. Я не решился эксплуатировать чужой труд.

Население КНР давно не страдает от дефицита продуктов, но не переедает. Толстые люди встречаются редко. Перекусить в городе -- не проблема. Полно забегаловок «фаст-фуд» -- японских и китай-

ских, где можно отведать вкусной лапши. Есть и «МакДональдс», но блюда там непривычно острые. Я хотел поскорее попробовать знаменитую утку по-пекински и отправился с друзьями в главный специализированный ресторан. Там подают особым способом откормленных уток и даже вручают порядковый номер съеденной тобой птицы. Но в праздничные дни Пекин был запружен приезжими с периферии, и в четырехэтажном здании не было ни одного свободного места. Пришлось прийти через неделю.

Самые колоритные места по части еды -- обжорные ряды в городе. Саранчу и скорпионов я попробовать не решился, но там столько других непугающих яств, что глаза разбегаются. Тем не менее я понял, что не так уж люблю китайскую пищу. По-моему, владельцы китайских ресторанов в Европе тактично составляют меню, не раздражающее желудка иностранцев.

Есть несколько главных школ национальной кухни. Общий принцип: все продукты мелко порублены, перемешаны с разными добавками. Все -- в кисло-сладком соусе. Высший шик -- изменить натуральный вкус до неузнаваемости. В ресторане, где нас кормили три раза в день, на огромном столе стояли судки, под каждым по-английски было написано название блюда. Иначе можно было бы принять курицу за рыбу, а свинину -- за утку. После Израиля очень не хватало молочной пищи -- творога, сметаны, кефира. Желтых сыров даже в вестернизированных супермаркетах нет.

Конечно, за две недели, с набегу все не распробуешь и тем более не проникнешь в загадочную китайскую душу. Судя по темпам изменений в стране, энергетика великого народа еще далеко не исчерпана.

«Оптим»
(прил. к газете «Вести»)

ВОСПОМИНАНИЯ О ПИТАНИИ В ПЕРИОД МОЕГО ХАРБИНСКОГО ДЕТСТВА

Дина ВИНКОУ (Лихоманова)

В наше время мы очень озабочены «правильным питанием». На нас постоянно обрушивается поток информации касательно продуктов питания: что полезно и что не полезно есть, сколько чего следует есть и т.д. Я хотела бы поделиться с читателями воспоминаниями о том, как питались во времена моего детства. Мои воспоминания связаны как с хорошими, так и с трудными временами, когда я росла в Харбине, в Китае.

С детства меня окружала пища, которую видят, но не едят. Поскольку я росла в китайском городе Харбине, мне была знакома китайская, японская и корейская еда. Члены моей семьи не были смелыми едоками. У нас готовили блюда русской еврейской кухни, и мы с любопытством и даже с некоторым предубеждением смотрели на то, что ели китайцы. Одно мне было ясно: китайскую еду мы не едим. Несмотря на то, что в нашем доме не соблюдали кошерность, у нас не подавали блюда из целого ряда некошерных продуктов, например, морепродуктов и свинины. Мне кажется, что это отвращение к такой пище длится всю жизнь. И еще, конечно, всегда присутствовал страх по поводу того, как эта пища обработана, и страх заболеть, если вдруг это съесть.

На Широкой улице, недалеко от нашего дома на Короткой улице, был маленький ресторанчик. В витрине были выставлены несколько образцов блюд, предлагаемых посетителям. Я стояла перед витриной и с удивлением разглядывала то, что там находилось. Обычно это были мясные блюда, в основном, полагаю, из свинины.

Я знала, что эта пища не для меня. Там было множество интересных вещей, например, яйца, обмазанные глиной и завернутые в солому. Мне говорили, что эти яйца долгое время пролежали в земле и что им, вероятно, сто лет!!!. Такие блюда вызывали у меня огромное любопытство; они были необычными, странными и не представлялись мне заманчивыми.

Часто я имела возможность наблюдать, как едят наши китайские соседи. Наша квартира находилась на втором этаже, и окна столовой выходили во двор. Летом, когда все окна были открыты, мне хорошо было видно, что происходит в столовой у наших соседей. Я их не знала, но видела, что за столом сидят много людей. Может быть, это были рабочие, занимавшиеся выделкой меховых шкур (в нашем дворе делали что-то такое, что заставляло нас плотно закрывать окна в жаркую погоду). Я видела, как эти люди, сидя вокруг стола, подбирали кусочки пищи палочками из общих мисок и добавляли их в свои миски с рисом. Моей маме не нравился такой способ приема пищи, и она говорила, что это верный способ передачи микробов от одного лица другому.

Когда мне было пять лет, я узнала, что такое микробы. Мой папа рассказал мне о них и внушил сильный страх по отношению к окружающему меня миру. Он хотел научить меня правильно мыть руки и защитить от опасности инфекционного заражения. То, что я узнала, на какое-то время заставляло меня мыть руки всякий раз, когда я до чего-нибудь дотрагивалась, будь то дверные ручки, обувь и осо-

бенно деньги! Мы всегда особенно тщательно мыли фрукты и овощи, используя дезинфицирующий раствор, и чистили зубы только кипяченой водой. Мы принимали все меры предосторожности, чтобы оставаться здоровыми.

Мне не разрешали покупать на улице ничего съестного, особенно летом, потому что часто до нас доходили слухи о случаях очень серьезных болезней, таких как тиф и другие желудочные инфекционные заболевания, которые в то время были широко распространены. Однако считалось, что в зимний период опасность инфекционного заражения уменьшается, и я несколько раз пробовала очень интересное, запрещенное угощение, купленное у уличного торговца: длинные плетеные палочки из жареного теста (мы называли их «коцзы») и карамель в виде липких палочек («липучки»). На холоде они затвердевали и становились хрупкими. А вот горячие жареные каштаны были абсолютно безопасны, и суровой харбинской зимой их было очень приятно есть. В особых случаях мы ели китайские фаршированные кнедлики – «пельмени». Их готовил у нас на кухне китаец-повар. Во время недавней поездки в Харбин я узнала, что пельмени считаются особым блюдом города, и мы с удовольствием перепробовали множество различных вариантов этого блюда, когда нас любезно принимали у себя члены Центра изучения еврейства Хэйлунцзянской Академии общественных наук.

А вот одно из тяжелых воспоминаний моего детства. Несмотря на все предосторожности, которые

мы соблюдали, когда мыли овощи и фрукты, в пять лет я серьезно заболела тяжелой формой дизентерии и чуть не умерла. В то время еще не было антибиотиков и других сильнодействующих препаратов. Мне давали всего лишь несколько капель опиума, по-видимому, в качестве болеутоляющего средства. К счастью, я была очень мала и не понимала, насколько серьезно было мое положение, но я помню тревожные глаза мамы, помню, что к нам домой пришли сразу три доктора, которые, осмотрев меня, направились в столовую и совещались там по поводу хода лечения. Не думаю, что они могли предложить особое медикаментозное лечение, кроме очень строгой диеты в виде рисового отвара (точнее, воды, в которой варился рис), и лишь гораздо позже мне стали давать несколько легких крекеров.

Когда мое самочувствие улучшилось, я почувствовала настоящий голод. Я мечтала о еде, обо всем, что мне нельзя было есть. Когда один из лечивших меня докторов пришел проверить, насколько улучшилось мое состояние здоровья, я решила сама с ним поговорить. Живо припоминаю наш с ним разговор. Для меня это было важно, и я надеялась добиться результата. Я представила доктору список блюд, которые хотела бы съесть. В списке значились мясные котлеты, каша, вареники с различной начинкой -- словом, тяжелая пища. Помню его серьезное выражение лица, с каким он выслушал мою просьбу. Доктор повторил каждое из названных мною блюд, считая их по пальцам. Я была тронута его вниманием и ожидала скорого решения своей проблемы. В заключение он вынес свой вердикт: «Ты можешь есть все эти блюда, когда поправишься». Пожалуй, я никогда не думала о еде так много, как в тот

период выздоровления.

Поскольку в Харбине проживало много японцев, у меня была возможность узнать немного об их культуре, одежде и еде. Японские мужчины в Харбине носили европейские костюмы, а женщины -- традиционные кимоно. Даже суровой харбинской зимой они выходили на улицу в каких-то зимних кимоно, которые казались нам недостаточно теплыми для такой низкой температуры. На ногах у них были какие-то пухлые носки с ремнями. В то же время они закрывали нос и рот маской, чтобы не дышать холодным воздухом.

Некоторое время в нашей квартире снимала комнату молодая японская пара, и я могла непосредственно наблюдать за тем, как живут японцы, что и как они едят. Они приехали в город недавно. По-видимому, мужа прислали сюда из Японии на какую-то временную работу. Поселившись в комнате, они начали с того, что смастерили кровать в японском стиле -- платформу, покрытую сверху татами -- специальным матом из соломы. Молодая женщина не готовила еду у нас на кухне, и каждый вечер из ближайшего ресторана им приносили обед в поставленных один на другой черных лакированных ящичках. Однажды, когда эти ящички принесли до того, как японцы вернулись домой, я заглянула в них. Я была в восторге от того, как выглядят их еда, насколько она была красочной, интересной и эстетически красивой. Наверное, это были различные виды суши. Несмотря на то, что у нас не было общего языка, я очень привязалась к этой нежной и привлекательной молодой женщине и плакала, когда они переехали от нас в другое место.

Был еще случай, когда я столкнулась с незнакомой пищей. Помнится, у нас были добрые

отношения с другой японской парой. Видимо, желая выразить нам свою признательность, уж не помню, за что, они пригласили нас с мамой в ресторан. Моя мама не смогла пойти и решила, что я могу пойти с ними сама. Возникло неловкое положение. Предстояло отправиться в кафе «Марс» на Китайской улице, где подавали кофе с пирожными. Я согласилась пойти, полагая, что меня будут угощать пирожными. Оказалось, что эти люди хотят поесть что-то более существенное, и заказали нечто абсолютно мне незнакомое, что-то молочное, похожее на суп, с морепродуктами. Я смотрела на суп, помешивала его, но есть так и не смогла.

Как и у других национальных меньшинств, у нас, русских евреев в Харбине, в доме была принята наша кухня в русском стиле, и она нам нравилась. Сегодня я с некоторым сожалением отмечаю, что на всю жизнь осталась в основном недоверчивым едоком, вероятно, из-за комплексов, приобретенных в детстве.

Воспоминания о русской кухне

Мои родители часто вспоминали, что они ели в России. Из их воспоминаний следовало, что там все было вкуснее. Моя мама, Софья Абрамовна (Бирулина) Лихоманова, рассказывала об изобилии фруктов на Украине, где жила ее семья, о красивом сливовом дереве, которое давало столько плодов, что собирали их ведрами и варили из них повидло. Она и мой папа очень ценили вкус ржаного хлеба. Все сорта хлеба, которые выпекались в то время в Харбине, не имели того вкуса. Мой папа, выросший на Волге, рассказывал о фруктовых садах, которые его отец весной арендовал, нанимал рабочих для сбора урожая, а осенью торговал фруктами. Еще папа рассказывал о замечатель-

ных арбузах, которые они выращивали на грядках, и о рыбалках, о том, как они извлекали черную икру из осетровых рыб, которых ловили в изобилии, и ели эту икру, как суп, из мисок!

Но были также другие, связанные с пищей неприятные воспоминания, которыми делились со мной мои родители: голод во время гражданской войны после революции, когда люди продавали все, что имели, ради того, чтобы поесть. Относительно того периода мама вспоминала один эпизод. Идя по улице, она заметила женщину-крестьянку с буханкой хлеба. Женщина не хотела продавать хлеб за деньги, но тут она увидела на пальце у мамы золотое кольцо и была уже готова продать фунт хлеба за это кольцо. А мама обрадовалась, подумав, что если продать кольцо, она сможет принести домой хоть какие-то продукты. Спасаться от голода им помогали посылки от дяди, который еще в молодости уехал из России в США и жил в Филадельфии. В каждой посылке в основном было большое количество белой муки, что давало возможность самим выпекать хлеб. Но прежде чем приступить к еде, они задерживали шторы на окнах, опасаясь, как бы никто не увидел, что они едят. Они боялись, что белый хлеб может вызвать зависть и враждебное отношение со стороны своих соседей.

Во время гражданской войны и страшного голода в России советские власти требовали от крестьян в деревнях отдавать хранившуюся у них муку, чтобы поддержать городское население. Крестьяне отказывались подчиняться подобным приказам и оказывали сопротивление. Когда в деревню приезжали молодые люди, направленные властями для того, чтобы отбирать муку, они сталкивались с сильным сопротивлением. Дело нередко доходило до убийств.

В то время моя мама работала в канцелярии какого-то неграмотного члена коммунистической партии, который тем не менее был назначен на важный чиновничий пост в украинском городе Луганске. Эта канцелярия среди прочих вопросов занималась подготовкой извещений о призыве молодых людей из города, которым предстояло решать опасную задачу заставить крестьян сдавать свое зерно. Среди призывавшихся оказался мамин младший брат Боря. Мама поняла, что жизнь ее брата в ее руках. В канцелярии также выдавались справки об освобождении от призыва по уважительным причинам, например, по состоянию здоровья. Маме надо было сделать поддельный документ и подписать его у своего начальника. Она знала, что если ее поймут, она будет жестоко наказана, но у нее не было выбора. Изготовив фальшивый документ, она положила его в пачку с другими документами, которые должен был подписать начальник. Начальник заметил, что она бледна, и эта деталь отвлекла его. Он спросил ее, хорошо ли она себя чувствует, и в ту же минуту подписал фальшивую справку. Это один из многочисленных рассказов, которые мне довелось слышать из уст моей мамы, связанных с голодом и периодом ее жизни после революции. Она оставила в России своих родителей и в 1925 году приехала в Харбин к своему дяде Якову Лифшицу, который жил там со своей семьей. Испытав на себе, что такое настоящий голод, моя мама всю жизнь придерживалась правила не тратить попусту продукты.

Что готовила моя мама в Харбине

Приготовление пищи не являлось лучшим из умений моей мамы. Она не научилась готовить ни до ни после замужества. Однако она

любила печь, и это у нее хорошо получалось. Мы не могли позволить себе нанять китайского повара, как это делалось многими другими семьями в те времена. Маме приходилось готовить самой, причем в самых примитивных условиях. В нашей очень старой квартире на кухне была плита, которую топили углем. Я помню эту большую плиту, сложенную из кирпича. Ее растапливали, уложив на дно несколько дров, а сверху, на разгоревшиеся дрова, слой угля. Эта работа отнимала много времени, поскольку необходимо было таскать ведра с углем из сарая на заднем дворе. Эта плита нагревала также большой бак с водой для нашей ванной комнаты. Летом, чтобы в кухне не было жарко, мама предпочитала готовить на улице, на заднем балконе. Там стояла «печь», сделанная из большого металлического вместилища, выложенного внутри кирпичами, -- что-то вроде приспособления для домашнего барбекю. Позднее она готовила на настоящем «хибачи». Когда началась война, угля стало нехватать, и мы уже не могли растапливать большую кухонную плиту. Уголь нужен был для того, чтобы обогревать комнаты в квартире. У нас в столовой стояла маленькая железная печь с одной конфоркой наверху для приготовления пищи. Приходится с огорчением думать о том, как тяжело было маме выполнять всю домашнюю работу в тех условиях, и насколько от них отличаются условия, в которых я живу теперь.

Много приятных воспоминаний связано у меня с едой в предвоенное время, когда еще нас не коснулась нехватка продуктов питания. У мамы был особый рецепт кнейдлах: она добавляла кипящую воду к мацовой муке. Мама очень гордилась тем, что кнейдлах у нее получались легкие и пышные. На

праздник Песах она делала угощения из мацы, орехов и меда, в частности, необычное блюдо из белой редьки и меда, из которых получались сладкие кондитерские изделия. Полагаю, что все ее рецепты происходили из России, где других ингредиентов попросту не было.

Летом мама варила повидло из свежих фруктов и любила печь торты и печенье. Одним из ее замечательных кулинарных изделий был торт «Наполеон». Он состоял из 12 тонких пластов с жирным заварным кремом между ними.

Нужно было обладать истинным умением, чтобы выпекать кондитерские изделия в духовке, не имевшей термометра для точного определения температуры внутри, и все же моей маме и ее подруге удавалось выпекать деликатесы, как, например, высокий бисквит в форме сердца с шоколадным кремом. Мама пекла в нашей печи множество других тортов и видов печенья, многие из которых оказывались на столе всякий раз, когда праздновали мой день рождения. Помню день рождения, когда мне исполнилось семь лет, в частности, потому, что он оказался последним широко отпразднованным. Были приемы, чайный стол ломился от тортов и пирожных. А затем появились причины, вследствие которых мы уже более не устраивали больших приемов. Наступил 1941 год, и к нам в Харбин пришла Вторая мировая война.

Лишь много позже я поняла, до чего нам чрезвычайно повезло, что мы во время войны жили в Харбине, вдали от всех ее ужасов. Война постепенно докатилась до нас, и выразилось это в том, что мы ощутили нехватку продуктов и угля. Исчез восхитительный белый, «полубелый» и «серый» хлеб, который мы обычно покупали в пекарне у Мейзина на Ямской улице. Перестали про-

давать белые сайки и бублики, необыкновенный вкус которых запомнился мне навсегда. Была установлена норма хлеба – 500 г на человека в день. Качество его ухудшилось из-за нехватки полноценной муки. Добавляли в муку невесть что, поэтому он был такой темный и тяжелый, как глина.

Я была еще маленькой и не знала обо всех трудностях, которые приходилось преодолевать моей маме, чтобы доставать продукты и готовить нам пищу. Помню, что сахара не хватало, и вместо него использовали сахарин. Несмотря на нехватку продуктов, можно было случайно найти необычные деликатесы, например, фазанов на рынке на Новгородней улице. Мама варила из них бульон, используя вместо цыплят. Мне не нравился вкус с каким-то душиком, и я всегда боялась, что проглотила маленькие металлические дробинки, попавшие в мясо, когда этих диких фазанов подстрелили охотники.

Мы должны быть благодарны судьбе, что никогда не испытывали истинного голода. Нормированный хлеб трудно было есть, и не помню, чтобы я его ела. Дети получали такую же норму, как и взрослые. Мама отдавала наши порции нуждающимся. Взамен пшеничной она использовала кукурузную муку и муку из других злаков и пекла из заменителей что-то вроде хлеба. Первое время мы даже покупали белые китайские паровые булочки – «пампушки» и другие булочки из пшеничной муки, не думая об опасности заразиться микробами, ассоциировавшейся с китайской пищей.

Я узнала, что китайцам в нашем городе запретили есть рис, который отныне предназначался японской армии. Употребление в пищу риса рассматривалось как уголовное преступление. На основании этого приказа японские власти подвер-

гали суровому наказанию тех, кто осмеливался его нарушить. Заменой рису служила чумиза, очень маленькие желтые зерна, похожие на просо. Я видела, как подобными зернышками кормили птиц. Мама часто отваривала чумизу, которая являлась хорошим заменителем и обладала неплохими вкусовыми качествами.

Как я уже говорила, мы жили во втором этаже многоквартирного дома на Короткой улице. Поскольку дом был одним из самых старых в городе, в нем не было системы центрального отопления. Когда жильцы, проживавшие этажом ниже, не смогли больше отапливать свою квартиру, наши трубы замерзли и лопнули. После этого в нашей квартире не стало воды и туалета. Я помню это как один из наименее приятных моментов того времени. Но по сравнению с тем, как жили люди в других местах, это казалось мелочью.

Среди приятных воспоминаний особое место занимают наши школьные вечера в «Талмуд-Торе». По существовавшему в школе обычаю, специальные празднования, программа которых включала сценические постановки силами учащихся, сопровождалась чайным столом с пирожными. Для такого случая каждая мама должна была испечь что-нибудь вкусное. Война продолжалась, и количество тортов, которые пекла моя мама, сократилось из-за нехватки продуктов. Когда мама, вместо пшеничной муки, использовала заменители, я беспокоилась, что ее стряпня меня разочарует. По окончании войны началось чудесное возвращение большинства прежних сладостей, приготовленных профессиональными кулинарами, и некоторые мои одноклассники приносили их на вечера.

Война закончилась, и в Харбин

вернулось большинство вещей, которых нам так не хватало, в том числе хороший хлеб, полноценные сорта мяса, в том числе салями и болонье. Без чего мы должны были некоторое время обходиться, так это радиоприемники, конфискованные советской военной комендатурой, и электричество после того как главные генераторы города были вывезены в СССР. Такая жизнь без электричества в течение нескольких лет продолжилась для моей семьи в последующие шесть лет, когда мы приехали в Израиль в 1950 году и поселились в мошаве (тогда Цахал, а теперь Кфар Лиман). Далее я хочу привести несколько рецептов моей мамы.

Рецепты моей мамы

Пышные кнейдлах

0,5 чашки куриного жира или другого жира (маргарина или растительного масла). Количество жира может быть уменьшено.

1,5 чашки горячей воды.

0,5 чайной ложки соли, перец по вкусу, щепотка корицы или мускатного ореха.

Смешать все ингредиенты и довести смесь до кипения. Всыпать в кипящую воду 1,5 чашки мацовой муки. Довести до кипения, постоянно перемешивая. Немного охладить и добавить три сырых яйца.

Из полученной массы мокрыми руками сформировать шарики и опустить их в кипящий бульон или воду. Довести до кипения и варить кнейдлах 8 минут. Готовые кнейдлах вынуть из жидкости, залить бульоном и хранить в нагретом состоянии.

Тейглах с орехами пасхальные

350 г (12 унций) очищенных измельченных орехов

350 г меда

350 г сахара

1,25 чашки измельченной до гранул мацы

1 столовая ложка имбиря

Довести мед до кипения, добавить сахар, затем орехи, предварительно промытые горячей водой и просушенные. Полученную смесь варить 10 минут. Добавить

1 имбирь и гранулы мацы. Продолжать варить при перемешивании на медленном огне еще 10 минут до готовности (жидкость должна загустеть, а орехи и мед -- приобрести коричневый цвет). Выложить готовую массу на смоченную водой доску и мокрыми руками сформировать пласт. (Разрезать на ромбы – прим. ред).

Торт Наполеон

1 чашка сметаны

0,5 чашки сливочного масла

2 яйца

2,5 чашки муки (и еще, сколько

потребуется, чтобы замесить тесто)

Смешать все ингредиенты в процессоре. Полученное тесто разделить на 12 порций.

Каждую порцию раскатать в тонкий пласт, проколоть пласт вилкой по всей площади и выпекать на противне при температуре 190 С (375 F) до появления светлорыжевого цвета.

Крем для торта:

3 чашки обычного или конденсированного молока

4 яичных желтка

1 чашка сахара

2 столовые ложки муки

Сбить желтки с сахаром. Добавить 2 столовые ложки муки.

Вскипятить молоко с ванильным сахаром (для шоколадного торта можно использовать порошок какао). Постепенно добавлять в горячее молоко смесь желтков с сахаром при постоянном перемешивании во избежание образования комков. Готовый крем охладить. Распределить крем между всеми 12 испеченными пластами, смазать сверху и украсить фруктами.

КНИГА ГАРОЛЬДА ЯНКЛОВИЧА «ПО ВОЛНАМ»

Вышла в свет книга «По волнам» нашего земляка по Шанхаю Гарольда Янкловича, одного из двадцати тысяч еврейских беженцев из Европы, нашедших приют в Шанхае. Книга издана в Израиле в 2009 году на английском языке.

Уроженец Берлина, Гарольд Янклович приехал в Шанхай с матерью в 1939 году. В книге он ярко описывает жизнь своей

семьи в Берлине, затем в Шанхае, Лос-Анджелесе и Израиле. В ней также описана история семьи его жены Оры, вышедшей из славного племени бухарских евреев.

Книга «По волнам» Гарольда Янкловича вносит ценный вклад в историю евреев в Китае. Главы их книги будут опубликованы в ближайшем номере «Бюллетеня».

ВСТРЕЧА ЗЕМЛЯКОВ В АВСТРАЛИИ

17-го января в Австралии, в Мельбурне состоялась дружеская встреча наших земляков, бывших шанхайцев. Это первая встреча после долгих лет, в течение которых такого рода «семейные» встречи не устраивались.

Встреча состоялась в гостеприимном доме семьи Дин. Хозяйка дома Ася Дин (ур. Фрумзон) заслуживает всяческих похвал. Надеемся, что такие встречи будут проводиться и в будущем.

ВСТРЕЧА ЗЕМЛЯКОВ В АВСТРАЛИИ

Мельбурн, 17 января 2010 года

В гостеприимном доме Аси и Вольфа (Зеева) Дин. В первом ряду (слева направо): Морис Эскин, Белла Вайдман (ур.Зац) и Солли Бад (Варшавский). Во втором ряду: Лили Индук (ур. Простерман), Элла Гольдберг (ур.Маслова) и Ася Дин (ур.Фрумзон). В третьем ряду: Сэм Мошинский, Алис Голдман (ур.Сегал) и Сол Шифрин.

За дружеским обедом

РАЗВИТИЕ И СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ ЕВРЕЙСТВА В КИТАЕ

ЧЭН ХУНЦЭ (Сама)

Академия общественных наук Хэйлуцзянской провинции

Центр по исследованию культуры и истории евреев

В настоящее время в Китае изучение еврейских вопросов, в том числе истории, культуры, экономики, политики, религии и т.д., уже стало одной из острых проблем, которой занимаются китайские ученые. В конце 19-го века изучение еврейства в Китае уже сдвинулось с места, статьи и труды того времени главным образом знакомят с изучением религии и жизни древних евреев в Китае, в том числе и “Истоки изучения хэнаньского иудейства” (1913г), “Общее положение хэнаньских евреев”(1921 г.), “Кайфэнское иудейство”(1936 г.), “Кайфэнские евреи”(1936 г.) и т.д. Но, ввиду различных причин социального характера, изучение еврейских вопросов в Китае всегда находилось в состоянии очень медленного развития. В начале 1980-х годов китайская политика реформ и расширения внешних связей создала для развития изучения еврейства в Китае прекрасные социальные условия. Изучение вопросов, связанных с еврейством в Китае, находившееся в забвении много лет, начало возрождаться и стало оживляться. Данным знаком является то, что была открыто опубликована статья “Относительно некоторых исторических вопросов, касающихся евреев на территории Китая” Пань Гуана. С этого момента обсуждение этого вопроса постепенно активизировалось, ученые стали вести глубокое и систематическое изучение исторического периода, когда иудеи пришли в Китай. Бесперывно стали появляться

достижения в изучении жизни евреев в Китае, истории кайфэнских евреев, а также новых и современных вопросов иудейства в Китае.

В начале и середине 80-х годов 20-го века китайский научный мир начал снова всестороннее касаться изучения еврейства. Основные проблемы, стоявшие перед китайскими учеными, все еще оставались в области понимания истории евреев. “Еврейская история” Абы Эбана, которую перевел господин Янь Жуйсун, являлась главным источником изучения еврейства в то время. Это первый переводной труд по общей истории после проведения реформы в КНР. Его роль в изучении еврейской истории не подлежит сомнению. В 80-е годы 20-го века значительная часть ученых при помощи данной книги начала понимать евреев. До сих пор китайские ученые, которые изучают еврейскую историю, все еще не могут обойтись без неё.

Кроме этого, в то время евреи стали приезжать в Китай и тоже принялись за изучение еврейского прошлого, истории древних евреев в Китае, истории кайфэнских евреев в Китае. Господин Ша Боли опубликовал книгу под названием “Древние евреи в Китае. Исследование китайских ученых”, которая была издана в 1983 году в Америке. Это один из специальных научных трудов среди достижений китайских ученых, приехавших в Китай, в изучении жизни древних евреев. Вместе с тем, в этот период также постепенно стали появляться

статьи о изучении еврейских вопросов, содержание которых касались иудаизма, сионизма, евреев в СССР, шанхайской еврейской общины, а также израильского военного дела, биографий известных людей и т.д.

В конце 80-х -- начале 90-х годов прошлого века, со времени налаживания китайскими учеными внешних связей, сфера изучения еврейства начала непрерывно расширяться. “Собрание книг по еврейской культуре” под редакцией шанхайского профессора Гу Сяомина, которое состоит из десятков переведенных специальных трудов, “Еврейская энциклопедия” под редакцией Сюй Синя и Лин Цзияо, которую перевел шаньдунский профессор Фу Юдэ (в 1995-2008 гг. один за другим были изданы одиннадцать томов) -- все это говорит о том, что тогда китайские ученые изучали еврейскую историю и культуру многосторонне. Все вышеуказанные труды показывают, что в те годы китайские ученые уже были хорошо знакомы с еврейской историей и культурой, с евреями в Китае, а также с еврейскими классическими трудами, еврейской энциклопедией и т.д. Видно и то, что тогда уже Китай относился с энтузиазмом к изучению еврейской культуры.

Одновременно был издан “Сборник трудов по изучению еврейства в Китае в 1990-е годы”, в котором собрано более двадцати научных статей по таким вопросам, как еврейская история и культура, евреи и мир, евреи и Китай. Этот сборник является

попыткой понять и ознакомиться с историей и культурой в общих чертах и искать создание системы китайского подхода к изучению еврейства. В этот период центром внимания все еще является изучение истории евреев в Китае.

Возникла и стала расширяться работа по изучению истории евреев в Шанхае. В отличие от раннего, только индивидуального изучения еврейской общины в Шанхае, в этот период главным предметом изучения становятся исторические факты, что евреи из Европы начали приезжать в Китай для торговли и еврейские беженцы во время Второй мировой войны приехали в Шанхай в поисках убежища. Данное изучение постепенно становилось одной самобытной исследовательской системой Шанхайской академии общественных наук. Ученые Сюй Буцзэн, Ван Цинюнь и другие являются главными представителями данной исследовательской системы.

Аналогичные изменения происходили в области изучения и понимания Израиля, причем ученые не ограничивались лишь ознакомлением с некоторой погоней за экзотикой, как, например, в 1980-е годы, когда были опубликованы некоторые материалы по израильскому военному делу и информации, а также биографии известных людей и т.д.. Теперь ученые начали пытаться всесторонние и объективно узнавать Израиль. Кроме работ по истории Израиля, в Китае начали издавать труды и переводные работы по вопросам развития израильского сельского хозяйства, столкновения между Палестиной и Израилем, положения на Ближнем Востоке, отношений между Америкой и Израилем.

1992 год является более очевидной границей в изучении еврейства в Китае: в этом году Китай и

Израиль официально установили дипломатические отношения, что явилось огромной движущей силой для того, чтобы китайский ученый мир смог более глубоко понимать Израиль и еврейскую нацию.

Вместе с тем расширение с каждым днем внешних экономических связей и культурного обмена привело к тому, что центром внимания китайских информационных кругов стало постепенное обращение к миру. Китайские ученые стали лучше понимать в целом еврейскую историю, культуру, а также характерные особенности нации. На этом широком фоне в области изучения еврейских вопросов в Китае появилась тенденция подробного разделения изучаемого направления. Все больше ученых начали расширять рамки своих исследований в области изучения евреев, еврейской истории, современного Израиля, еврейской философии, еврейской культуры, истребления евреев нацистами и евреев, приехавших в Китай. Соответственно появились специализированные научные общества, а между различными изучающими структурами в той или иной степени появилась тенденция подробного разделения труда и классификации изучения.

В этот период в изучении еврейства появились следующие некоторые острые проблемы. Первая проблема -- это изучение еврейской религии и философии. Вследствие многих исторических факторов, в Китае, строго говоря, изучение еврейской религии и еврейской философии соотносительно сдвинулось с места позднее. Благодаря важности самих по себе еврейской религии и еврейской философии в научном изучении иудаики, до 90-ых годов 20-го века специальная научно-исследовательская работа

в данной области всего лишь беспрерывно и всесторонне расширялась. В то время все больше трудов еврейских идеологов были переведены на китайский язык, идея еврейского философа Филона пользовалась широким вниманием, идеи философов Исая Берлина, Ханна Арендта и других тоже часто воплощались в разнообразных трудах. Научные общества, в частности Чжоу Фань, углубили понимание китайским научным миром еврейской религии, в том числе вышеуказанный господин Фу Юдэ. Главная изучаемая им область и есть еврейская религия и еврейская философия. Изданные в 1999 году научные труды ("Современная еврейская философия") являются первыми трудами китайских ученых в этой области.

В 1990-е годы глубокое и всестороннее изучение Израиля китайскими учеными является второй очевидной острой проблемой. В области изучения истории Израиля, его политики, экономики, дипломатии, образования и т.д. появились соответственно более высокие по качеству специальные труды. Если в 1990-е годы научные исследования китайских ученых главным образом концентрировались в области реформы израильской политической системы и избирательной системы, то в конце 1990-х годов и в начале 21-го века возник научный интерес к отношениям между израильскими политическими партиями, отношениям с религией, к национальной политике и т.д. В области изучения израильской экономики китайские ученые обращают особое внимание на размышление о развивающихся моделях и ознакомление, особенно уделяют должное внимание возможности перенять стратегию для процветания родины за счет достижений

науки и распространения образования и развития модернизации сельского хозяйства, применить ее для развития Китая, в том числе в экономической области. “Путь к возрождению израильской экономики” (Чжан Цяньхун) и “Meditation from Abroad” (Цюй Вэй) всесторонне ознакомили с израильским экономическим и научно-техническим развитием, сочетая при этом характерную особенность израильской истории и экономики, обобщили факторы экономической удачи. Что касается затянувшегося надолго конфликта между Израилем и Палестиной и отношений между Америкой и Израилем, то это является постоянным предметом изучения соответствующими учеными.

Наступил 21-й век, и появились три новых, приковывающих к себе внимание, направления изучения еврейских вопросов в Китае.

Первое направление – это изучение жизни евреев в Харбине. Это направление, представляющее китайское местное изучение еврейской истории, становится новым привлекающим к себе

внимание направлением в изучении приехавших в Китай евреев. Большая группа ученых Хэйлунцианской Академии общественных наук подробно исследовала деятельность религиозных организаций еврейской общины, экономическую и культурную деятельность евреев в Харбине и их важную роль в развитии харбинской экономики и в развитии самого города Харбина. Харбинская еврейская история начала пользоваться самым большим вниманием. Группа ученых во главе с Ли Шусяо издала многие оказывающие заметное влияние специальные труды и статьи, одновременно создала Харбинский центр изучения еврейской истории и культуры, а также создала китайско-израильское общество дружбы, много раз устраивала международную трибуну по еврейским вопросам.

Вторым направлением изучения является Холокост, который уже стал одной из тем, привлечших внимание ученых в Китае. Хотя изучение Холокоста началось уже в 1990-е годы, но постепенно образовалось разделение на пери-

оды, до и после 2000-го года. Это главным образом объясняется тем, что вследствие культурного обмена с внешним миром, многие посещающие Китай еврейские ученые принимают Холокост за главное содержание. В этом в известной степени и заключается новая важная тенденция изучения Холокоста в Китае и даже в мире. Кроме того, это стимулировало возрождение изучения китайскими учеными того периода истории. Когда Япония вторглась в Китай в период Второй мировой войны, в китайском городе Наньцзине и в других местах она тоже совершила подобное преступление. Многие ученые проводят соответствующее сравнительное изучение.

Третьим направлением исследований является изучение американских евреев. Это стало новым направлением в изучении китайских евреев. Изучаемые вопросы главным образом касаются признания силы и сплоченности американской еврейской нации, американской еврейской культуры и литературы и т.д.

ЯПОНСКИЙ ШИНДЛЕР

В распоряжении посольства Израиля в Токио оказалась новая информация о японском дипломате Тиунэ Сугихаре, который в годы Второй мировой войны спас более 2000 евреев.

Тиунэ Сугихара, который впоследствии был удостоен звания Праведника мира, работал японским консулом в Литве и спасал евреев, выдавая им транзитные визы в Японию через Россию. Казалось бы, об этом человеке

и его деятельности известно все. Но недавно в израильское консульство в Токио пришел человек и передал пакет. В пакете был старый ежедневник, принадлежавший Сугихаре, а в нем семь фотографий паспортного размера, явно предназначенных для вклеивания в паспорт, один мужчина и шесть женщин.

Как выяснилось, Сугихара хранил блокнот до самой смерти, затем он перешел к членам его семьи, кото-

рые случайно обнаружили фотографии.

«Мы надеемся, что нам удастся установить личности людей, изображенных на фотографиях, узнать, удалось ли им спастись, есть ли у них родственники, -- сказал посол Израиля в Японии Шимон Бен-Шитрит. -- Это поможет больше узнать о делах этого замечательного человека».

«Вести»

СТУДЕНТЫ ПИШУТ

Я внучка Эрики и Вальтера Шлезингер, выходцев из Китая, бывших шанхайцев. Хочу поблагодарить вас за стипендию, которую я получила.

Торжественный вечер, на котором состоялась церемония вручения стипендий, помог мне понять прошлое евреев в Китае. Надеюсь, что вы продолжите вашу благословенную деятельность, направленную на поддержку студентов и сохранение прошлого.

С глубоким уважением,

Гилад БЕРЕЗАНИ

Я учусь на биологическом факультете Еврейского университета в Иерусалиме. От всего сердца хочу поблагодарить вас за возможность получить стипендию Игуд Иоцей Син. Высоко ценю вашу помощь. Ваша активная деятельность является уникальной, вы продолжаете традиции замечательной еврейской общины бывших жителей Китая. Еще раз благодарю.

Айелет ДИТАЛ

Хотим сердечно поблагодарить вас за ежегодно вручаемые стипендии студентам. Мы высоко ценим Вашу помощь.

Многогранная деятельность Игуд Иоцей Син заслуживает самой высокой оценки, и все это основано на абсолютно добровольческой работе. Мы преклоняемся перед вашей преданностью, вашей заботой и вниманием. За это наше огромное вам спасибо.

Желаем вам от души плодотворной работы, успеха и процветания.

**Орен РОЗЕНБЛАТ,
Моран ФАРХИ,
внуки Аи Розенблат**

Хочу поблагодарить правление Игуд Иоцей Син за стипендию, которую я получил в январе месяце на встрече земляков. Игуд Иоцей Син поддерживал меня, когда я был солдатом Армии обороны Израиля, студентом, когда я учился для получения первой степени - бакалавра (ВА), и сейчас, когда я учусь для получения второй степени -- магистра (МА).

Как всегда церемония вручения стипендий была очень трогательной. К сожалению, мои дедушка и бабушка уже не с нами, и Игуд Иоцей Син является для меня мостом в прошлое моей семьи в Китае.

Поддержка студентов, получающих высшее образование, в наши дни находится в состоянии упадка и в этой ситуации ваша помощь студентам очень важна.

Я хочу от всего сердца выразить вам благодарность за поддержку и пожелать дальнейшей благословенной работы на благо потомков выходцев из Китая.

**Амит САПИР,
внук Сильвии и Тони Шарон**

Хотим от всего сердца поблагодарить вас за стипендию, которую получили в январе во время замечательной церемонии. Ваша стипендия помогает нам получить высшее образование, и мы высоко ценим ваше стремление всегда помогать потомкам земляков из Китая.

Мы рады и гордимся, что принадлежим к уникальной общине выходцев из Китая. Благодаря такой возможности мы ежегодно принимаем участие в трогательной встрече земляков и церемонии вручения стипендий.

**Рои и Яэль ГАТ,
внуки Марика и Сары Гендлин**

Мы, внуки Аи Розенблат, хотим выразить вам благодарность за полученные в декабре стипендии, которые помогли нам, значительно облегчив наше материальное положение. Один из нас, Орен Розенблат, учится в Тель-Авивском университете на физическом факультете, а другая, Даниэль Розенблат, - студентка компьютерного факультета Открытого университета. Еще раз благодарим.

Орен и Даниэль РОЗЕНБЛАТ

СЭР МЭТЬЮ НАТАН -- ЕВРЕЙСКИЙ ГУБЕРНАТОР ГОНКОНГА

Альфред ЛАК

Главная транспортная артерия района Коулун в Гонконге называется Натан Роуд, а местные жители иногда называют ее Золотой Милей за оживленную коммерческую деятельность, которая кипит по обеим ее сторонам. Поначалу улица носила имя прежнего губернатора Гонконга и называлась Робинсон Роуд. А потом в знак признания основополагающих достижений другого губернатора Гонконга, сэра Мэтью Натана, улица была переименована Британским отделом по делам колоний в Натан Роуд.

Несмотря на большую популярность улицы Натан Роуд, лишь немногие из местных жителей, впрочем, как и бывшие жители города, мало знают о главном действующем лице, в честь которого улица названа, -- о сэре Мэтью Натане. Отчеты о его деятельности на посту губернатора часто обиденны, мало что говорят о его огромных достижениях и никак его не характеризуют.

В отличие от своих предшественников, а также тех, кто становился губернатором Гонконга в последующие годы британского колониального правления, сэр Мэтью Натан до своего назначения на губернаторский пост не поднимался по служебной лестнице Британского отдела по делам колоний и не имел опыта службы в качестве губернатора колонии. Он получил специальность инженера и был майором инженерных войск. И еще он был единственным в своем роде -- евреем и самым молодым из всех губернаторов Гонконга. В 1904 году, когда он занял пост губернатора, ему было всего 39 лет.

Несмотря на молодость и, воз-

можно, недостаток опыта, он на долгие годы оставил после себя великое наследие. Он ратовал за техническое образование, и его усилия привели к открытию в Гонконге Технического Института.

Он внес большой вклад в развитие транспортной системы Гонконга, в частности, Коулуну, и тут большую роль сыграли его техническое образование и специальность инженера. На протяжении всей каденции сэра Мэтью Натан настаивал на расширении существующих дорог и прокладке новых. При нем в Гонконге, особенно в Коулуне, было проложено больше дорог, чем при всех других губернаторах Гонконга, занимавших этот пост до 1950 года. До вступления в должность сэра Мэтью Натана Коулун был практически неразвитым районом, заселенным европейцами, португальско-азиатскими метисами из Макао и коренными китайцами, каждые из которых были объединены в маленькие общины. Здесь также находился довольно большой контингент Британских Вооруженных Сил, большинство которого составляли солдаты-сикхи, расквартированные в армейских казармах на коулунской улице Чатам Роуд.

Присоединение Новых Территорий в 1890 году увеличило площадь британских владений в Гонконге в несколько раз по сравнению с островом Гонконг. Теперь к нему были присоединены часть полуострова Коулун и остров Лантау. Чтобы охватить огромный участок прибавившихся земель, нужны были железная дорога и хорошо развитая сеть автодорог, и Натан это понял.

Железная дорога от Гонконга до

Китая была спроектирована еще до того, как Натан вступил в должность губернатора в 1904 году. Однако переговоры между Британским отделом по делам колоний и несколькими компаниями, которые могли бы финансировать проект, зашли в тупик, когда компании попытались монополизировать будущую железную дорогу. Вступив в должность, Натан вмешался и организовал заем, что было более разумно и не требовало отказа от права собственности. Натан был почти одержим идеей строительства железной дороги от Гонконга до границы с Китаем. Он не только блестяще помог справиться с техническими проблемами, стоявшими перед строителями железной дороги Коулун -- Кантон, но и легко урегулировал проблемы финансирования, найдя выход из финансового тупика. Он был связующим звеном между ведущими компаниями и Британским отделом по делам колоний, а иной раз между китайскими и британскими властями.

Железнодорожная ветка, связавшая Гонконг с Китаем, была названа железной дорогой Коулун -- Кантон и состояла из двух отрезков -- китайского, от Гуанчжоу до границы, и гонконгского, от китайской границы до Гонконга и южной оконечности полуострова Коулун. Если в процессе строительства возникала та или иная техническая проблема, Натан с готовностью консультировал строительную и инженерную группы по техническим вопросам. В процессе строительства дороги невозможно было избежать сооружения туннелей, необходимых для преодоления горного хребта между Коулуном и присоединенными Новыми Терри-

ториями. Возникла также необходимость выравнивания холмистой местности, поскольку невысокие холмы мешали прокладке железнодорожных путей. Чтобы вынуть скальный грунт с помощью взрывов, потребовался динамит и электропровода. Доставка, меры безопасности, а также размещение динамита и всех подсобных средств требовали хорошей координации работ с точки зрения перевозок, лицензирования и проектирования. Все организационные вопросы были решены в огромной степени благодаря усилиям Натана. Без его постоянного регулярного контроля с самого начала над ходом строительства дороги работы по сооружению железнодорожной линии Коулун-Кантон, несомненно, не были бы завершены в запланированные сроки. Натан даже давал консультации по техническим вопросам строительства китайского отрезка дороги, предложив, в частности, провести дорогу в обход Вэй Чоу, что в дальнейшем позволило пассажирам экономить время и деньги. Строительство железной дороги Коулун – Кантон было завершено в 1910 году, через три года после ухода сэра Мэтью Натана с губернаторского поста.

С учетом стратегического положения полуострова Коулун и повышения эффективности гонконгского отрезка железной дороги Коулун – Кантон, Натан убедил администрацию изменить свой первоначальный план размещения паромного и железнодорожного терминала в Яу Ма Тэй и перенести его на южную оконечность полуострова, на наиболее короткое расстояние между Коулун и Гонконгом.

После того, как военные инженеры в Гонконге прислушались к его предложению разместить терминал на южной оконечности полуострова Коулун, который позже получил название Южный

Цим Ша Цуи, Натан пошел дальше: он предложил проект, согласно которому на южной оконечности полуострова Коулун должен был быть создан на небольшом участке земли главный транспортный центр, в состав которого вошли бы паромный терминал, железнодорожный вокзал и автобусная станция. Все его предложения относительно железной дороги и главного конечного пункта для автобусов, морских паромов и поездов, были приняты и воплощены в жизнь. Во многом благодаря прекрасному расположению терминалов в Цим Ша Цуи вот уже почти целый век через Коулун, который связан с Гонконгом и Новыми Территориями, в Кантон и обратно успешно осуществляется перевозка грузов и пассажиров.

Во времена Натана осуществление таких грандиозных проектов, как прокладка железнодорожной линии Коулун – Кантон или строительство объединенного терминала на расширенной, по сравнению с отведенной, площади в Цим Ша Цуи, казалось очень рискованным предприятием. Но когда в 1920 году другой еврей, Кадури (известная в Гонконге фамилия), решил построить знаменитый отель «Пенинсула», один из самых важных объектов Гонконга, люди смогли оценить по достоинству значение самого терминала и возможности его дальнейшего развития. Всего пара кварталов отделяет отель «Пенинсула» от большого терминала на южной оконечности полуострова Коулун, куда прибывают и откуда отбывают морские паромы, автобусы и поезда.

В 1904 году, когда Натан вступил в должность, в Гонконге имелся переизбыток серебряных монет мелкого номинала. Количество пяти- и десятицентовых монет, находившихся в обращении, значительно превышало потребности

населения Гонконга и тем самым не менее значительно понижало стоимость монет. И тут проявилась удивительная финансовая одаренность Натана. Он немедленно прекратил дальнейшее поступление в оборот этих монет, что дало возможность чеканить гонконгские монеты, но уже в необходимом объеме. Более того, он даже изъясил из обращения небольшое количество мелких серебряных монет, чтобы остановить падение курса гонконгской валюты.

В 1906 году на Гонконг обрушился сильный тропический тайфун, последствием которого стали огромные разрушения. Многие торговые и жилые районы лежали в руинах; число погибших и раненых составило более 20 тысяч человек. Натан понял настоятельную необходимость создания станции предупреждения, которая могла бы заранее оповещать жителей о приближении урагана. В период пребывания Натана в должности губернатора такая станция была создана рядом с Гонконгской обсерваторией, которая находится на вершине невысокого холма и выходит окнами на набережную Цим Ша Цуй и бухту Виктория. На протяжении почти всего 20-го века сигнальная станция доказала свою абсолютную необходимость, заблаговременно предупреждая население, катера и корабли, стоящие в бухте Виктория, о надвигающихся на Гонконг ураганах.

При Натане в Гонконге появилась трамвайная сеть. Первая трамвайная линия от Кеннеди-Таун до Шау Кэй Вань была открыта в 1904 году.

Во время своего пребывания в должности губернатора Гонконга Натан стал почетным президентом Гонконгской еврейской общины и помог договориться об аренде земельного участка, что позволило расширить еврейское кладбище в Гонконге.

Натан был губернатором Гонконга три года. Он покинул свой пост в 1907 году, не завершив каденцию. Натана считали нелюдимым, потому что он не бывал в обществе, не принимал приглашений на чай, не посещал благотворительные балы и званые обеды, а также религиозные службы, словом, игнорировал все то, что было принято в среде британской элиты в колониальную эпоху. Вполне понятно, что, будучи евреем, он не мог посещать воскресные службы в англиканской церкви. Воскресная служба была, конечно, важным элементом общественной

жизни для английского высшего общества в Гонконге, позволявшим заводить знакомства и налаживать дружеские отношения в неформальной обстановке. У Натана был еще один недостаток: будучи холостяком, он не имел жены, которая сопровождала бы его в обществе очаровательных дам британского правящего класса Конгонка. Вместо этого, он на досуге старался разрешить и урегулировать растущие транспортные и поселенческие проблемы, стоящие перед молодой колонией. Ходили слухи о том, что он избегает контактов с верхушкой

британского общества Гонконга. Впоследствии Натан стал жертвой порочных сплетен против него. Следует принять во внимание короткий промежуток времени службы сэра Мэтью Натана и окружавшую его враждебную социальную атмосферу. Тем не менее, на его счету огромное достижение: он заложил прочный фундамент для будущего долговременного и успешного развития транспортной системы Гонконга и его импортно-экспортных отраслей.

“Points East”, 2009

В США ОБНАРУЖЕНА ЗАПИСЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

РИМСКОГО-КОРСАКОВА

В ИСПОЛНЕНИИ ХАРБИНСКОГО

СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА,

СДЕЛАННАЯ В ТОКИО В 1939 ГОДУ

Питер БЕРТОН

Несколько месяцев тому назад я получил сообщение по электронной почте от незнакомого человека, который написал, что интересуется музыкальной карьерой Хидемаро Конойе (Hidemaro Konoye), брата бывшего премьер-министра Фумимаро Конойе. С помощью поисковой системы Google он наткнулся на мои воспоминания о концертном турне Харбинского симфонического оркестра по Японии и Корее в марте 1939 года (об этом уже сообщалось в «Бюллетене ИИС»). В статье говорилось, что, когда наш оркестр выступал в Токио, за дирижерским пультом стоял Хидемаро Конойе.

Конойе учился композиции и дирижированию в Германии и был одним из первых дирижеров, исполнявших в Европе симфонию Малера. Я передал все, что

знал о Конойе, своему корреспонденту, который оказался вышедшим на пенсию учителем средней школы из Лос-Анджелеса. Выяснилось, что его коллекция граммпластов, начиная с пластинок с частотой вращения 78 об/мин и кончая современными дисками CD и DVD, насчитывает около ста тысяч единиц. В одном из писем он сообщил, что у него есть запись Харбинского симфонического оркестра, и ему любопытно было бы знать, когда и где была сделана эта запись. Я ответил, что запись, о которой идет речь, была сделана в Токио в марте 1939 года в студии звукозаписи японской радиовещательной корпорации NHK. Оказалось, что мой корреспондент получил эту запись как часть коллекции, при этом на

пластинке было указано только следующее: Columbia Recording (фирма «Коламбия»), Харбинский Симфонический оркестр, дирижер Сергей Швайковский, Рождественская увертюра Римского-Корсакова.

Никто не знает, почему было ошибочно написано «Рождественская увертюра», в то время как на самом деле произведение называется «Восточная увертюра». На этой же пластинке записана небольшая пьеса «Дубинушка». Две дорожки, продолжительность 20 минут. Мой корреспондент сделал несколько дисков CD с пластинки с частотой вращения 78 об/мин. Один из этих дисков в настоящее время находится в Тель-Авиве в Центре Ассоциации выходцев из Китая в Израиле «Игуд Иоцей Син».

60-ЛЕТИЕ КОЛОССАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КИТАЕ

ЧЭНЬ КЭЦИНЬ

Интервью с начальником отдела МИДа Израиля Эйялем Пропером

Эйяль Пропер, директор отдела Министерства иностранных дел Израиля, занимается всеобъемлющим изучением политических планов в Азии. В 1992 году после установления дипломатических отношений между Израилем и Китаем он занял пост атташе по культуре и науке посольства Израиля в КНР. В 2002 году он вернулся в Китай заместителем посла, ответственным по изучению политики, министром. Таким образом, ему уже дважды довелось работать в Китае на дипломатическом поприще и поэтому он прекрасно представляет, какие колоссальные изменения произошли в Китае за 60 лет, особенно с тех пор как в стране начался период реформ и открытости.

В интервью Эйяль Пропер отметил, что Израиль стал первой ближневосточной страной, признавшей КНР в январе 1950 года. К сожалению, официально установленные дипломатические отношения были прерваны на целых 42 года по различным историческим причинам. Однако хорошо, что он оказался среди первых израильских дипломатов, работавших в Пекине сразу после восстановления двусторонних отношений в 1992 году.

По мнению Пропера, период реформ и открытости стал важным этапом в динамическом развитии нового Китая с момента образования государства. Китай повернулся лицом ко всему миру, а также взял курс на развитие израильско-китайских взаимоотношений.

В декабре 1978 года на третьем пленарном заседании 11-го съезда Коммунистической партии Китая была сформулирована программа модернизации в области сельского хозяйства, промышленности, национальной безопасности, науки и технологии в масштабе всей страны,

что позволило Китаю добиться очевидных успехов в политике «четырех модернизаций».

Перемены в Китае находят свое отражение не только в увеличении числа небоскребов и впечатляющем росте валового внутреннего продукта (ВВП). Они видны и в повседневной жизни населения страны -- во взаимоотношениях людей, улучшении качества обслуживания, лучшем понимании друг друга и терпимости, росте достижений в области культуры и художественных промыслов. Все это способствует открытости и многообразию общества в целом.

В соответствии с предложением, выдвинутым покойным премьер-министром Израиля Ицхаком Рабиным во время его визита в Китай, в 1994 году в рамках сотрудничества между обеими сторонами была построена израильско-китайская демонстрационная ферма. Господин Пропер с удовлетворением отметил, что на этой ферме побывали десятки тысяч китайских друзей, которые смогли увидеть продукцию и познакомиться с передовыми технологиями, применяемыми в сельском хозяйстве, такими как капельное орошение и культивирование в условиях пустыни.

Приехав в Китай вторично в 2002 году в качестве заместителя посла и министра, Эйяль Пропер стал свидетелем огромных изменений, произошедших в Китае. Помидоры «шерри», которые под таким названием прежде были представлены на демонстрационной ферме, теперь продавались на китайском рынке как «израильские помидоры».

По предложению президента Израиля Шимона Переса, в Китае была построена демонстрационная молочная ферма, которая теперь является молочным предприятием с самыми высокими показателями

надоя молока с одной коровы. Помимо всего сказанного, в Пекинском сельскохозяйственном университете открылся израильско-китайский научный центр. Господин Пропер подчеркнул, что он до сих пор испытывает чувство гордости за столь плодотворное сотрудничество обеих стран.

По мнению господина Пропера, за последние тридцать лет, с начала периода реформ и открытости, в Китае появилось большое число собственных ученых и специалистов, благодаря чему стало возможным осуществлять сотрудничество и обмен на международном уровне. Теперь Китай лучше понимает процессы, происходящие в мире, а весь мир, в свою очередь, лучше понимает перемены, происходящие в Китае. За это время десятки тысяч китайских студентов и ученых приезжали и продолжают приезжать учиться и работать в израильских университетах, изучать современные нуки и технологии, обмениваться знаниями и опытом. Господин Пропер уверен, что они внесут еще больший вклад в процесс модернизации в Китае.

На пути достижения больших успехов Китай сталкивается с огромными проблемами. Понять и оценить по достоинству все великие достижения Китая можно только в сравнении с прошлым. Благодаря политике реформ и открытости развитие Китая ускоряется. Беспрецедентное в историческом плане продвижение вперед имеет долгосрочную программу преодоления множества трудностей. Эйяль Пропер желает, чтобы дружественное сотрудничество между Израилем и Китаем выразалось во всестороннем и устойчивом развитии на благо народов обеих стран.

«Гуанмин Дэйли»,
3.09.2009

41

И
Г
У
Д
Й
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

Год Тигра

14-го февраля народ Китая отпраздновал Новый год, на этот раз под знаком Тигра.

Друзья Китая в Израиле шлют народу Китая свои сердечные поздравления. Пусть наступивший Новый год будет годом дальнейшего расцвета Китайской Народной Республики, годом мира и благополучия китайского народа.

Стипендии студентам из Китая

На очередной годичной всеизраильской встрече выходцев из Китая и членов Общества дружбы Израиль-Китай состоялась церемония вручения стипендий 17 китайским студентам, обучающимся в университетах Израиля. Среди стипендиатов 9 студентов обучаются на факультетах, связанных с еврейством. Они изучают историю еврейского народа, Холокост, то есть Катастрофу европейского еврейства в годы нацистского правления в Европе, отрицание Холокоста, философию таких еврейских философов, как Рамбам и Ахад-ха-Ам, философию иудаизма в сравнении с конфуцианством, русско-еврейскую литературу, сионизм и т.д.

Стипендии китайским студентам были выданы из фондов Общества дружбы Израиль-Китай, посольства КНР в Израиле, фонда имени Миши Когана и фонда имени Дани Берковича.

Выставка в Харбине

6-го января в Харбине, в помещении бывшей Новой синагоги, где находится постоянная экспозиция, посвященная истории евреев Харбина, состоялось торжественное открытие выставки работ израильских фотохудожников, на которой были представлены 180

художественных фотографий, выполненных 80 фотографами из Израиля.

На открытие выставки прибыли губернатор Хэйлунцзянской провинции, мэр города Харбина и посол Израиля в Китае Амос Надай. Вернисаж прошел при участии многочисленной аудитории, членов Академии общественных наук и сотрудников Центра изучения истории харбинских евреев во главе с профессором Цюй Вэем. Выставка была организована Обществом дружбы Израиль-Китай, Ассоциацией выходцев из Китая в Израиле Игуд Иоцей Син и Центром изучения истории евреев Харбина при Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции. Куратором выставки была Ирис Эльханани.

Отъезд советника посольства КНР госпожи Чжан Сяоань

В конце февраля советник посольства Китая в Израиле, глава персонального состава посольства и постоянный заместитель посла г-жа Чжан Сяоань возвращается на родину после пятилетнего пребывания в Израиле.

Г-жа Чжан все годы поддерживала тесные связи с Обществом дружбы Израиль-Китай и Ассоциацией выходцев из Китая в Израиле Игуд Иоцей Син. Г-жа Чжан завоевала своей необыкновенной личностью симпатии среди широких кругов израильской общности и прежде всего нас, выходцев из Китая в Израиле. У г-жи Чжан, человека культуры, открытый добрый характер. В Израиле у нее много друзей, которые всегда высоко ценили и ценят ее дружелюбное отношение к каждому, кому посчастливилось встретиться с ней.

Мы шлем г-же Чжан наш горячий

привет и самые добрые пожелания дальнейших успехов в ее дипломатической карьере. Мы расстаемся с другом Израиля и верим, что встретимся с ней вновь в Китае или Израиле.

Счастливого пути, г-жа Чжан! Успеха и благополучия, дорогой друг!

ФУ МИНЬЦЗИН (СВЕТЛАНА) – ПЕНСИОНЕРКА

Наш долголетний друг в Харбине профессор Фу Миньцзин (Светлана) стала пенсионеркой.

Светлана занимала почетное место в Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции в Харбине. Последние годы она возглавляла Центр изучения истории евреев Харбина при академии.

Светлана долголетний и верный друг Израиля, выходцев из Китая, Ассоциации выходцев из Китая и Общества дружбы Израиль-Китай. Ее вклад в дело сохранения памяти и наследия еврейской общины Харбина неоценимы. Она принимала активное участие во всех трех семинарах по истории харбинских евреев, которые проходили в Харбине в 2004, 2006 и 2007 годах. Светлана как гостеприимная хозяйка всегда тепло встречала всех выходцев из Харбина, когда они приезжали в город своего прошлого. Несколько раз она приезжала в Израиль в составе делегаций из Харбина, и здесь у нее много друзей среди бывших харбинцев, которые всегда помнят этого приятного человека, так тепло встречавшего каждого из нас.

В связи с выходом Светланы на пенсию мы, ее друзья в Израиле, шлем ей наилучшие пожелания здоровья и благополучия. Мы всегда помним ее как человека и друга многих из нас и надеемся еще увидеть ее или в Тель-Авиве, или в Харбине.

ПРИЕМ У ПОСЛА КИТАЯ

25-го февраля в Кфар-Шмарьягу, в резиденции посла КНР в Израиле состоялся прием, устроенный китайским послом Чжао Цзюнем в честь советника и заместителя главы дипломатической миссии г-жи Чжан Сяоань в связи с ее отъездом в Китай после пятилетнего пребывания в Израиле.

На приеме присутствовали представители дипломатического корпуса, Министерства иностранных дел Израиля и широкой общественности страны. Общество дружбы Израиль-Китай представляли Р. и Т.Кауфман, И.Клейн, И. и Р.Вейнерман, М. и Д.Фридман, А.Фрадкин, Г.Кац, И. и Б.Дарэль, А.Подольский, В. и И.Привер-Зусман, Х.Миллер, Г.Бровинский и М.Лихоманов.

ЧЕСТВОВАНИЕ СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА Г-ЖИ ЧЖАН СЯОАНЬ

24-го февраля в Тель-Авиве, в китайском ресторане «Китайское море» состоялся прием, устроенный Обществом дружбы Израиль-Китай в честь советника посольства Китая г-жи Чжан Сяоань в связи с ее отъездом в Китай после пятилетнего пребывания в Израиле.

Присутствовали около 50 гостей, среди них члены комитета Обще-

ства дружбы Израиль-Китай с супругами, десять высших чинов посольства КНР в Израиле, бывший посол Израиля в Китае г-жа Ора Намир.

Открывая вечер, Т.Кауфман в своем выступлении остановился на личности г-жи Чжан Сяоань как дипломата, человека и друга Израиля. Он отметил большую роль г-жи Чжан в укреплении дружбы между Китаем и Израилем. Речь Т.Кауфмана переводил на английский язык вице-председатель ОДИК Рони Вейнерман. Заместитель председателя ОДИК Иоси Клейн преподнес г-же Чжан художественно украшенный ханукальный серебряный подсвечник. Г-жа Чжан в ответной речи говорила о дружбе Китая с Израилем, благодарил за прием и отметила роль ОДИК и ИИС в укреплении дружеских отношений между нашими странами.

Прием прошел в исключительно

дружеской, теплой атмосфере.

ВСТРЕЧА ШАНХАЙЦЕВ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

22-го февраля 75 бывших жителей Шанхая, членов трех общин города -- сефардской, русской (ашкеназийской) и беженской (немецкой) -- собрались на дружескую встречу в «Бейт-Понве». Встреча была устроена по инициативе Рони Вейнермана, Эли Кама и Одеда Хон, у которого жена из Шанхая.

Встречу открыл Рони Вейнерман, затем выступали бывшие шанхайцы профессор А.Каценельсон, Рут Шани, Михаил Лаор, Моше Декслер, Джордж Кампол (Канцельпольский), Боби Бершадский, Рина Шарон, Джаки Домрен, профессор Померанц, Ривка Тоег. В числе выступавших был и израильтянин Двир Бар-Гал, который в настоящее время живет и работает в Шанхае.

С заключительным словом выступил Т.Кауфман, уделив особое внимание необыкновенной истории трех еврейских общин Шанхая.

Гостям были предложены чай, кофе, булочки и салаты. Встреча, начавшаяся в 6 часов вечера, продолжалась три с половиной часа. Землякам не хотелось расходиться, не хотелось покидать гостеприимный зал «Бейт-Понве». Было принято решение устраивать подобные встречи два раза в году.

«МЫСЛИ И ЧУВСТВА»

Книга стихов Галины Кац-Волобринской. В настоящем издании представлено творчество поэтессы Галины Кац-Волобринской. Впервые под одной обложкой собраны лирические стихи, написанные автором в течение разных лет. Книга иллюстрирована рисунками художницы Ирины Вальрон (Волобринской), родной сестры поэтессы. Ирина Вальрон (1922 – 2001) на протяжении долгого времени занималась живописью, ее картины выставлялись в Китае, Израиле и других странах. Книгу можно приобрести в канцелярии Игуд Иоцей Син за 70 шек. Доход от продажи идет в Фонд стипендий памяти Давида Каца.

Чек можно выслать на имя

**Igud Yotzei Sin,
P.O.Box 29786**

Tel Aviv 61297, ISRAEL

Книга стихов Галины Кац-Волобринской была послана многим из наших земляков, читающих по-русски. Мы хотим напомнить нашим друзьям, что средства от продажи книги идут в Фонд стипен-

дий памяти Давида Каца. Мы надеемся, что получившие книгу стихов Галины Кац-Волобринской сделают свое пожертвование в указанный фонд.

ВСТРЕЧА ИЗРАИЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ В АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ХАРБИНЕ

Январь 2010 года

Студенты из Израиля

Перед студентами – представители Академии общественных наук. Вторая справа Хань Тяньянь (Галя), заместитель директора Центра изучения истории евреев Харбина, слева от нее сотрудник Центра Хао Жихун (Женя).

Израиль-Китай

ЛЮЙ ЮНЬФЭН – НОВЫЙ ГЛАВА ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ХАРБИНА

В связи с выходом на пенсию госпожи Фу Миньцзин (Светланы) член Академии общественных наук Хэйлуцзянской провинции в Харбине господин Люй Юньфэн назначен директором Центра изучения истории евреев Харбина.

Общество дружбы Израиль-Китай и Ассоциация выходцев из Китая в Израиле горячо приветствуют г-на Люй Юньфэна и желают ему успехов на его новом ответственном посту.

ВЫСТАВКА «КИТАЙСКИЙ РИСУНОК ТУШЬЮ»

9-го января в кибуце Мизра, в музее Вильфрид открылась выставка китайского рисунка, выполненного тушью. Выставку открыл посол Китая в Израиле г-н Чжао Цзюнь. Представленные работы будут демонстрироваться в течение трех месяцев, до 10 апреля.

ДЕЛОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ХАЙФОЙ И ШАНХАЕМ

В начале января 2010 года Хайфская экономическая корпорация (ХЭК) принимала у себя делегацию из Шанхая, которая прибыла в Израиль, чтобы принять участие в работе конференции в Хайфском университете. До начала конференции делегация побывала в отделениях ХЭК с целью ознакомления с деятельностью корпорации.

Во время визита китайской делегации в Хайфу гости встречались со своими израильскими коллегами. На встречах обсуждались вопросы,

связанные с определением потенциальных областей возможного сотрудничества обеих сторон, в частности, в области регенерации источников энергии.

По мнению исполняющего обязанности президента ХЭК Эли Колласа, в связи с улучшением положения в регионе и составлением целевой программы на ближайшие годы наблюдается заметно возрастающий интерес к экономическому потенциалу Хайфы со стороны иностранных компаний.

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ МЕЖДУ ХОНКЬЮ И КИРЬЯТ-ХАЙМОМ

В феврале 2010 года в израильском городе Кирьят-Хаиме (под Хайфой) состоялось подписание договора о дружбе и сотрудничестве между Кирьят-Хаимом и шанхайским административным районом Хонкью. Отныне Кирьят-Хаим и Хонкью стали городами-побратимами.

Церемония подписания договора состоялась в присутствии китайской делегации, прибывшей из Шанхая, в составе которой были мэр района Хонкью г-н Юй Бэйхуа, директор Шанхайского музея еврейских беженцев г-н Чен Цзян и секретарь музея г-жа Ай Му.

Общество дружбы Израиль-Китай представлял на церемонии вице-председатель Рон Вейнерман.

ВЫСТАВКА В АШДОДЕ, ПОСВЯЩЕННАЯ

ИСТОРИИ ДРУЖБЫ КИТАЯ С ИЗРАИЛЕМ

Вслед за фотовыставкой, состоявшейся в Ашдоде в октябре

прошлого года, которая была посвящена жизни еврейских беженцев в Шанхае (1933 – 1945 гг.), в этом израильском городе вновь демонстрируется экспозиция, связанная с Китаем.

По случаю 18-ой годовщины установления дипломатических отношений между КНР и Израилем 9-го февраля в Ашдоде состоялось торжественное открытие выставки «История дружбы Китая с Израилем. Путешествие вглубь Китая». На вернисаже в присутствии многочисленных гостей выступили министр социального обеспечения Ицхак Герцог, Посол КНР в Израиле Чжао Цзюнь и мэр Ашдода Ихиэль Ласри. Общество дружбы Израиль-Китай представлял вице-председатель Рон Вейнерман.

9-я ЕЖЕГОДНАЯ ИЗРАИЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО АЗИАТСКИМ СТРАНАМ

Хайфа, 26-27 апреля 2010 г.
26-27 апреля 2010 года в Хайфском университете состоится 9-я ежегодная Израильская конференция по азиатским странам. В оргкомитете конференции профессор Ицхак Шихор, доктора Гай Подолер и Михаль Далиот-Бул. На конференции будут представлены доклады соавторов, а также индивидуальные сообщения. Аспиранты также имели право представлять тезисы докладов с приложением рекомендательного письма от своего научного руководителя.

Адрес оргкомитета:
Department of Asian Studies, the University of Haifa, Mt. Carmel, ISRAEL 31905
E-mail: asia.haifa@gmail.com

ВСТРЕЧИ С КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Музей им. Вильфрида в кибуце а-Зореа приглашает на выставку

«Китайский рисунок тушью. Скрытая красота».

Лекции по культуре и искусству Востока

ПОХИЩЕНИЕ И УБИЙСТВО ОЛЬГИ АРКУС (Харбин в 1945-46 гг.)

Т.КАУФМАН

(Глава из книги «Еврейство Харбина в моем сердце»)

Аркус Ольга Аркадьевна. Проживала в городе Харбине. Коммерсантка. Владелица химической лаборатории и аптеки. Жила в одном из лучших домов города, в доме Антипаса на Конной улице, в шикарном обставленной квартире. Принимала активное участие в еврейской общественной и сионистской жизни. Была председателем комитета ВИЦО (Всемирной сионистской женской организации).

В 1945-46 гг., когда в Маньчжурии стояла Красная Армия, многие дома и квартиры были реквизированы для военных. В доме, в котором проживала О.Аркус, было несколько квартир, из которых были выселены немцы, и в них поселились офицеры Красной Армии. Такую квартиру на том же этаже, где находилась квартира Аркус, занимал подполковник Ахматов со своим адъютантом и шофером Сашкой. Они часто пользовались телефоном г-жи Аркус и стали посещать ее. Были у нее несколько раз в гостях.

В один из таких визитов на любезное предложение хозяйки выпить чашку кофе Ахматов ответил отказом и предложил ей одеться и следовать за ним. Так исчезла г-жа Аркус. В день ее исчезновения Ахматов и его помощники стали нагружать машины с ее мебелью и всем, что было в ее большой и роскошной квартире, затем все перегружали в специальный вагон Ахматова на харбинской станции, бывший в эшелоне, с которым эвакуировались части Красной Армии обратно в Союз. Так была вывезена вся квартира О.А.Аркус.

Через несколько месяцев Аркус ночью неожиданно вернулась в

Харбин, и вот что она мне рассказала. Ахматов и двое его помощников на джипе вывезли ее на станцию и в воинском эшелоне, скрывая от посторонних в своем вагоне, привезли в город Гродеково, пограничный пункт на границе Маньчжурии и СССР и один из крупнейших концлагерей в Приморской области, куда были вывезены тысячи людей из Китая. Здесь она была заключена в женскую камеру и находилась без суда и следствия долгие недели. Находилась она в одной камере с другими русскими женщинами и была свидетельницей, как однажды доктор Кауфман, бывший в заключении в том же лагере, пришел под конвоем двух чекистов оказывать медицинскую помощь одной из заключенных. О.А.Аркус также рассказала, что доктор Кауфман подошел к ней, когда она болела, и прошептал: «Не говорите, что вы знаете меня». Доктор дал ей горячую воду и аспирин.

В один из дней ее вызвали к следователю. В ее папке был обвинительный акт: книга рассказов одного белоэмигрантского писателя, которая была найдена в ее библиотеке. Другого обвинения предъявлено не было.

Через некоторое время ее неожиданно стали готовить к отправке. Она снова уехала под специальным конвоем в Маньчжурию, вначале поездом, а затем на джипе прибыла в китайский город Гиринь, где находился крупнейший концлагерь Красной Армии для китайцев. Здесь ее поместили в барак, небольшую комнату, вместе с 40 китайцами. Нельзя было ни двигаться, ни лечь, ни сесть, только стоять и изредка сидеть на корточках. Ее место было самым неудачным -- далеко от двери, у задней стенки, и так шли недели.

Никакие обращения к охранникам и чекистам, приносившим кушанье, не помогали.

Вдруг неожиданно в лагере было замечено оживление, стали давать кушанье получше, подмели, дали помыться. Она поняла, что что-то должно произойти, и стало ясно, что необходимо главное -- добраться до двери. Это заняло несколько дней -- продвижение от задней стены крошечного зловонного барака к двери, но цель была достигнута -- она была у входа!

И вот, в одно прекрасное утро отворилась дверь и появилась комиссия -- какой-то полковник и еще много начальства. Аркус стала кричать: «Спасите! Я одна русская женщина среди моря китайцев!» К ней подошел подполковник и приказал вывести ее из барака. В его кабинете она рассказала ему всю историю. Это был подполковник Гинзбург, прокурор специального назначения, ведший обследование концлагерей. Ее перевели в отдельную комнату в здании управления и через несколько дней на специальном джипе под охраной отправили в Харбин. Холодной зимней ночью ее высадили из джипа в нескольких километрах от города.

Аркус была свободна, она вернулась в Харбин. Квартира была уже занята и полностью разворована Ахматовым. Все ее склады также были вывезены. Сохранилась только аптека. Ольга Аркус стала возвращаться к прежней жизни. Она обратилась в советское консульство с требованием возместить ей убытки и сказала консулу, что она обратится к Сталину. В один из дней начала 1946 года она была приглашена

(продолжение на стр. 48)

ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ ПО ПАМЯТНЫМ МЕСТАМ ПРОЖИВАНИЯ ЕВРЕЕВ В ШАНХАЕ

С 1933 по 1941 гг. Шанхай стал современным «Ноевым ковчегом», на котором нашли убежище около 30 тысяч еврейских беженцев из Европы, спасавшихся от Холокоста. На территории шанхайского района Хонкью в так называемом «ограниченном районе для не имеющих гражданства беженцев» 25 тысяч еврейских беженцев поселились бок о бок с местными жителями, с которыми они вместе прошли через множество трудностей и лишений того времени. Когда в 1945 году окончилась Вторая мировая война, большинство беженцев выжили. И сегодня в Историческом районе Тиланцяо (Tilanjiao Historic Area) можно увидеть сохранившиеся до наших дней подлинные детали, свидетельствующие о существовавшем здесь некогда еврейском поселении, единственные сохранившиеся в истории следы проживания еврейских беженцев на территории Китая во время Второй мировой войны.

Два предлагаемых пеших туристических маршрута

Маршрут 1. От отеля «Океан» (The Ocean Hotel) идите в восточном направлении по улице Хуошань (Huoshan Road). -- Парк Хуошань (Huoshan Park). -- Бывшее местонахождение Распределительного комитета Джойнт (JDC), напротив Парка Хуошань. -- Продолжайте идти в восточном направлении по улице Хуошань. -- Улица Баодинг (Baoding Road). -- По Баодинг Род идите в северном направлении. Поверните на запад, на улицу Чанъян

(Changyang Road). -- Улица Линьтун (Lintong Road). Здесь находятся дома, построенные в стиле «шикумен» («каменные ворота»), традиционном для Шанхая начала 20-го века (Shikumen), которые создают типичные для старой части города переулки. -- Возвращайтесь обратно на улицу Чанъян (Changyang Road) и идите в западном направлении. -- Бывшее местонахождение приюта для евреев. -- Улица Чжоушань (Zhoushan Road), бывшее местожительство евреев). -- Идите обратно на улицу Чанъян (Changyang Road). -- Шанхайский Музей еврейских беженцев. **Маршрут 2.** Шанхайский Музей еврейских беженцев. -- Улица Чжоушань (Zhoushan Road), бывшее местожительство евреев). -- Бывшее местонахождение Распределительного комитета Джойнт (JDC), напротив Парка Хуошань. -- Парк Хуошань (Huoshan Park).

Шанхайский Музей еврейских беженцев

Музей находится в районе Хонкью по улице Чанъян, 62 (62, Changyang Road, Hongkou District). В нем два отдела: помещение бывшей синагоги Охел Моше и галерея. Музей является важным компонентом Исторического района Тиланцяо (Tilanjiao Historic Area), который напоминает нам о том периоде истории, когда еврейские беженцы жили в Шанхае.

Синагога Охел Моше -- одна из двух синагог в Шанхае, построенных российскими евреями, в которой собирались и молились еврейские беженцы в годы Второй мировой войны. В 2004 году она

была включена в список архитектурных памятников Шанхая. Во время своего визита в Шанхай бывший премьер-министр Израиля Ицхак Рабин оставил запись: «Жителям Шанхая за уникальный гуманитарный акт спасения тысяч евреев во время Второй мировой войны благодарность от имени правительства Израиля».

В марте 2007 года народное правительство района Хонкью выделило из бюджета более одного миллиона американских долларов на полную реставрацию синагоги в соответствии с подлинными архитектурными чертежами, найденными в городском архиве. Бывшее помещение синагоги Охел Моше было восстановлено в том самом архитектурном стиле, в каком оно находилось в 1928 году, когда служило синагогой. Кроме того, по сохранившимся эскизам и чертежам были также восстановлены детали интерьера. Копии архитектурных эскизов и чертежей представлены на первом этаже. База данных, в которой хранятся сведения о еврейских беженцах, проживавших в Хонкью, и видеоматериалы находятся на третьем этаже. Здесь также проводятся выставки.

Галерея была закончена в конце 2007 года. Здесь смонтировали систему мультисценивого отображения, первую в Шанхае такого рода, позволяющую управлять всеми дисплеями через веб-сервер, принимать запросы от клиентов и выдавать ответы. На дисплее представлены сто фотографий. Посетителям показывают короткометражный фильм

о беженцах, живших в Шанхае. История оживает на картинах, написанных маслом, и в скульптурах. Кроме того, на дисплее можно увидеть паспорт беженца, «The Shanghai Jewish Chronicle» и каменную мемориальную плиту с высеченными на ней словами благодарности Ицхака Рабина, адресованными китайским жителям Шанхая. Совместные усилия историков и художников заставляют посетителей задерживаться возле представленных материалов и задумываться о прошлом.

Архитектурный комплекс на улицах Хуошань (Huoshan Road) и Чжоушань (Zhoushan Road)

Построенные в конце 1920-х годов здания по улице Хуошань, 71-95 и Чжоушань, 1-81 примыкают друг к другу, как это принято в европейском классическом стиле. Поскольку именно здесь во время Второй мировой войны было сконцентрировано огромное число еврейских беженцев, эта территория стала коммерческим центром с экзотической атмосферой, известной в те далекие времена как «маленькая Вена». Когда-то здесь, в маленькой мансарде в доме № 59 по улице Чжоушань жил бывший министр финансов США Майкл Блюменталь, который сегодня курирует Еврейский музей в Берлине.

Бывшее местонахождение Распределительного комитета Джойнт (JDC)

Распределительный комитет Джойнт (JDC) находился в доме № 119-121 по улице Хуошань. Это трехэтажное здание, построенное в 1910 году, примыкает к соседним домам. Позднее был надстроен четвертый этаж. В помещении с двумя пролетами находился магазин. Здесь же располагалось шанхайское отделение JDC со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Теперь здание превращено

в многоквартирный жилой дом.

Парк Хуошань (Huoshan Park)

Парк Хуошань (прежнее название Хуйшань -- Huishan Park) находится на улице Хуошань, 118. Он был заложен в 1917 году, и сегодня его площадь составляет 3.700 кв.метров. Во время Второй мировой войны еврейские беженцы из Европы часто приходили сюда, чтобы отдохнуть и встретиться друг с другом. На территории парка находится монумент в память о некогда располагавшемся здесь «ограниченном районе для не имеющих гражданства беженцев».

Бывшее местонахождение приюта для евреев

После 1939 года в городе Шанхае были открыты семь приютов для оказания помощи еврейским беженцам. Самый большой из них принял более тысячи человек. Он находился в переулке 138 по улице Чанъян ((Changyang Road). Прежде здесь находился лагерь бывших белоэмигрантов из России, служивших в Шанхайском волонтерском корпусе.

Кафе «Атлантик»

Кафе «Атлантик» находилось в доме № 127 по улице Хаймэн. Его открыл еврейский беженец, и сюда часто приглашались еврейские музыканты, чтобы давать концерты. Сегодня это жилой дом.

Маскот-сад на крыше (Mascot Roof Garden)

Когда-то на крыше Театра Бродвей по улице Хуошань, 57 находился Маскот-сад. Это было очень известное место встреч еврейских беженцев, а еврейские музыканты часто давали здесь концерты.

Отель «Океан» (The Ocean Hotel) Отель «Океан» находится на территории Тиланьцяо по ул. Даминг (1171 Daming Road (E), Tilanqiao) напротив знаменитого Бунда (the Bund). Из его окон открывается величественная панорама реки Хуанпу.

ПОХИЩЕНИЕ И УБИЙСТВО ОЛЬГИ АРКУС

(продолжение со стр. 46)

к прокурору Гинзбургу, который заверил ее: «Не беспокойтесь, мы займемся этим делом».

Но вот неожиданно в марте 1946 года вновь появился в Харбине подполковник Гинзбург. Он рассказал Аркус, что заинтересовался ее делом и установил, что ее арест был незаконным, что Ахматов со своей компанией арестованы во Владивостоке после того, как он вывез несколько вагонов из ее квартиры и складов и кутил там. Гинзбург требовал от Аркус опись ее бриллиантов и всего разворованного и требовал, чтобы она подписала требование и дала свидетельские показания. Аркус отказывалась и заявляла, что ей ничего не надо, только свободы, и она ничего не требует в компенсацию. Гинзбург потребовал от нее показания и заявил, что в противном случае должен будет предать ее суду. Сняв показания, он уехал. Это было в последний день эвакуации Красной Армии из Маньчжурии в апреле 1946 года. Аркус занимала комнату в одной из квартир в том же доме Антипаса (в семье Карлик), где прежде у нее была квартира. В утренние часы того апрельского дня в доме появился вооруженный автоматом Сашка. Он успел сбежать. Попались только Ахматов и его адъютант. Сашка вывел Аркус на улицу, под дулом автомата провел через весь город на вокзал и посадил в воинский эшелон. Больше об Аркус ничего не было слышно. Прошла зима, и весной инженера Китайской Чанчуньской железной дороги Шуру Дубсона, работавшего на границе, вызвали в полицию для опознания трупа, откопанного под снегом вблизи линии железной дороги. Труп опознать было нелегко, но по всем данным это был труп Ольги Аркус.

ШАНХАЙЦЫ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Встреча земляков из Шанхая 22 февраля 2010 года

ЧЕРЕЗ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК – НА БЛИЖНИЙ

Михаил Пархомовский

Научно-исследовательский центр РУССКОЕ ЕВРЕЙСТВО В ЗАРУБЕЖЬЕ только что издал новую книгу – ЧЕРЕЗ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК – НА БЛИЖНИЙ, которая посвящена русским евреям, переехавшим в Эрец-Исраэль / Израиль из ...Китая.

Мы с большим интересом готовили этот том и решили рассказать о нем читателям «Еврейского камертона», не дожидаясь чье-либо рецензии.

На «китайскую» тему указывает обложка: заглавие, стилизованное под китайские иероглифы, и картина Лу Чжидэ «Евреи Тяньцзиня, услышав о создании Государства Израиль, собрались около синагоги».

Посвящение – руководителю Ассоциации выходцев из Китая (Игуд Иоцей Син) Тедди Кауфману, человеку, которому удалось уберечь и сохранить общину, дав ей второе дыхание. Мы очень рады, что смогли вручить Тедди первый экземпляр книги на его 85-летнем юбилее.

Помогла издать книгу Ася Коган (дев. фам. Качановская), много лет жившая в Харбине, и мы сердечно благодарим ее за эту помощь, оказанную в память о Мише Когане в связи с 25-летием со дня его смерти.

С «китайской» общиной мы знакомы не по книгам. Нас покорила обаятельный Ицхак Надель (Орен); один из руководителей Краткой еврейской энциклопедии на русском языке, он вошел в число наших авторов. Талантливейший писатель, уровня Кафки и Борхеса, он, к сожалению, известен меньше этих классиков. Надель

считал, что русско-еврейская интеллигенция станет движущей силой обновления Израиля, и одобрял работу Центра «Русское еврейство в зарубежье», хотя к включению себя в число героев одной из книг Центра отнесся с иронией (его привезли в Харбин ребенком) и дарственную надпись на сборнике своих рассказов закончил так: «От еврея в русском зарубежье в юности».

Позже мы познакомились с профессором Борисом Бреслером, о котором говорили, что он «синтез Толстого, Эйнштейна и Жаботинского». Мы всегда чувствовали его тепло, как от близкого и любящего родственника. Бреслер долгое время был вице-президентом «китайской» общины и редактором английского приложения «Бюллетеня Игуд Иоцей Син», старейшего русско-еврейского периодического издания Израиля (выходит с 1954 г.). Редакция рассылает более 1.000 экземпляров «Бюллетеня». Половина из них – нынешним израильтянам, остальные: в США, Канаду, Южную Америку, Южную Африку, Японию, Китай, Австралию, Россию, Европу.

С Тедди Кауфманом мы встретились в 1998 г. при проведении совместного семинара. Т.Кауфман поддержал наш проект подготовки книги о «китайских» евреях, ему понравилось предложенное редактором-составителем Реной Пархомовской название («Через Дальний Восток – на Ближний»), и нам открыли зеленый свет для получения необходимой информации из архивов «китайской» общины и из бездонной памяти

самого Тедди Кауфмана. Неоценимую роль при этом играл Исаак Резник – второй редактор-составитель тома. Многочисленными историческими материалами снабжал нас Александр Цодиков, и мы благодарим его за эту помощь.

Воротами русских евреев в Китай послужила Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), строительство которой началось в 1897 г. в месте, рекомендованном генералом евреем Михаилом Владимировичем Грулевым, автором многих книг, прекрасно знавшим географию. Царское правительство, исходя из экономической целесообразности, создало условия для переселения на строительство КВЖД евреев. И в Харбине, и в полосе, возникшей вдоль КВЖД, протяженностью 3,5 тыс. км, они селились беспрепятственно. Кроме возможности строить свою жизнь с большей свободой, им было разрешено заниматься торговлей пушниной, лесом, зерном, соевыми бобами, маслом. Здесь открывалось обширное поле для профессиональной и общественной деятельности: строились школы, больницы, учебные заведения и культурные учреждения. Харбин из административного и экономического центра КВЖД превратился в своеобразный остров российской культуры. Этому способствовали музыканты, юристы, актеры, учителя, врачи, художники из числа эмигрантов и беженцев, хлынувших в соседнюю страну после 1917 г. Здесь было 13 специальных высших учебных заведений, 9 научно-исследовательских орга-

низаций, 45 издательств, три консерватории, симфонический оркестр, балет. К началу 1940-х гг. в городе было около 500 пианистов и 100 скрипачей. Многие из них получили высшее музыкальное образование в России, Риме, Вене. Такого не было ни в одном центре русской эмиграции.

В Харбине – городе русском в стране Маньчжурской – евреи преуспевали особенно в первые два десятилетия XX века. Ситуация ухудшалась в 20-е гг. и особенно – после захвата Маньчжурии японцами в 1931 г. Начался исход русских евреев из Харбина – преимущественно в Тяньцзинь, 1.000 мильями южнее, и в Шанхай, – в центре страны. Но в этих городах вместо русских в окружении евреев стали преобладать британцы, французы, итальянцы. Они решали три проблемы: сохранение своей национальной сущности, русского культурного базиса и приспособление к преимущественно англоязычному окружению. Первая проблема решалась созданием общины, синагог, похоронного общества, молодежных и сионистских организаций, школ. Русская культура стала делом клубной работы, где еврейская тематика дополнялась лекциями о русских поэтах, Чехове, Горьком. Но влияние английской культуры преобладало; школьники и студенты переходили на английский язык.

Гражданская война в Китае и тяжелое экономическое положение после прихода к власти коммунистов в 1949 г. привели к дальнейшему рассеянию: часть евреев вернулась в Советский Союз, другие уехали в США, Канаду, Австралию и Центральную Америку; многие – в Израиль. Русско-еврейская община в Китае практически закончила свое существование.

Эта «удивительная история удивительной общины» – так назы-

вается 1-я часть книги – показана в статьях одного из старейших членов Ассоциации Эммануэля Прата, составителя первого китайско-ивритского словаря; профессора Хабаровского университета Виктории Романовой; хорошо знакомого читателям Арона Черняка; Леонтины Бас («Музыка в их жизни и судьбе»), Рены Пархомовской, написавшей о китайских бейтаровцах, впоследствии сыгравших немалую роль в защите Эрец-Исраэль и Израиля. При всей несхожести путей евреев-эмигрантов из России китайский рукав, китайское колено Израилево отличается своей сплоченностью. Насколько нам известно, подобного среди выходцев из России не было. Землячество со своим центром в Израиле объединяет сегодня всю русско-еврейско-китайскую диаспору.

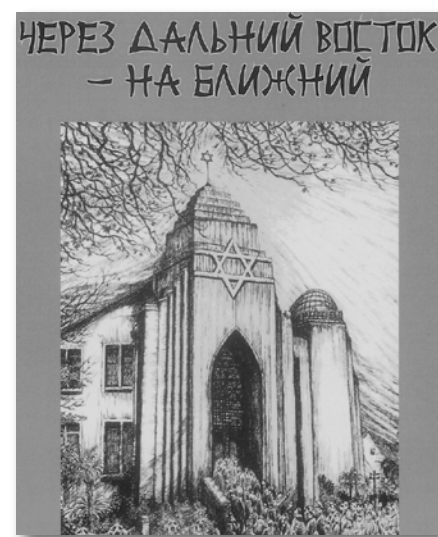
Для нее характерны высокий образовательный ценз, высокий культурный уровень, высокие нравственные ценности. Так, члены землячества Игуд Иоцей Син не требуют, не просят и не берут от Государства Израиль ни шекеля. Расходы на организацию, издательство журнала, помощь нуждающимся и на учебу производятся из пожертвований членов землячества. Землячество выходцев из Китая вызывает удивление и восхищение. Русско-еврейско-китайская община может служить примером для всей нашей диаспоры, центром которой должен явиться, как и для «китайской» общины, Израиль, – из национальных, идеологических, религиозных, культурных, политических и исторических соображений.

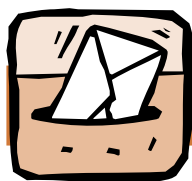
Во 2-й части – «Такие они «китайцы!» – представители этой общины: врач и виднейший общественный деятель Дальнего Востока Абрам Кауфман; с приходом в Харбин советских властей он был арестован и просидел в советских тюрьмах и лагерях 16

лет (подробнее о нем см. статью Исаака Резника); Элиягу Ланкин – организатор нелегальной эмиграции из Европы и закупки оружия для Эцеля, командир знаменитой «Альталены» (о нем – в статье Александра Гака), раввин Арон Киселев, сторонник широкого светского образования для евреев (автор статьи Арон Гройсман); вице-президент Академии наук Израила Хаим Тадмор, открывший новую страницу в истории Древнего Востока (автор статьи Нафтали Прат). Статья об известнейшем израильском фотографe Саре Росс, родом из Иркутска, учившейся в Хабаровске и жившей в Шанхае (автор Владислав Кац). О мирном исходе 896 евреев из Китая в Израиль в 1948 г. рассказал Яков Либерман, который командовал кораблем с этими репатриантами; о профессорах Алексее и Даниеле Кацнельсонах – из числа основателей израильской медицины – написал Михаил Ринский; статья Виктора Радущого о русско-китайско-французско-израильском художнике Эфраиме Ройтенберге и др.

В книге на 492 страницах 25 статей и эссе, более 100 иллюстраций, часть из них, впервые в наших изданиях, – цветных.

Михаил ПАРХОМОВСКИЙ, научный руководитель Центра «Русское еврейство в зарубежье» (02-9917039; mipar@013.net)

Почтовый ящик 29786

ИЗРАИЛЬ, Тель-Авив

Президенту Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции г-ну Цюй Вэю и всем дорогим харбинцам сердечный привет и наилучшие пожелания к Новому 2010 году.

Ассоциация выходцев из Китая в Израиле и Общество дружбы Израиль-Китай горячо приветствуют Вас в связи с открытием выставки израильских фотографов, посвященной 60-летию Государства Израиль, и 60-летием основания Китайской Народной Республики. Мы, уроженцы и выходцы из Вашего замечательного города Харбина и друзья Китая в Израиле, рады, что эта фотовыставка проходит в Харбине -- городе, который мы любим и которым гордимся.

Желаем успеха!

С уважением, Ваш друг

Т.КАУФМАН,
Президент

РОССИЯ, Хабаровск

Дорогой Тедди!

Поздравляю Вас, милую Рашу, всех моих знакомых с Новым 2010 годом!

Пусть он будет для вас благополучным, принесет много радостей и удач! Желаю также успехов и процветания вашей замечательной организации! Мне говорила дочь, что Вы звонили, когда я была в отъезде. Извините, что не перезвонила, что-то совсем закрутилась. Сначала ездила в Японию, куда меня пригласила Чизуко Такао, получившая грант, прочитать две лекции по теме моих исследований. Одна лекция была в Университете Васеда, в Токио, другая -- в Центре славянских исследований в Саппоро. Эта поездка доставила мне необыкновенное удовольствие от общения с коллегами, с сыном, от японских красот и безукоризненного сервиса. После возвращения буквально через несколько дней пришлось ехать по служебным делам в Москву. Недавно вернулась и еще не могу никак разгрести накопившиеся и текущие дела. Надеюсь, что Ваше здоровье в порядке, Вы так же бодры и энергичны. С благодарностью вспоминаю наши летние встречи и общение и надеюсь на новые.

Всего самого доброго,

Виктория РОМАНОВА

МОНАКО, Монте-Карло

Дорогие друзья!

Вновь, как и в прошлом году, мы решили вместо поздравительной карточки послать пожертвование на социальную помощь. Извините, что пользуемся таким методом, но он дает прекрасную возможность вспомнить старых друзей, поздравить с праздником и пожелать им всего наилучшего.

На наше счастье, мы чувствуем себя хорошо и продолжаем пользоваться всеми благами жизни, которые предоставляет нам Монако, а это богатая культурная жизнь, чудесная погода, отличное медицинское обслуживание, центральное местонахождение и близость всего, что нам нужно.

Все дети и внуки чувствуют себя хорошо. В июле теперь уже прошлого, 2009 года мы смогли собраться вместе в Тоскане по случаю моего 80-летия. Мы продолжаем путешествовать, хотя и более медленными темпами, чем раньше. В 2009 году мы впервые побывали в Хорватии и Апулии и остались очень довольны.

С наилучшими пожеланиями,

Давид ФАМИЛЬЯНТ

ФРАНЦИЯ, Париж

Дорогие Раша и Тедди!

С Новым годом! Желаю здоровья всем друзьям в Игуд Иоцей Син. С новым счастьем!

Вам здоровья и удачи, многих успехов в этом году и самые лучшие пожелания. Надеюсь, что у вас все хорошо. Обнимаю,

Сабина БРЕЙАР

КИТАЙ, Харбин

Привет вам, Т.Кауфман, И.Клейн, Валерий, Инна и все друзья!

Поздравляю всех с праздником и желаю всего наилучшего, в первую очередь здоровья.

ХАО ЧЖИХУН (Женя)

ТУРЦИЯ, Анкара

Дорогие Тедди и Раша!

От всей души поздравляю с Новым годом. Желаю крепкого здоровья, счастья и всего наилучшего. Дай Бог, чтобы 2010 год принес мир и спокойствие.

«Бюллетень» регулярно получаю, с удовольствием читаем с друзьями, узнаем много интересного. Большое спасибо.

Целую.

Нурия КУДЕКИ (Вагазова)

РОССИЯ, Москва

Милый Тедди!

Спасибо за заботу. Я жив и почти здоров, ну, скажем, в соответствии с возрастом. Очень огорчен, что ты, судя по всему не получил мое поздравление тебе и твоей милой жене на праздники. Тем приятней мне еще раз пожелать вам доброго, здорового и сладкого года, ну и пьяного Симхат Тора. Может же еврей хоть раз превратиться в шикера. К сожалению, горького у нас в мире и в жизни хватает с избытком. Ты делаешь великое и не просто узко национальное дело. Ты занимаешься серьезной политической деятельностью, сближая Израиль с Великим Китаем. А ему, помимо всего прочего, евреи обязаны за добро и выживание в нелегкий для всего мира период истории. Счастья всем вам, в объединенном прошлом союзе земляков.

Любящий тебя и ценящий твою трогательную заботу

Танкред ГОЛЕНПОЛЬСКИЙ

ИЗРАИЛЬ, Ганей-Авив

Уважаемые господа!

Обращаюсь к вам с надеждой, что вы поможете мне разыскать место захоронения брата моей бабушки Бермана Матвея Абрамовича. Год его рождения приблизительно 1901 – 1903. Известно, что он бежал из Советской России через китайскую границу в 1930-е годы (1936 – 1938), жил в Харбине до 1949 или 1952 года, уехал в Израиль. Переписывался с бабушкой в 60-е годы прошлого века вплоть до своей кончины. Переписывались они на идиш. Насколько я помню, он жил с женщиной, у которой была большая семья в мошаве около Беэр-Шевы. Занимался сельским хозяйством, скотоводством. Этим же он занимался и раньше, в Сибири -- он жил в Баргузине, Иркутске, затем в Биробиджане. Умер в 1967 или 1968 году.

Мой телефон: 0524-046260

С уважением,

Леонид ФРИДМАН

РОССИЯ, Новосибирск

Я, Ирина Исаевна Шорник (ур. Берман), родилась на станции Маньчжурия 9 августа 1927 года. Я не знаю ничего о том, как жили мои родители в Китае. Мой отец, Берман Исай Савельевич, был арестован в Новосибирске 28 июля 1937 года и, как мы узнали много позже, расстрелян.

По рассказам мамы, Геси Яковлевны Берман (ур. Бер), родители выехали из Маньчжурии в конце 1928 года. Мама умерла в Новосибирске в декабре 1989 года. Чем занимался в Китае и где работал мой отец, я не знаю.

В Маньчжурии жили также: мамина сестра Лия Яковлевна Монозон и ее четыре сына, ее муж, брат мамы Моисей Яковлевич с женой Бертой Абрамовной, второй брат Исаак Яковлевич.

Прилагаю здесь несколько имеющихся у меня снимков, сделанных в Маньчжурии в фотографиях С.И.Вохтина, Л.П.Ратушного и П.Д.Паниска. На снимках: мои родители, я с мамой и тетей Бертой, групповой семейный портрет, не известные мне мальчики.

Прошу отозваться тех, кому что-либо известно о моих родственниках, живших в Маньчжурии в те годы.

Мой муж, Александр Борисович Шорник, родился 15 октября 1920 года на станции Цицикар. В Советский Союз уехал в 1948 году, почти сразу же был арестован и 8 лет проработал в Норильском концлагере. Я вышла за него замуж в декабре 1956 года, после его освобождения. Жили мы с ним в Ашхабаде. Он умер в 1970 году от инфаркта в 50-летнем возрасте.

Мой адрес: Шорник И.И.

ул. Нарымская 19, кв.132

г.Новосибирск

Россия 630132

Ирина ШОРНИК

54

ИЗРАИЛЬ

Уважаемый Тедди!

Я, дочь д-ра Иланы и Яки Коэн, внучка Якова и Рахили Рабкиных, хочу сообщить Вам, что я в 2009 году я окончила Высшую школу делового администрирования Леона Реканати при Тель-Авивском университете и мне присуждена вторая академическая степень в области финансов. На протяжении всех лет учебы, когда я была студенткой, ассоциация выходцев из Китая своими стипендиями ежегодно оказывала мне материальную поддержку.

Выражаю искреннюю благодарность за вашу поддержку на протяжении всех лет моего обучения и надеюсь, что вы и впредь будете продолжать вашу благородную деятельность на благо будущих поколений.

С наилучшими пожеланиями,

Литаль ШАПИРО-КОЭН

ИЗРАИЛЬ

Я интересуюсь прошлым моей семьи и собираю информацию о своих предках.

Мне известно, что семья моего дедушки приехала в Китай, в город Харбин из России в начале прошлого века. Главу семьи звали Хаим (Ефим) Окунь. Затем семья разъехалась. Ефим с семьей уехал в Эрец Исраэль. Известно, что они похоронены в Израиле, но я, к сожалению, не знаю, где именно. Может быть, с помощью Игуд Иоцей Син мне удастся пополнить сведения о моей семье.

Заранее благодарю.

Роберт ДРАЙЦЕР

США, Вашингтон

Недавно в «Бюллетене» было опубликовано мое письмо (№ 399, стр.62). Я узнала об этом потому, что благодаря этому мои дальние родственники связались со мной. Это стало возможным с вашей помощью, и за это я от всей души выражаю вам глубокую признательность.

Если можно, я хотела бы получить этот номер журнала. Пожалуйста, дайте мне знать, можно ли найти его в интернете.

Еще раз благодарю вас за вашу деятельность, достойную восхищения. Мы собираемся встретиться с родственниками!

С уважением,

Лиана ЛУКАС

ФИНЛЯНДИЯ

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Несколько месяцев назад я звонила Вам по поводу поисков еврея из Австрии по имени Бенно Клейн. Посылаю Вам сведения о нем и фотографии, полученные от его сына Чжао Пэйлу, проживающего в Китае. Я послала запрос в Китай, в разные архивы Шанхая, но там ничего не смогли найти, возможно, потому, что он уехал из Китая первым в конце 1951 года. Я обращалась также в некоторые другие организации и выяснила, что в мире проживают около тысячи Бенно Клейнов. Есть телефон Бено Клейна, проживающего во Флориде, того же возраста, что и разыскиваемый Бенно Клейн, но он не отвечает.

Я хорошо знаю, что такая китайская история и брак могли быть строгой семейной тайной. Они потеряли связь, а в период власти Мао найти друг друга не было никакой возможности. Никто не хочет поднимать шум по поводу этого дела, просто человек хотел бы узнать о судьбе своего отца. Его мать еще жива. Эта история не может быть выдуманной, потому что у них есть все документы и пр. Брак, вероятно, на Западе не признается, но человек хочет знать подробности.

С уважением,

Маргарета ЯГЕРХАЛТ
margaretha.jagerhult@danpat.fi

Далее приводятся сведения о разыскиваемом Бенно Клейне, полученные от Чжао Пэйлу.

Мой отец, Бенно Клейн, еврей, родился в Австрии. Мой дедушка погиб во время Второй мировой войны при нацистском режиме. Отец и две его сестры оказались в Китае со своей мамой Борт Клейн вместе с тысячами еврейских беженцев, приехавших в Китай в те годы. По прибытии в Шанхай отец со своей мамой поселились на тогдашней улице East Changzhi Road. Отец учился в шанхайской школе, потом изучал радио и фармацевтику в Lei Shi De Industry Technological Academy, по окончании которой стал работать в в фирме Shanghai Pacific Medicine Nutrition Manufacturer (позднее переименованной в Xin Ya Medicine Nutrition Manufacturer).

Впоследствии его старшая сестра умерла и была похоронена на шанхайском интернациональном кладбище, а мать Борт Клейн и младшая сестра Кэрлэр Клейн уехали в США. Отец остался в Шанхае.

После освобождения Шанхая в июне 1949 года отец потерял работу. Он жил на пособие от организации Jewish Union and Austria Consulate в Шанхае. В августе 1950 года отец встретил мою будущую маму Чжао Синдэ и женился на ней в 1951 году. Они жили сначала на улице Er Mei Road, № 33, потом переехали на улицу Chang De Road, № 310. В конце 1951 года у отца истек срок удостоверения на жительство. Шанхайские муниципальные власти отказались продлить срок визы, и мой отец вернулся в Австрию, в Вену. Отец и мама часто слали друг другу письма (все письма пропали во время Культурной революции). В 1954 году отец переехал в США, мама потеряла с ним связь.

Я родился в Шанхае в апреле 1952 года. Согласно китайским обычаям, мне дали фамилию мамы Чжао и имя отца Пэйлу (китайское произношение имени Бенно). О моем появлении на свет было сообщено в шанхайское отделение организации Jewish Union and Austria Consulate in Shanghai, которая регулярно выплачивала нам пенсию вплоть до закрытия в 1958 году. С тех пор мы потеряли связь с этой организацией. Моя мама вышла на пенсию после работы в окружном суде шанхайского района Мин Хан (Shanghai Min Hang District Court). Сейчас ей 85 лет, она чувствует себя хорошо, живет со мной в Ланьчжоу (провинция Ганьсу в северо-западной части Китая). Я единственный сын Бенно Клейна, проживающий в Китае.

ЧЖАО ПЭЙЛУ,
декабрь 2008 г.

ИЗРАИЛЬ

Прошу вас помочь мне в поисках моих родных, которые в прошлом жили в Харбине.

Их имена: Шай Вольф Бловроцкий (отец Абрам Вольф Бловроцкий, дед Лейб Вольф Бловроцкий и бабушка Лея), Владимир (отец Александр Бловроцкий).

Заранее благодарю вас.

Петр ВАРИЕТ

ИЗРАИЛЬ

Я разыскиваю семью Коэн, приехавшую в Шанхай из Багдада еще до Второй мировой войны. Отца звали Эзра, а мать -- Тефаха. У них было четверо детей: Абрахам (Эйби), Эстер, Джозеф и Регина. Джозеф играл в футбол и ездил на мотоцикле.

Моя мама Эстер уехала из Шанхая в 1949 году на пароходе «Вустер Виктори» вместе с сестрой Региной. По приезде в Израиль они жили в Гиват-Ольга. Мама вышла замуж за Александра (Шуру) Левитина, приехавшего в Шанхай из Харбина. Они жили в Иерусалиме.

Меня зовут Мира. Вы можете связаться со мной по телефону или по интернету:

Tel: 0525-239113, 02-6766933

E-mail: mirale2005@walla.co.il

Мира ЛЕВИТИН

США, Нью-Йорк

Шалом и ниньяо!

Мы собираемся ехать в Харбин. Прибываем в Харбин в воскресенье, 1 августа в полдень, будем жить в отеле «Шангри-ла». А во вторник, 3 августа, отправляемся в Биробиджан, так что в Харбине пробудем полных два дня.

Можете ли Вы предложить нам маршрут и назвать места, которые следует посетить? Например, музей в бывшей синагоге и здания, связанные с историей евреев в городе, такие как отель «Модерн», школа «Талмуд-Тора». Сможем ли мы зайти в корейскую школу, бывшую еврейскую больницу и т.д.? Есть ли в Харбине буддийский вегетарианский ресторан? Можете ли порекомендовать гида? Можете ли Вы устроить нам встречу с Вашими китайскими друзьями, знакомыми с жизнью харбинской еврейской общины?

Я переписываюсь с семьей караимов Лопато-Лаврин, которые жили в Харбине. Была ли в Харбине община караимов и считали ли они себя евреями?

Что касается самого большого и наилучшим образом сохранившегося в Азии еврейского кладбища, почему существует несоответствие между числом захоронений на прежнем кладбище и на новом, на котором захоронений меньше?

Благодарю за ответ, «тогда», «се се»,

Марвин ТОКАЙЕР

АВСТРАЛИЯ, Мельбурн

Уважаемый Тедди!

Я получила Ваш адрес от Эллис Джейкобс из Сиднея. Моя приятельница Эвелин Спител, семья которой приехала из Шанхая, хотела бы купить книгу по истории шанхайских евреев. Не могли бы Вы порекомендовать самую, на Ваш взгляд, хорошую книгу на эту тему, а заодно посоветовать, где и как ее достать.

И еще одна просьба. Я пытаюсь найти Лесси Ашкенази (такова ее фамилия до замужества), которая, кажется, в 1946 году была с семьей проездом в Кейптауне по пути в Палестину. Раньше мы переписывались, а теперь мне бы хотелось восстановить переписку. Может, Вам известен ее электронный адрес? Моя девичья фамилия Дерман, и я припоминаю, что подарила ей одну из своих кукол. Тогда я жила в Кейптауне, а теперь -- в Мельбурне.

E-mail: nbloch@optusnet.com.au

Заранее благодарю Вас,

Наоми БЛОХ

АНГЛИЯ, Лондон

Дорогой Тедди!

Хочу поздравить Вас с 85-летием -- живите с Рашей долго и счастливо до 120-ти, и пусть Ваша деятельность в Игуд Иоцей Син продолжает оставаться такой же продуктивной.

Желаю Вам и всем членам ИИС счастливого Нового года!

С наилучшими пожеланиями,

Цвия БОУМАН

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Уважаемый Тедди!

Обращаюсь к Вам по завершении визита нашей делегации в Китай, который прошел очень успешно.

Прежде всего я хотел бы воздать должное Вашей деятельности, направленной на продвижение вперед израильско-китайских отношений, которой Вы посвятили свою жизнь.

Надеюсь, Вы понимаете, что молодые израильтяне, члены делегации, могут пойти по Вашим стопам, потому что они сделали все возможное, чтобы протянуть руку и тронуть сердца, представляя свою страну. Я, со своей стороны, нахожу этот визит увлекательным и трогательным, в частности посещение здания бывшей Новой синагоги, еврейского кладбища и других мест в городе Харбине, где еврейских след четко прослеживается.

Для наших студентов явилось большим удовольствием очутиться, хоть и на короткое время, в прошлом евреев Харбина. Полагаю, что традиционная встреча субботы в пятницу вечером, которую мы провели, первая за долгое время, оказалась исключительно приятной для ее участников.

Пишу Вам, чтобы выразить глубокую благодарность за все, что Вы сделали для успешного проведения выставки и сопутствующих ей мероприятий, и за все, что Вы делаете для укрепления дружбы между Китаем и Израилем. Нам ничто не мешало, и мы могли воочию убедиться в том, что может быть сделано людьми, занимающимися народной дипломатией. В первую очередь, это содействие укреплению дружеских отношений, культурных и деловых связей между нашими странами.

Как Вы знаете, наша поездка состоялась в рамках проекта нашей компании "StandWithUs International" при участии Ирис Эльханани. Ежегодно мы определяем 150 будущих израильских руководителей и послов из 1500 претендентов во всех университетах страны. Каждая из шести университетских групп из 25 человек предлагает свой проект повышения имиджа Израиля. Мы выбираем наиболее успешный проект и помогаем с финансированием и воплощением его в жизнь. Наши студенты в Бар-Иланском университете решили начать диалог с Китаем и организовали сбор средств для оказания помощи в проведении выставки и поездки в Китай для общения с народом, средствами массовой информации, студентами и преподавателями университетов.

Мы также приступили к переводу наших материалов на китайский язык. Они были напечатаны и распространены во время нашей поездки в Китай. Посылаю их Вам и уверен, что Вы найдете их интересными.

Я знаю, что не во всей прессе, где освещался наш визит, упоминалось Общество дружбы Израиль-Китай, хотя в большинстве случаев это было сделано. Ясно, что очень трудно проконтролировать все, что попадает в прессу, однако это случилось отчасти из-за ошибки во взаимодействии. В прессе будут опубликованы дополнительные сообщения о наших встречах в Китае и о самой выставке, и мы постараемся сделать все, что в наших силах, чтобы Вы и Общество дружбы Израиль-Китай были названы.

Есть еще о чем поговорить, и я дам студентам возможность самим рассказать вам обо всем во время предстоящей с Вами встречи. Больше всего мне хотелось выразить благодарность Вам и Обществу дружбы Израиль-Китай. Надеюсь, что смогу это сделать при личной встрече.

С наилучшими пожеланиями,

**Михаэль ДИКСОН,
директор компании
"StandWithUs International"**

**ПИСЬМА В РАЗДЕЛЕ "ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК" ПОСТУПИЛИ НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ:
ИВРИТЕ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ, ПЕРЕВЕЛ С АНГЛИЙСКОГО И. ДАШИНСКИЙ.**

ИЗРАИЛЬ, Нацрат-Илит

Уважаемые господа!

Хочу поблагодарить вас за вашу неоценимую деятельность на благо выходцев из Китая в Израиле. Особенно важна ваша забота о студентах и солдатах Армии обороны Израиля. Желаю вам здоровья и благополучия.

С уважением,

Ципора ШНЕЙДЕРМАН

АВСТРАЛИЯ, Мельбурн

Дорогие Тедди и Раша!

Прежде всего благодарю за теплые слова по поводу моей книги. Я рад, что вам книга понравилась и что вы считаете мой труд вкладом в историю уникального периода нашей жизни, выпавшего на нашу долю.

Благодарю Вас, Тедди, также за то, что прислали мне книгу «Через Дальний Восток на Ближний», которую я буду бережно хранить. А на днях мне позвонили и сказали, что обложку моей книги поместили на обложке «Бюллетеня ИИС». Какой замечательный сюрприз! Не могу выразить словами признательность за честь, которую Вы мне оказали. Я с гордостью показывал своим близким и друзьям этот номер «Бюллетеня», и на всех это произвело впечатление.

И последнее, но не менее важное -- поздравляю Вас, Тедди, с 85-летием. Мы все очень обязаны Вам за проявленную Вами самоотверженность в отношении объединения бывших жителей Шанхая. Желаю Вам и Раше здоровья, долгих лет жизни и сил, чтобы продолжать Вашу замечательную работу.

С искренним уважением,

Сэм МОШИНСКИЙ

КИТАЙ, Чунцин

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Хочу Вам представиться: меня зовут Чжан Чэнь, я из Чунцинского отделения Всекитайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами. Для меня большая честь и удовольствие поддерживать с Вами связь. Ведь Вы внесли огромный вклад в развитие и укрепление дружеских отношений между нашими странами, и я надеюсь, что с Вашей помощью взаимоотношения между нашими двумя организациями получат дальнейшее развитие.

Желаю Вам всего наилучшего в наступившем году. Мой начальник отдела г-жа Лу Мэй также шлет Вам привет и наилучшие пожелания.

ЧЖАН ЧЭНЬ,
старший сотрудник

Посетите сайт Игуд Иоцей Син

www.jewsofchina.org

САЙТ СОДЕРЖИТ МНОЖЕСТВО СВЕДЕНИЙ

Хронология еврейской жизни в Китае.

Публикации речей на конференциях,
посвященных еврейской истории.

Материалы для исследователей, включая ссылки на книги о евреях, проживающих в Китае.

Биографии.

Ссылки на другие сайты, посвященные Китаю.

Харбинское еврейское кладбище в Хуаншане.

Поиск родственников.

Фотографии (некоторые редкие фотографии печатаются впервые).

ЕВРЕЙСКИЙ ХАРБИН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Заем на спасение Новой синагоги Харбина. 1923 г

Лотерейный билет в поддержку Палестинского политического фонда. Харбин, 1917 .

ЧАСТНЫЙ ВИЗИТ В КАЙФЭН (КИТАЙ) В ИЮНЕ 2009 ГОДА

Энсон ЛЭЙТНЕР

Весной прошлого года я в качестве президента Института сино-иудаики посетил Китай. Прежде всего мне хотелось получить информацию для оценки статуса потомков кайфэнских евреев из первых рук, а для этого требовалось длительное пребывание на месте.

Приехав в Китай 35 лет назад по первой программе обмена студентами между Канадой и Китаем, я как-то сделал попытку съездить в Кайфэн, но мне сказали, что это «закрытый город». В отличие от прошлых лет, сегодня это вполне доступный город, в котором легко можно знакомиться с людьми.

Я встретился с моим гидом Ши Лэем и его отцом (оба они потомки кайфэнских евреев), и мы на такси отправились в старый еврейский квартал. На главной улице установлен новый каменный указатель, на котором любой читающий по-китайски может узнать об историческом характере этого места.

Прежде всего мы увидели место, где когда-то была синагога. Теперь здесь выстроена больница. Мы сфотографировались на фоне больницы, а затем прошли задним узким проулком, чтобы осмотреть уцелевший фрагмент бывшей синагоги -- это буквально яма в земле. Ши Лэй и его отец попытались поднять крышку, и Ши Лэй спросил, не хочу ли я сфотографировать. «Что, -- спросил я. -- яму в земле?» Там нет никакого признака, указывающего на ее историческое значение.

Короткой дорогой мы направились к старой еврейской улице -- Южной улице изучающих Тору. Там вообще нечего смотреть --

как и задний проулочек, улица даже не проложена. Профессор Нанкинского университета Сюй Синь развесил несколько табличек с надписями на китайском, иврите и английском.

Встреча с семьей Чжао

Мы направились к дому семьи Чжао, единственному в этом месте. В доме две комнаты: в одной кровать, конторка и столик на четверых; здесь же находится музей рода Чжао. В другой комнате две кровати и тут же кухня. Чисто, но немного мрачно.

Позднее мне пришло в голову, что эти потомки кайфэнских евреев гордятся всем, что имеют, даже неприметным, и этим домиком из двух комнат, и старым переулком, и я устыдился своего субъективного отношения и в то же время испытал чувство гордости за них, за то, что они, невзирая ни на что, сохранили такую малость на протяжении такого длительного периода времени.

Старушке Чжао было на момент нашей встречи 84 года, но выглядела она на 94. Я попросил ее вспомнить, не делал ли ее муж что-либо, связанное с еврейской традицией. Она не еврейка -- потомки кайфэнских евреев считаются по мужской линии, но она сказала, что ничего не помнит. Но тут вошла ее внучка Го Янь. Она хорошо говорит по-английски, хотя никогда не выезжала за пределы Китая, занимается музеем и имеет сайт в интернете.

Го Янь показала нам находящуюся в соседней комнате черную доску, на которой золотыми буквами вырезано «Шма», и прочитала нам надпись. Она рассказала, что хочет

создать сайт музея или центр и что несколько раз в неделю по вечерам посещает еврейскую школу.

Музей Ши Лэя

Чтобы посетить музей клана Ши, мы взяли такси. Вот вам и проблема: две семьи, два музея. Здесь четыре дома образуют внутренний двор. В одном из домов, в котором две комнаты, находится музей, и ничего больше.

Здесь представлены фотографии, несколько артефактов и подарков от иностранных гостей еврейского происхождения. Несколько фотографий вполне исторические и нигде прежде не публиковались.

После полуторачасовой беседы мы возвратились в отель. Одна из женщин, стоявших возле входа, узнала Ши Лэя и окликнула его. Пошли дальше, и -- угадайте, что мы увидели! -- еще одну кайфэнскую еврейку. «Шалом, -- обратилась она ко мне на иврите, -- я еврейка из Кайфэна». Оказывается, она учила иврит здесь, в Кайфэне. Я не мог поверить в то, что по стечению обстоятельств мне встретилась еще одна кайфэнская еврейка да еще умеющая говорить немного на иврите!

Первым делом мы отправились в Парк династии Сун, чтобы осмотреть его и посетить выставку, посвященную кайфэнским евреям, которую организовал Институт сино-иудаики. Судя по тому, что мне сказали, выставку можно посещать только в случае, если в этом есть необходимость. Иными словами, выставка открыта только для иностранных гостей.

Нас встретила молодая женщина в одежде времен династии Сун, и мы осмотрели три комнаты. По ком-

натам бродил какой-то китаец, и Ши Лэй сказал, что если выставка открыта, значит, она должна быть открыта для всех. Экспозиция неплохая. Я задал Ши Лэю два вопроса: если выставка открыта только для иностранцев, почему указатели написаны не только на английском, но и на китайском языке; и еще, если они хотят зарабатывать деньги, почему не дают возможности посмотреть все китайским туристам? У него, конечно, не нашлось ответа. На завтра я собирался встретиться с менеджером его фирмы и задать ей те же вопросы. Вообще же для меня это не имело никакого смысла.

В тот же день мы с Ши Лэем отправились в Муниципальный музей, в котором хранятся знаменитые еврейские колонны с надписями. Подходя к музею, Ши Лэй отметил, что музей отремонтирован как снаружи, так и внутри. После коротких переговоров Ши Лэя с сопровождающим нас лицом мы поднялись, преодолев три лестничных пролета, и оказались возле узкой, запертой на два замка двери. Мы поднялись еще на один лестничный пролет. С нами была еще одна иностранная студентка, но ей не разрешили подняться с нами. На ее вопрос «почему?» ей ответили, что это частное владение, и она не может туда войти. Она ушла; сопровождающий отпер запертую на два замка решатчатую дверь и впустил нас внутрь.

Выставка маленькая, но материал хорошо представлен. Выставлены две стелы с неразборчивыми надписями и большая каменная чаша диаметром около метра, наружная поверхность которой украшена резьбой в виде цветков лотоса. Здесь же сделанные в 1926 году зарисовки стел с расшифровкой уцелевших на них надписей и карта, на которой указан путь евреев через Азию в Китай. Бог знает почему выставка заперта

на два запора -- там нет ничего спорного, нет ничего такого, что можно было бы вынести.

Мне кажется, как было бы хорошо, если бы в Кайфэне была пусть одна экспозиция, посвященная еврейской общине, но так же хорошо сделанная и доступная, как Храм господина Бао (храм Баогунцы).

Ши Лэй повез меня на встречу с его хозяйкой, поскольку ее туристическое агентство организует большинство поездок еврейских туристов в Кайфэн. Я высказал мнение, что интересно было бы познакомить иностранных туристов с другими китайцами и тем самым создать самый крупный туристический рынок Кайфэна, но существование еврейской общины держится в тайне. Кайфэну и Китаю в целом следовало бы гордиться тем, как они приняли евреев много веков тому назад, и позволить своим гражданам, да и всему миру, узнать об этом.

Мы вернулись в отель, и я стал готовиться к главному событию -- встрече с потомками кайфэнских евреев. В назначенное время я спустился вниз, в конференц-зал и стал здороваться с каждым, кто входил. Когда все расселись, включая молодого израильского студента, который несколько раз в неделю дает уроки некоторым из потомков, я представился аудитории на хорошем китайском языке. Когда я сказал, что счастлив оказаться здесь, в Кайфэне, и вместе с ними провести вечер перед наступлением субботы, все они с воодушевлением захлопали. В очень почтительной форме я сделал им несколько предложений.

В городе есть четыре посредственные выставки, посвященные кайфэнским евреям. Может, было бы лучше попробовать объединить их в одну экспозицию наподобие мемориальной выставки в честь господина Бао, что представлена в храме Баогунцы. Со всех сторон

послышался ропот.

Для них это способ времяпрепровождения. Другие евреи будут рекомендовать Кайфэн в качестве туристического объекта, где они могут встретиться с потомками кайфэнских евреев, поговорить с ними и черпать вдохновение в их преданности доставшемуся в наследство прошлому. Лучшее, что могут сделать потомки кайфэнских евреев, это продолжать изучение своего прошлого. Создается впечатление, что совместный почин может открыть двери перед молодыми людьми и дать им возможность поехать на учебу в Израиль. Ши Лэй -- хороший тому пример.

Затем я сел в ожидании комментариев. Многие из присутствовавших на встрече посещают еврейскую школу, есть такие, что ходят в классы Ши Лэя, некоторые вообще ничего не делают. На встрече присутствовали только члены рода Ли, Ши, Эй и Чжао. Говорят, был еще род Чжан, который исчез давным-давно. Не было никого из рода Цзинь, хотя они здесь, в округе. Несколько членов этого рода уехали в Израиль, а один, бывший школьный руководитель, не пользуется уважением окружающих.

Наконец женщина, сидевшая на противоположном конце стола, сказала:

«Мы уже слышали это раньше от других. Они приезжают, много обещают, но ничего не делается. Но у нас уже есть школа для потомков, которую финансируют гонконгские христиане. Они не хотят обращать нас в христианство. На самом деле они хотят стать евреями (все смеются), у них хорошие мотивы. Мне 67 лет, а я учу иврит. Мы учимся, вместе соблюдаем субботу и отмечаем праздники обедами, на которые каждый приносит что-то свое. У нас нет достаточно средств, чтобы снимать большое помещение для

соблюдения традиций и учебы. Нашей общине нужна синагога». Другие говорили, что хотели бы послать своих детей на учебу в Израиль, что школа организована ими, что молодежь нуждается в финансовой помощи для получения образования в колледже и что другим евреям (не христианам) следовало бы им помочь.

Затем поднялся с места коренастый молодой человек и сказал, что потомки кайфэнских евреев знают свою историю, и протянул мне конспект. По его словам, в Кайфэне может быть 2000 потомков евреев, даже если учесть, что долгое время они находились в изоляции. Многие люди понятия не имеют, как противостоять влиянию ханьской культуры, вследствие которого происходит ассимиляция множества национальных меньшинств. Но не евреев! А причина в том, что у них была синагога и они знали о том, что корни их предков уходят к Аврааму. «Нам опять нужна синагога», -- объяснил он. -- Мы хотим, чтобы наш голос был услышан мировым еврейством и чтобы нам помогли. Мы живем здесь тысячу лет, а еврейский мир отказался от нас».

Я заверил его, что приложу все силы к тому, чтобы его призыв был услышан. При этом я пояснил, что вряд ли мы сможем построить синагогу, но, возможно, они могли бы арендовать более просторное помещение, поскольку евреи могут молиться в любом доме. Они закивали головами. Еще я сказал, что мы не хотим управлять их делами, а хотим лишь оказать помощь, чтобы им было лучше. Я также подчеркнул, что сегодня окружающий нас мир заметно уменьшился, мы пользуемся электронной почтой и интернетовскими сайтами, а также сотовыми телефонами для облегчения способов коммуникации. Все зааплодировали.

Поблагодарив всех и каждого за

то, что пришли на встречу, я произнес на иврите традиционное пожелание «Шабат шалом» и в ответ услышал: «Шабат шалом». Это привело меня в замешательство.

Я чувствовал себя на высоте, пока несколько учеников Ши Лэя не выразили желание встретиться со мной. Один человек из рода Ли сказал, что нам не следует давать деньги только на школу, заявив при этом, что члены школы крещеные, а, кроме того, в руководстве школы должны быть представлены руководители всех кланов. Это была та самая критика, которую, как мне говорили, следовало ожидать. Я сказал: «Хотелось бы, чтобы вы высказались по поводу некоторых из этих вещей на встрече». -- «Ну, я не хочу смущать других членов рода». (Тут я понял, что китайцы проводят заседания в японском стиле -- решают вопросы так, что первое официальное заседание проходит без инцидентов).

На следующий день я собирался пойти на экскурсию, на пошел дождь, и мы решили вместо этого вновь встретиться с господином Ли, которому очень хотелось поговорить со мной. Однако, кроме Ли, ко мне в маленький номер пришли восемь человек, и мы проговорили два с половиной часа. Это были члены родов Ли, Ай и Ши. Они были обеспокоены, говоря о другой группе (какой-то мессиянский еврей и некоторые христиане из Гонконга говорили им, что надо платить за учебную комнату), и были озабочены тем, чтобы не оказаться введенными в заблуждение.

Группировка Ши решительно против любого христианского влияния или участия. Они также утверждают, что та, другая, школа более популярна, поскольку люди надеются, что она позволит им побывать в Израиле или даже эмигрировать.

В понедельник вечером мы с Ши

Лэем отправились в еврейскую школу. Школа занимает одну комнату в небольшом офисе вместе с другими компаниями, занимающими соседние комнаты. На одной стене висит израильский флаг, на противоположной -- каллиграфическая надпись "Yi Ce Le Ye" (что означает "Израиль"), фотографии потомков евреев, пожилых и молодых, и Десять заповедей на китайском языке.

Напротив входной двери -- книжные полки и компьютер. За полками -- маленький кухонный уголок и туалет. Я не увидел никаких признаков чего-нибудь христианского, ни на полках, ни в учебных материалах. (Не так давно несколько религиозных наблюдателей -- евреев из Израиля, среди которых был и раввин, встретились с членами этой группы и даже устроили «экзамен» на предмет проверки их убеждений, но они тоже не нашли свидетельств христианской теологии).

Занятия по изучению иврита для начинающих продолжались около полутора часов. Все это время мы просидели в комнате без воздуха, где по окончании занятий должны были приступить к разговору. Мы говорили о необходимости создания реестра переписи членов общины. Раньше в их местных удостоверениях личности было указано «еврей», но этого больше нет -- теперь они вынуждены выбирать между «хань» и «хуэй». Совершенно очевидно, что нет никаких шансов на то, что между этими двумя группировками в ближайшем будущем возникнет общее понимание в решении вопроса. Один молодой человек предложил пригласить сюда другую группировку, пообщаться, а затем перейти к обсуждению возможности объединиться. Казалось, на данный момент это могло бы стать консенсусом. Я был разочарован, не не удивлен.

Возвращение домой

По возвращении домой в Сиэттл я поделился с руководством Института сино-иудаики и представителями обеих группировок в Кайфэне следующим планом:

- Экономически, а также с точки зрения наличия учителей соответствующей квалификации более разумно иметь одну школу, но процесс организации займет много времени, а может и никогда не случиться.

- Несмотря на то, что лучше иметь одну школу, нет никаких причин, чтобы иметь две школы или группы. В любой еврейской общине имеет место расхождение во взглядах. Так почему Кайфэн должен быть исключением?

- Даже при наличии двух школ

потомкам евреев все равно понадобится какая-то всеохватывающая организация, представляющая их всех (или большинство) как общину, чтобы обращаться к местным провинциальным или национальным властям, чтобы определять, кто должен встретиться с иностранными гостями и т.д.

- У потомков евреев в Кайфэне есть хорошая идея избрать общинную организацию из десяти человек -- два от каждого семейного клана или пять от каждой школы. Эти представители должны будут работать вместе на благо обеих школ и людей, не посещающих школы.

Институт сино-иудаики намерен оказывать поддержку каждой школе, но он будет выделять круп-

ные суммы лишь в том случае, если обе группировки действительно преуспеют в формировании такой общинной организации. Помимо постоянных связей с каждой группой, Институт сино-иудаики будет считать обязательным для себя ежегодно посылать в Кайфэн одного из членов руководства института.

Время покажет, смогут ли кайфэнские потомки евреев преодолеть свои разногласия и найти общий язык друг с другом или их разногласия будут сохраняться, вследствие чего они останутся слабыми и будут пребывать в состоянии конфликта.

“Jewish Times Asia”
(С англ. И.Дашинский)

НОВЫЕ КНИГИ О ЕВРЕЯХ

63

Новая автобиографическая книга нашей землячки по Тяньцзиню Рины Литвин

И
Г
У
Д

Й
О
Ц
Е
Й

С
И
Н

ПО МАТЕРИАЛАМ «JEWISH TIMES ASIA» (ГОНКОНГ)

ПРОЕКТ НОВОГО ЦЕНТРА ХОЛОКОСТА И ТОЛЕРАНТНОСТИ

Еврейская община Гонконга приступила к осуществлению проекта создания нового гонконгского Центра Холокоста и толерантности. Проект предусматривает создание координационного центра для проведения исследований Холокоста и связанных с этим мероприятий в Гонконге и Макао. «Виртуальный» проект, первоначально базировавшийся в гонконгском общинном центре, будет сотрудничать как с еврейским, так и нееврейским обществами.

В рамках проекта уже действует консультативная группа, в состав которой вошли учителя интернациональных и местных школ, задачей которой является оказание содействия в повышении осведомленности о Холокосте в более широком секторе образования.

Долгосрочной целью является создание в Гонконге Центра «физического», т.е. строительство специального здания, чтобы расширить возможности для работы со школами и сообществом. Средства от благотворительного сольного концерта пианиста Робина Зейбайдера пойдут на создание фонда мультимедийных средств -- книг, DVD-дисков и компьютерных программ, доступных школам и сообществу в Гонконге и Макао.

ВЫСТАВКА ПРОДУКТОВ МЕРТВОГО МОРЯ

29 октября прошлого года в Гонконге была открыта выставка продуктов Мертвого моря. Выставку открыл Геренальный консул Израиля в Гонконге Амикам Леви. Свою продукцию представ-

вили четыре израильские фирмы: Natural Sea Beauty, Premier by Dead Sea, Pure & Beautiful and SPA Cosmetics.

В мероприятии также приняли участие гости и посетители -- члены еврейской общины Гонконга и других сообществ.

Открывая выставку, консул Амикам Леви сказал: «Выставка имеет ту же концепцию, что и мероприятия, по крайней мере, три из них, которые мы проводили в прошлом: это дегустация вин, которая явилась попыткой продвинуть израильское вино на гонконгском рынке, выставка дизайна и неделя израильской кухни. Идея заключается в использовании дипломатии на службе экономике. Дипломатия уделяет больше внимания экономическим отношениям. В этой сфере у нас, дипломатов, не было никаких проблем с продвижением уникальных передовых технологий, которые Израиль может представить на мировой рынок. Наше министерство иностранных дел придает очень большое значение проведению такого мероприятия с очень высоким уровнем приоритета». Приветствуя возможность продвижения израильских продуктов производства, Леви сообщил, что в настоящее время объем торговли между Израилем и Гонконгом составляет около 4,6 млрд долларов США. Говоря о продукции, представленной на выставке, он сказал, что она используется для здоровья и красоты и является уникальной, поскольку делается из сырья, которое можно найти только на Мертвом море.

Нава Леви выступила с презентацией Мертвого моря как уникального места на земле, рассказав об

окружающей среде и его будущем.

В ШАНХАЕ СНЕСЕНО КАФЕ «БЕЛАЯ ЛОШАДЬ»

В то время как весь Китай и сам город Шанхай праздновали 60-летие образования КНР, те, кому поручено продвигать прогресс любой ценой, снесли в старом районе города, где когда-то находилось шанхайское гетто, историческое здание в бывшей «маленькой Вене», в котором располагалось кафе «Белая лошадь». Шанхайское гетто, известное прежде как Ограниченный район для беспаспортных беженцев, занимало площадь примерно в одну квадратную милю в районе Хонкью, в оккупированном японцами Шанхае. В гетто проживало около 20 тысяч еврейских беженцев, которые бежали, спасаясь от нацизма, из Германии, Австрии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Польши и Литвы перед началом и во время Второй мировой войны. Поначалу они жили в разных частях города, пока японские власти не заставили их переселиться в гетто.

Кафе «Белая лошадь» принадлежало семье Мосберг/Клингер (сегодня потомки проживают в Сиднее) и считалось одним из самых известных и оживленных кафе в шанхайской «маленькой Вене» начала 40-х годов прошлого века.

В начале 2009 года, когда администрация района Хонкью приняла решение о расширении улицы, это здание вместе с другими историческими зданиями, расположенными вдоль полосы, были объявлены подлежащими сносу. В

надежде защитить историческое место израильский журналист Двир Бар-Гал, проживающий в Шанхае, обратился за поддержкой к нескольким иностранным журналистам, представителям иностранной прессы. Среди них были Луиза Лим (NPR), которая привела в этот район профессора Жуань Ишаня из университета Тунци, учреждения, предлагавшего когда-то план по сохранению этой территории. Об историческом кафе, оказавшемся под угрозой сноса, сообщали зарубежные радиовещательные станции, а тем временем профессор Жуань, с помощью друзей среди работников средств массовой информации, поместил материал о кафе на страницах местной печати. Таким образом, ему удалось предать гласности эту историю.

В течение полугода казалось, что местные власти остановили работы по сносу исторического памятника. Прошел слух о том, что администрация района Хонкью позитивно относится к усилиям профессора Жуаня, чтобы сохранить и, возможно, переместить здание. К сожалению, в то время как большинство населения праздновало День образования государства 1 октября, к зданию подошли бульдозеры. Ничего не поделаешь! 2 октября была снята крыша, а 6 октября здания уже не было.

Двир Бар-Гал фотографировал умирающее здание на различных этапах сноса, с момента объявления о сносе до окончательного его разрушения.

ВИЗИТ В АЗИЮ БЫВШЕГО ИЗРАИЛЬСКОГО ПОСЛА РУВЕНА МЕРХАВА

Гонконгская еврейская община тепло встретила Рувена Мерхава, бывшего генерального консула Израиля. 15 ноября 2009 года в Еврейском общественном центре он выступил с лекцией на тему «Был ли прав Теодор Герцль?»,

посвященной 61-годовщине основания Государства Израиль.

В рамках визита, организованного действующим генеральным консулом Израиля в Гонконге Амикамом Леви, Рувен Мерхав прочел лекцию в Баптистском университете, встретился с бывшим главным исполнительным директором Специального административного района Гонконга и побывал на обеде, устроенном в его честь гонконгско-израильским торговым представительством. Он также посетил другие страны региона, в том числе Вьетнам и Камбоджу.

Мерхав был первым израильским генеральным консулом в Гонконге. Он приехал в 1985 году и пробыл в должности три года. Он сыграл важную роль в разработке важных двусторонних и экономических связей между Израилем и КНР. Используя Гонконг в качестве плацдарма для продвижения передового опыта Израиля в области науки и техники, открытия торговых представительств и создания возможностей для развития связей израильского бизнеса с Китаем.

Рувен Мерхав родился в Израиле, окончил школу в Хайфе. После службы в армии в пехотно-десантной части в начале 1950-х годов он работал в Негеве, в кибуце Девир, а затем поступил в Еврейский университет в Иерусалиме на факультет исламоведения языков. В 1961 году Мерхав поступил на государственную службу и в течение тридцати лет работал в разведке и службе безопасности, в министерстве иностранных дел, в различных представительствах в Аддис-Абебе, Найроби, Тегеране, Бейруте и Гонконге.

В качестве генерального директора министерства иностранных дел он принимал участие в доработке соглашения между Израилем и Египтом, подписанным в Табе (Синай), которое заложило

политическую основу для операции «Шломо» -- массового вывоза эфиопских евреев в 1991 году. Затем он стал генеральным директором министерства абсорбции и разработал проект образования эфиопских евреев.

После ухода в отставку он продолжает активную деятельность на различных общественных и академических постах, например, в суде по трудовым спорам, в комитетах. Кроме того, он преподает, у него есть публикации. С 2006 года он является председателем исполнительного комитета организации Claims Conference, которая занимается обеспечением финансовых ресурсов в поддержку нуждающихся среди пострадавших в Холокосте в рамках еврейских организаций.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИЗРАИЛЯ ЗАВЕРШИЛ СВОЙ ВИЗИТ В КИТАЙ

В ноябре 2009 года в Китае побывал с визитом генеральный директор Министерства иностранных дел Израиля Иоси Галь. Он провел переговоры с заместителем министра иностранных дел КНР У Давэем и помощником министра иностранных дел Чжай Цзюнем. На встрече обсуждался широкий круг вопросов, общих для обеих стран, от двусторонних отношений, установленных 18 лет назад, до ближневосточных региональных вопросов, в первую очередь, иранской ядерной программы и политического урегулирования с палестинцами.

Помимо посещения Пекина, генеральный директор Иоси Галь посетил Шанхай, где встретился с высшими должностными лицами городской администрации и десятками представителей израильских компаний, работающих в городе. Он также побывал на месте, где в 2010 году откроется междуна-

родная выставка «Экспо-2010». Предполагается, что выставка продлится шесть месяцев и за это время примет 70 миллионов посетителей. Государство Израиль выделило 40 миллионов шекелей на возведение уникального павильона, который уже сейчас вызывает интерес и привлекает внимание тех, кто непосредственно занят подготовкой к проведению выставки.

ИЗРАИЛЬСКАЯ КОМПАНИЯ D-PHARM LTD. ВСТУПАЕТ В СОТРУДНИЧЕСТВО С КИТАЙСКОЙ КОМПАНИЕЙ

D-Pharm Ltd. совместно с китайской биофармацевтической компанией Wanbang будет разрабатывать в Китае препарат DPb99. В совместную программу входит третья стадия клинических испытаний DPb99 на пациентах, перенесших острый ишемический инсульт, аналогично MACSI.

Wanbang будет финансировать лечение первых 450 пациентов, выбранных для участия в изучении, а D-Pharm может избрать для финансирования дополнительный набор пациентов.

Третья стадия испытаний в Китае будут проводиться в соответствии с директивами американского государственного Управления по делам пищевых продуктов и медикаментов Food and Drug Administration (FDA), международного стандарта качества Good Clinical Practice (GCP) и международной ассоциации по согласованию International Conference on Harmonisation (ICH).

D-Pharm будет иметь право использовать результаты эксперимента для получения разрешений регулирующих органов за пределами Китая. Этот новый эксперимент полностью не будет зависеть от MACSI, компания D-Pharm приступает к проведению третьей стадии клинических испыта-

ний в Северной Америке, Европе, Южной Африке и Израиле.

Генеральный директор D-Pharm доктор Alex Козак прокомментировал: "Я рад партнерству с такой заслуживающей доверия китайской фармацевтической компанией, каковой является Wanbang. Соглашение предоставляет нам отличную возможность выхода на чрезвычайно важный и быстро растущий китайский рынок. Кроме того, проведение в Китае третьей стадии клинических испытаний в соответствии с требованиями таких регулирующих органов, как FDA, GCP и ICH, явится завершением собственной глобальной программы развития компании D-Pharm и сможет ускорить процесс регистрации DP-b99 на крупнейших фармацевтических рынках".

Соглашение является первым такого рода, когда разработанное по израильской биотехнологии и имеющее большие шансы на успех лекарство на завершающей стадии клинических испытаний лицензируется китайской компанией для совместной доработки в соответствии со стандартами, установленными FDA и EMEA. Сделка имеет поддержку со стороны двух государств, Китая и Израиля, в рамках двунациональной программы Jiangsu (China) – Israel Industrial R& D Cooperation Programme, направленной на поддержку совместных промышленных научных исследований и разработок.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГОНКОНГСКОГО КАМЕРНОГО ХОРА ИМ. И.С.БАХА

В концертном зале гонконгской Академии искусств состоялось выступление Камерного хора им.Баха, явившееся событием в музыкальной жизни еврейской колонии. Хор под управлением Джерома Хобермана

и солист и кантор Шмуэль Арнон, прилетевший из Израиля, исполнили музыкальные произведения, написанные для синагог и еврейских церемоний. Самым необычным было то, что эти произведения были исполнены на иврите. По словам дирижера, разучивание и репетиции заняли почти год. Кантор Арнон служил в известных израильских синагогах, таких как Главная синагога в Нетании и Главная синагога в Тель-Авиве, которая считается второй по величине в мире. Совсем недавно он провел Верховную праздничную службу в синагоге Охел Лея в Гонконге. Гонконгский камерный хор им. Баха является одним из старейших в Гонконге. С 1992 года музыкальным руководителем и дирижером хора является Джером Хоберман. Под его управлением хор исполняет широкий спектр хоровой музыки, и на сегодняшний день это самый обширный репертуар среди всех хоров в Гонконге.

Хоберман выступал как дирижер со многими китайскими оркестрами, в том числе с Шанхайским филармоническим, Шанхайским симфоническим, Гонконгской симфонической, Гонконгским камерным. Кроме того, он выступал с Muntenia филармоническим оркестром в Румынии, Украинским государственным симфоническим в Киеве и с американскими оркестрами South Bend, Washington Idaho Symphony и Nittany Valley Symphonies и Immanuel Opera of Cincinnati.

Уроженец США, Хоберман много времени проводит в Гонконге, работая с местными оркестрами

(С англ. И.Дашинский)

«Я ТАК МАЛО ПРИНАДЛЕЖУ

САМОМУ СЕБЕ»

В.В.РОМАНОВА, Хабаровск

К 125-летию со дня рождения д-ра А.И.Кауфмана (Жизнь и судьба А.И.Кауфмана)

Из книги «Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока».

Красноярск – Улан-Удэ, 2002 г. Под ред. Я.М.Кофмана

Эти слова написаны человеком, прожившим долгую, полную испытаний и потерь, но очень яркую и интересную жизнь. Речь идет об Абраме Иосифовиче Кауфмане, безусловно принадлежавшем к личностям пассионарного типа, отмеченным редким даром служения людям. В истории дальневосточного еврейства он сыграл выдающуюся роль, разбудил его, по словам современника, от летаргического сна и «ввел в духовный контакт с внешним миром».

А.И.Кауфман родился в городке Мглине, Черниговской губернии, в 1885 г., в весьма зажиточной семье любавических хасидов. По материнской линии он был правнуком основателя этого движения Шнеура Залмана из Ляд, что, несомненно, наложило печать на его дальнейшую судьбу. «Одно это осознание своего рода приближало меня к старому патриархальному еврейству, воспитывало меня и даже больше -- налагало какую-то ответственность», -- отмечал сам А.И.Кауфман. Отец его был человеком светским, но очень набожным; с молодости он примыкал к палестинофильскому, а позднее сионистскому движению. Среда и воспитание навсегда привили А.И.Кауфману любовь к своему народу, оптимизм, хасидский темперамент и отношение к жизни.

С юных лет, еще будучи учеником гимназии в Перми, куда переехала семья, он увлекся идеями сионизма. После окончания гимназии, в 1904 – 1909 гг. изучал медицину в Бернском и Базельском универ-

ситетах, был избран зам. председателя Бернского академического ферейна (Союза еврейских студентов). Находясь в Швейцарии, А.И.Кауфман оказался в самой гуще сионистской жизни. Он был делегатом двух Всемирных сионистских конгрессов, входил в демократическую фракцию Вейцмана и Усышкина, с которыми был в дружеских отношениях. В эти годы он познакомился со многими видными деятелями сионизма, известными еврейскими писателями и общественными деятелями. В их числе были Н.Бялик, Шолом-Алейхем, М.-М.Сфорим, Р.Сыркин, С.Черняховский и многие другие.

Получив диплом доктора медицины, А.И.Кауфман вернулся в Россию. Работал в Перми, в губернской земской больнице, затем земским врачом в Пермской и Уфимской губерниях. Одновременно он вел нелегально активную сионистскую работу, выезжая в различные города Урала и Поволжья. В 1910 г. Кауфман побывал в Томске, куда приехал сдавать государственный экзамен, обязательный в то время для докторов медицины зарубежных университетов. Поскольку экзамен откладывался, Кауфману пришлось пробыть в Томске в течение четырех месяцев. Наряду с работой в больницах, он принимал активное участие в еврейской жизни города, в том числе в деятельности нелегальной сионистской организации. В 1912 г. А.И.Кауфман вместе со своей женой Бертой Шварц, выпускницей медицинского факультета Бернского университета, по совету родственников жены выехал в Харбин. Этот город

давно был привлекателен для российских евреев своей атмосферой свободы, царившим в нем духом предпринимательства и высокой деловой активности. Там сложилась крупная и довольно богатая еврейская община с развитыми национальными институтами.

Сразу по приезду в Харбин А.И.Кауфман активно включился в жизнь города. Его деятельность носила разносторонний характер: он работал не только врачом при еврейской общине, но также врачом городской больницы русского общественного управления, принимал участие в деятельности городских организаций -- обществе защиты детей, приюте «Ясли» для бедных детей, вместе с женой читал лекции в педагогическом обществе, в общественной библиотеке. Позднее он стал председателем двух городских общественных организаций -- общества врачей и общества служащих городского самоуправления. Но главной сферой его деятельности, наряду с врачебной, стала сионистская. В июне 1912 г. в городе было создано Палестинское общество, ставшее центром сионистской работы на всем Дальнем Востоке. Впоследствии А.И.Кауфман представлял в Китае Еврейский Национальный фонд, занимавшийся приобретением земель для еврейских поселений в Эрец Исраэле, был уполномоченным Всемирной сионистской организации Китая, возглавлял почти все культурные и общественные еврейские организации Харбина.

После Февральской революции 1917 г. ареал деятельности А.И.Кауфмана существенно расширился: он стал распро-

страняться на весь российский Дальний Восток, а также Сибирь. Снятие национальных и вероисповедальных ограничений заметно активизировало еврейскую жизнь в регионе. Как и на общероссийской арене, в ней началась острая борьба между различными политическими течениями и движениями. А.И.Кауфман, возглавивший Дальневосточное бюро сионистской организации, постоянно выезжал с лекциями и беседами о сионизме в близлежащие города России. В 1919 г. он принял участие в работе съезда еврейских общин Урала, Сибири и Дальнего Востока, проходившего в Иркутске, и был избран кандидатом в члены Исполкома Национального Совета. После падения колчаковского режима А.И.Кауфман был назначен уполномоченным Национального совета на Дальнем Востоке. Таким образом, на него была возложена задача координации деятельности еврейских общин региона.

В 1919 г. А.И.Кауфман возглавил местную еврейскую общину, а в 1921 г. стал бессменным редактором единственного на Дальнем Востоке еврейского еженедельника на русском языке «Сибирь – Палестина» (с 1924 г. – «Еврейская жизнь»). Работа требовала много сил: численность общины существенно возросла, в город стекались еврейские беженцы, число которых в 1921 г. достигло 25 тысяч. В этой связи одним из важнейших направлений деятельности возглавляемой А.И.Кауфманом харбинской еврейской общины стала благотворительность. По утверждению профессора Г.В.Мелихова, известного исследователя истории российской эмиграции в Маньчжурии, бывшего харбинца, «еврейская колония имела в Харбине, начиная с 1918-1920 гг., самую разветвленную сеть благотворительных учреждений, открытых для людей всех национальностей, и, кроме того, принимала активное участие во всех благотворительных акциях российских эмигрантов». Одной из самых значимых стала кампа-

ния помощи голодающим России в 1921 г. И здесь проявился организаторский талант А.И.Кауфмана. Достаточно отметить, что он был избран председателем общегородского комитета, в который вошли представители 43 общественных и политических организаций Харбина различной направленности. В 1921 – 1922 гг. только евреями Маньчжурии было направлено в помощь голодающим россиянам -- евреям и не евреям -- 5 эшелонов продовольствия по 30 вагонов в каждом.

После ликвидации в 1922 г. ДВР и окончательного утверждения советской власти на российском Дальнем Востоке вся общественная работа А.И.Кауфмана локализуется в пределах Маньчжурии и, главным образом, Харбина, превратившегося в один из крупнейших центров российской эмиграции. Под его руководством расширяется деятельность Харбинской еврейской духовной общины (ХЕДО), охватывая все наиболее существенные сферы жизни евреев города. Со временем это способствовало тому, что она превратилась во вполне самостоятельную структуру, способную существовать в «автономном режиме», что обеспечивало ее жизнедеятельность в условиях практически постоянной политической нестабильности в Маньчжурии.

Предметом особой заботы руководителя ХЕДО по вполне понятным причинам являлась организация качественного медицинского обслуживания еврейского населения города, в первую очередь, малоимущего. Благодаря усилиям А.И.Кауфмана, в городе была построена еврейская больница, главным врачом которой он являлся вплоть до своего ареста в 1945 г. Больница была оборудована на 24 койки, из них 10 были бесплатными. Пациентами были, главным образом, евреи, но в помощи не отказывали никому. Медицинский персонал принимал активное участие в общегородской борьбе с различного рода эпидемиями, в ликвидации наводнений и

т.д. Следует заметить, что построенное общиной здание сохранилось до сих пор, в нем размещена одна из харбинских больниц. Как известно, в 1931 г. Япония оккупировала Маньчжурию, и в 1932 г. там было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Японские власти, фактически управлявшие Маньчжурией, никакой специфической политики в отношении евреев первоначально не проводили, к ним они относились так же, как и к другим национальным общинам. И после присоединения Японии к союзу с Германией ее политика в отношении евреев отличалась известной самостоятельностью. Это позволило ХЕДО активно заниматься антинацистской пропагандой, выражать протесты против антиеврейской политики гитлеровской Германии, а позднее и оказывать помощь еврейским беженцам из Европы. И здесь велика заслуга А.И.Кауфмана, его огромный авторитет, в том числе среди японского истеблишмента. В лекциях, на страницах печати А.И.Кауфман, блестящий публицист, смело разоблачал нацизм, боролся с ним всеми доступными методами. Когда в 1940 г. немцы открыли передвижную антисемитскую выставку в японском городе Фукуока, Кауфман направил протест на имя министра иностранных дел, и эта выставка была свернута и возвращена в Берлин в течение пяти дней. Однако далеко не все удавалось. В 1935 г. японцы запретили еврейским беженцам оставаться в Харбине, но, благодаря усилиям А.И.Кауфмана, он превратился в крупнейший транзитный пункт на их пути, где они всегда могли рассчитывать на помощь и поддержку. В течение 2-3 дней их кормили, оказывали им медицинскую помощь, снабжали одеждой и обувью, а также пищей в дорогу. Кроме того, во время войны д-р Кауфман использовал возглавляемую им больницу в качестве убежища для беженцев, скрывавшихся от японской жандармерии под видом больных в течение месяца.

цев. Причем в их числе были не только евреи, но также русские и китайцы.

К огромному огорчению А.И.Кауфмана, не увенчались успехом все его старания отменить принятое в 1943 г. под давлением Германии решение японских властей о создании еврейского гетто в Шанхае. Однако в течение всего периода его существования ХЕДО прилагало усилия к облегчению участи находившихся в нем людей. Следует отметить, что в эти годы А.И.Кауфман находился в очень непростой ситуации. С одной стороны, он пользовался поддержкой японских властей, особенно в тот период, когда они рассчитывали на привлечение в страну при помощи еврейства американского капитала. Он использовал эту поддержку для укрепления положения общины и организации помощи беженцам. Безусловно, это было возможно только при условии абсолютной лояльности местных евреев и его лично правившему режиму. С другой стороны, это обстоятельство вызывало недовольство со стороны американских евреев, обвинявших А.И.Кауфмана в поддержке союзницы фашистской

Германии. Тем не менее, деятельность А.И.Кауфмана в период наступления нацизма в Европе и Второй мировой войны является примером преданности и служения интересам своего народа.

После разгрома милитаристской Японии и вступления 17 августа 1945 г. в Маньчжурию советских войск начался самый трагический период в жизни А.И.Кауфмана. 21 августа того же года он наряду с другими видными общественными деятелями города, лидерами национальных общин был приглашен якобы на прием, организованный советским комендантом Харбина Белобородовым для встречи с маршалом Мерецковым. Вместо приема все приглашенные были доставлены в подвал на допрос. Сразу после ареста он был перевезен в Москву и три года провел в одиночной камере на Лубянке. В 1948 г. Кауфман предстал перед судом и был приговорен к 25 годам заключения. В 1950 г. ему разрешили работать лагерным врачом. Знакомство со страной Советов состоялось в 11 лагерях, через которые ему довелось пройти. В течение 10 лет семья ничего не знала о его судьбе, и только в 1955

г. ему случайно удалось передать весть о себе. Семья к этому времени уже проживала в Израиле. В 1956 г. он был освобожден без права проживания в больших городах. А.И.Кауфман поселился в Караганде, в Казахстане и стал работать врачом в одной из местных больниц. Тем временем в Израиле ему был сделан паспорт гражданина этой страны. В обход официальных каналов документ удалось передать его владельцу. В 1961 г. Кауфман, рискуя свободой, приехал в Москву и, соблюдая меры предосторожности, добрался до израильского посольства. Оттуда на посольской машине он был доставлен в австрийское посольство, где ему была выдана транзитная виза в Израиль. 26 марта 1961 г., спустя 16 лет, он вернулся к своей семье, в свою страну. В течение последующих десяти лет он еще работал врачом, а также писал мемуары. Это книги «Лагерный врач», «Поселок Харбин» и «Листки из моей жизни». Примечательно, что в одной из них, написанной уже на самом излете жизни, он написал удивительную фразу: «Во мне живет хасидский энтузиазм».

**Научно-исследовательский центр
РУССКОЕ ЕВРЕЙСТВО В ЗАРУБЕЖЬЕ**

**Научный руководитель Михаил Пархомовский Том 19
ЧЕРЕЗ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК – НА БЛИЖНИЙ**

Статьи, публикации, мемуары и эссе Редакторы-составители:

Рена Пархомовская, Исаак Резник Редакционный совет:

Элиэзер Рабухин, Дан Харув, Александр Цодиков Иерусалим, 2009

© НИ центр Русское еврейство в зарубежье

© Редаторы-составители тома:

igreznik6699@gmail.com, mipar@barak-online.net, mipar@013.net

© Авторы статей

**НИ центр РЕВЗ благодарит Асию Коган за моральную и материальную
поддержку при подготовке и издании книги**

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ ИЗРАИЛЯ В ГОНКОНГЕ И МАКАО

АМИКАМ ЛЕВИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬСТВА

Амикам Леви приехал в Гонконг в сентябре 2008 года, чтобы занять пост Генерального консула Израиля в Гонконге и Макао. До этого, с 2003 по 2008 год, он возглавлял отдел стран Азии и Африки в министерстве, с 2001 по 2003 год был послом Израиля во Вьетнаме и Лаосе. Всего же в Министерстве иностранных дел он работает уже 35 лет -- после ухода в отставку из израильской армии в чине заместителя командующего.

Теперь он возглавляет консульство, в штате которого 119 сотрудников, в этом крошечном месте, которое является важными воротами континентального Китая.

Амикам Леви высоко отзывается о Гонконге. Он считает, что, по сравнению с его прежними назначениями по службе, здесь ему гораздо легче выполнять свои обязанности. По его словам, если вы, проснувшись утром руководителем бюро в Гонконге, хотите выполнить что-то, вы легко это сделаете благодаря окружающей обстановке, благоприятным условиям, энергетике этого места, концепции (одна страна - две системы), и, главным образом, благодаря тому, что вся эта модель работает. Граждане очень уважают администрацию, а администрация уважает граждан. В конце концов достигается эффективный результат, потому что это центр международной активности и уникальное место. Вы действительно можете продвигаться вперед по широкому кругу вопросов экономики, торговли, культуры -- не политики, потому что Гонконг пользуется правом независимости, за исключением двух вопросов: безопасности и международных отношений.

«В Министерстве иностранных дел, -- сказал Леви --, мы разрабатываем годовой план, совместно с головным офисом определяем сроки, отмечая все потенциальные препятствия, барьеры, такие как, например, нехватка людей; мы просчитываем сроки и возможности. Вот примеры.

В ноябре прошлого года планировался официальный визит секретаря по вопросам окружающей среды Эдварда Яо Танва в государство Израиль. Он должен был принять участие в работе выставки WATEC, на которой были представлены технологии, связанные с окружающей средой, и альтернативные источники энергии, а мы завершали программу его визита. Предстояли его встречи с заместителем министра иностранных дел, ведущими представителями израильского экономического сектора, представителями четырех ведущих компаний в области экологически безопасных технологий, а также группой очень профессиональных специалистов в министерстве торговли. Эдвард Яо должен был также встретиться с учеными, министром экологии и зам.министра иностранных дел по вопросам юстиции. В программе визита было обсуждение вопросов экологии, связанных с водой, энергией и экологически чистыми технологиями. В работе WATEC также принимала участие делегация гонконгского совета по развитию торговли во главе с высокопоставленным представителем администрации.

Осенью ожидался приезд бывшего генерального директора Министерства иностранных дел Израиля, первого израильского консула

в Гонконге, посла Рувена Мерхава. Планировалось его выступление перед общественностью в Израильской Торговой палате и в Центре еврейской общины.

18 октября прошлого года нам удалось устроить визит в Израиль главного редактора гонконгской газеты «Мин Пао» г-на Пол Чаня. За последние десять лет это был первый визит журналиста такого уровня из Гонконга. «Мин Пао» -- наиболее влиятельная газета на китайском языке, так как на ее страницах представлены полные и точные отчеты о стоящих политических и экономических вопросах в Гонконге и континентальном Китае. Эту газету читают во всем Китае, поэтому для нас эта газета очень важна. По приглашению министерства иностранных дел г-н Пол Чань провел в Израиле целую неделю. Он встречался с ответственными работниками Министерства иностранных дел и руководителями средств массовой информации Израиля. У него были частные поездки на юг, на север страны, на Мертвое море, где он смог отдохнуть. Он также принял участие в состоявшейся 22 октября президентской конференции. Теперь г-н Пол Чань прекрасно знает ситуацию в Израиле. Еще одна сфера нашей деятельности -- продвижение на рынок продуктов Мертвого моря. Мертвое море -- это самая низкая точка на земном шаре, 427 метров ниже уровня моря, самое интересное место на земле, и хотелось бы, чтобы китайцы знали о нем больше. Пять израильских компаний представили на выставке свою продукцию и еще более 80 местных фирм и частных предпринимателей - (продолжение на стр. 74)

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

БЕСЕДЫ О КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

М. ПИРУТИНСКИЙ (редактор серии)

(Продолжение. Начало в № 400)

Китайское мышление

Культура и философия Древнего Египта, Индии, Месопотамии и средневековой Европы возникли на основе религиозных идеологий. Древний Китай не является исключением. Однако к VIII столетию н.э. статус личности человека в Китае стал значительно выше статуса божеств небесного Пантеона, дав толчок ранней концепции гуманизма и признанию значения личности и уровня самосовершенствования.

Конфуционизм

Основателем конфуционизма был китайский философ Конфуций (Кон-цзы, 770 - 476 до н.э.), унаследовавший раннее китайское понятие гуманизма и превративший его в главное течение китайской культуры и мышления. Будучи глубоко гуманной, его философия придавала особое значение понятиям «жень» (благожелательность) и «ли» (пристойность, приличие), ставшими впоследствии центральными в поздних формах конфуцианского учения.

Конфуций учил, что, во-первых, «жень» является качеством человеческого, а не божественным, и человеческие взаимоотношения, например, отношения между правителем и его подданными, можно уподобить отношениям между отцом и сыновьями. Он также считал, что главная цель и задача человека – достигнуть наивысшей степени «жень», а, достигнув ее, не останавливаться и продолжать культивировать ее.

Что же касается «ли», то его следует искать в общественной этике и порядке. Конфуцианская

доктрина учит, что поведение человека должно подчиняться этическим и духовным потребностям общества. Только при таких условиях любые взаимоотношения, будь то социальные, политические или личные, приблизятся к гармонии идеального порядка.

Даосизм

Если конфуционизм являлся проводником этики и отношений между различными слоями общества и отдельными личностями, то даосизм – учение китайских философов конца той же эпохи Лао-цзы и Чжуан-цзы -- имел своей целью переступить пределы земных вожеланий, суеверия и решения конкретных жизненных задач, погрузившись в мир мистики и таинств. Последователи Дао (кит. «путь», «учение») считали, что, отрекаясь от этого мира и не вмешиваясь в неисповедимые пути природы, они этим лишь содействуют естественным процессам эволюции. В то же время Лао-цзы учил, что рассудочный подход к решению проблем дает возможность человеку избежать эмоциональное порабощение и обрести духовную свободу -- точка зрения, перекликающаяся с мировоззрением Спинозы.

В основу даосизма заложен принцип “wu-wei” -- трудно переводимого французского глагола “laissez faire” («отпустить», «не сопротивляться», «оставить»), родственной ницшеанской “amare fati” («любить свою судьбу»). Неудивительно, что множество трактатов Дао посвящены принципу невмешательства и недеяния (не действия).

Даосизму также принадлежит

авторство большинства сказаний богатой китайской мифологии и символики, на основании которых мироздание зиждется на двух элементах -- мужском «Ян» и женском «Инь», совмещающих противоположность и единство.

Китайский буддизм

Взяв свое начало в Индии, буддизм появился в Китае в конце Ханьской династии (202 до н.э. – 9 н.э.). Постепенно смешиваясь с китайской культурой, образовалась новая форма китайского буддизма, четко отличающегося от индийского. Требуя от своих приверженцев строгого аскетизма и длительной уединенной медитации, индийский буддизм был слишком чужд каждодневному общению, свойственному китайскому духу; китайцами он так никогда и не был ни понят до конца, ни полностью принят.

В VII веке н.э. китайский буддистский монах Ной-Нэн основал буддистское движение, известное на Западе как дзен-буддизм, считавшее, что самосовершенствование, феномен по своей природе общественный, не может выжить, будучи изолированным от общественной жизни, и что приверженцы буддизма могут самосовершенствоваться, не удаляясь от окружающего их общества и продолжая нормальный ход их личной жизни.

Конфуционизм, даосизм и дзен-буддизм оказали огромное интерактивное влияние на духовную жизнь Китая. Однако китайский буддизм, продолжая подчеркивать необходимость медитации над Буддистским Писанием, был постепенно полностью освоен

китайской культурой.

Историческая память

Важность, которую придавали древние китайцы документации исторических событий, доказывает то, что уже в X веке до н.э. одним из ключевых административных постов династии Чжоу (1046 – 771 до н.э.) являлся пост официального историка, который подробно записывал важные события, происходившие в стране и соседних государствах. Занимались летописью и отдельные писатели. Так, капитальный труд «Летопись периода весны и осени» и несколько других небольших исторических трудов были написаны Конфуцием.

«Исторические записки» Сыма Цяня (145-90 до н.э.), великого историка периода Ханьской династии, является первым историческим трудом с описанием биографий исторических личностей, как Цинь Шихуанди, Ли Сы и др. Он написал 25 исторических биографий, получивших общее название «Эр ши у ши» («Двадцать пять династийных историй»). В период династии Сун историк Сыма Гуан и его помощники трудились 19 лет, составляя подробный хронологическое описание китайской истории за 1362 года (403 до н.э. -- 959 н.э.), озаглавленное «Цзы чжи тун цзянь» («Всеобъемлющее зеркало, управлению помогающее»). Этот бесценный труд включал не только описание событий и биографии их участников, но и комментарии и характеристику автора, позволявшие читателю видеть развитие культуры Китая в трех, будь то необъективных, измерениях.

Современные китайские исторически изыскания, взяв на вооружение западную методологию, сосредоточены главным образом на исследовании современного преобразования страны. В результате диалога с западными синологами выработался принцип на

основе синтеза, обогативший академическую науку, в то время как широкая сеть археологических раскопок доказала высокий уровень точности древнекитайских изысканий.

Литература

В отличие от древней литературы Запада, ярко окрашенной религиозной тематикой, китайская классическая литература с момента своего зарождения была глубоко проникнута интересом к общечеловеческим проблемам. Обладая разнообразными стилями и жанрами, она быстро развивалась, выдвигая новые социальные решения в контексте своих исторических эпох. Так, проза и поэзия достигли в Китае своего апогея при династиях Тан и Сун (618 -1276 н.э.), в то время как драма полностью сформировалась в период монгольской династии Юань (1271 – 1368), а новелла расцвела при последних двух императорских династиях Мин и Цин (1368 – 1911).

Оставаясь в целом верной своему культурному наследию, современная китайская литература не могла не позаимствовать, будь то лишь поверхностно, у западных авторов их навыки и технику, приобретя таким образом совершенно новый облик.

Поэзия

Поэзия является самым показательным жанром китайской литературы. Собрания первых китайских поэм появились еще задолго до произведений прозы, отражая чувства и стремления китайских поэтов. Первым собранием китайских стихотворений и поэм является Ши-цзин («Книга Песен эпохи «Весны и Осени» (770 – 476 до н.э.), составленная литератором Цюй Юанем (около 340 – около 278 до н.э.) и другими поэтами того времени. «Книга Песен» состоит из двух частей: первая содержит народные бал-

лады о повседневной жизни и быте простого народа, вторая рассказывает в изысканных и витиеватых виршах о ритуалах и культовых церемониях духовенства и знати, описывая торжественность и величие этих обрядов. Цюй Юань создал особый стиль стихосложения, известный как поэзия Чу Цы. Его главное произведение «Ли Сао» («Элегия») изучается и сегодня в школах и университетах Китая как образец превосходного поэтического выражения.

Лирическая традиция «Книги Песен» и поэзии Чу Цы, сохраненная в последующих поколениях, стала истоком романтического и реалистического течений в китайской поэзии. Эти два ее довлеющих жанра дали Китаю блестящую плеяду поэтов Танской династии (619 – 907 н.э.), среди них Ли Бо (701 -762), удостоившегося статуса одного из Десяти Бессмертных, и Ду Фу (712-770).

Смутное время между Танской и Сунской династиями отрицательно повлияло на дальнейшее развитие китайской классической поэзии. Ее сменил новый поэтический жанр народных баллад и песен, отличающийся от предыдущих свободой формы и выражения.

Современная китайская поэзия находится под сильным влиянием наилучших образцов западной литературы. С приходом эры модернизации Китая на китайский язык были переведены произведения корифеев западной поэзии, от Шекспира до Байрона, Пушкина и современных западных и русских поэтов, которые не могли не оказать воздействия на образ мышления современных китайских поэтов и на форму изложения. Возник новый поэтический жанр, легкодоступный пониманию широкого круга читателей, свободный по форме и содержанию, получивший название Син Шу («новая поэзия»), который

сохранил, однако, немало признаков традиционного китайского стихосложения.

Жанр эссе Санвен

Конфуций считал, что высшим жанром литературной прозы, как критической, так и философской, является санвен (своего рода эссе). Это мнение было поддержано подавляющим большинством последующих ему китайских философов и литераторов на протяжении многих поколений, в течение которых писатели продолжали неотступно изощрять технику своего письма до полной потери живости стиля и превращения этого жанра в сухую и формальную стилистику.

Несмотря на то, что китайское эссе в наше время уже давно не пользуется ни классической его формой, ни языком, этот жанр все же достаточно сильно сохранил свойства своей ортодоксальной структуры, дающей современному читателю получить удовольствие, несмотря на устаревшую эстетику.

Драма

Китайская публика -- это завзятые театралы. Любые представления, будь то на базарной площади, в деревенском переулке или в роскошном зале столичного театра, опера или драма, никогда не страдали от отсутствия восторженно аплодирующей аудитории. Взяв свое начало при династии Хань, китайская драматургия процветала и развивалась в течение последующих поколений, достигнув своего апогея при династии Юань (1271 -1368), известной как «золотой век» китайской драмы. Одним из величайших произведений китайского театра того времени является классическая пьеса драматурга Гуань Ханьцина «Снежная буря летом» («Обида Доу Э»), не сходящая с подмостков до наших дней.

Пьеса является первым

в своем роде протестом индивидуума против общества и бездушной бюрократии, когда Доу Э, нищенка-вдова, была злонамеренно обвинена в убийстве и казнена по допущенной юридической ошибке. Во время свершения казни, происходившей в самом разгаре лета, разгневанное несправедливостью небо обрушило на землю свирепую снежную бурю.

Пьеса другого знаменитого драматурга того же времени, Ван Шифу, «Роман в храме Пу-джю» («Западный флигель») является китайской версией «Ромео и Джульетты». Молодой ученый Чжан и дочь высокого чиновника Цюй Ин-ин встретились в храме Пу-джю и полюбили друг друга с первого взгляда. Мать девушки дает согласие на их бракосочетание, но потом беспрекословно изменяет свое решение. С помощью Хун-нян, служанки Ин-ин, молодая пара тайно встречается, и после многих злоключений, в отличие от шекспировских героев, Чжан и Цюй Ин-ин венчаются, и живут в счастье и благополучии. Как и «Снежная буря летом» («Обида Доу Э»), эта пьеса собирает театральные залы и по сей день.

Сюжеты пьес Танской эпохи были заимствованы из жизни простых людей. Многие из них были взяты из китайской мифологии и фольклора. Другие были впоследствии переписаны в форме романов и новелл или пересказывались популярными рассказчиками на базарных площадях или у костра. В двадцатом столетии современные авторы почерпнули немало из западных источников, преимущественно русских.

Новелла

Если китайская поэзия и эссе создавались литераторами и интеллигенцией, то китайская новелла была всецело делом рук простого народа. Ранние новеллы и романы Танской эпохи черпали свою тема-

тику в недрах мифологии и древних сказаний и были в высшей степени образными и тонкими. Намного позднее они перекочевали в жанр исторических романов и описания происшествий, как, например, «Обезьянка, или Путешествие на Запад» -- отчет о фантастическом путешествии известного монаха Сюань Цзана в Индию в поисках древних буддистских рукописей, или «Сон в красном тереме» -- повесть о трагической судьбе четырех семейств. Оба романа переведены на многие западные языки.

В двадцатом столетии китайские писатели стали уходить все дальше и дальше от классического китайского языка в сторону общедоступного современного разговорного. Сегодня на полках книжных магазинов Пекина и Шанхая можно найти традиционные новеллы и романы, стоящие рядом с современными романами в жанре экзистенциализма или фантастики.

Каллиграфия

Слово «Каллиграфия» происходит от греческих Kallos – «красота», «изящество» – и Graphos – «письмо», «письменность». Китайцы определили это искусство более значительным термином: Шу-фа – «Закон письма», считая, что иероглиф, написанный правильно, т.е. по закону письма, непременно получится красивым. В Китае Шу-фа испокон веков культивировалось и ценилось как искусство высшего достоинства, а искусные каллиграфы пользовались преклонением, равным преклонению перед мифологическими «бессмертными». Гранитные скалы священной для даоистов горы Тай-шань (провинция Шаньдун) покрыты высеченными на них в течение тысячелетий иероглифами, для изучения которых стекаются сюда каллиграфы со всех концов страны.

Нельзя обойти вниманием то

почтение, которое выказывают китайцы китайским иероглифам. Ошибочно написанные иероглифы не перечеркиваются, а обводятся чертой. Еще в нашу бытность в Китае – в середине двадцатого столетия – во многих деревнях в самых отдаленных уголках Китая сохранился древний обычай не пренебрегать исписанными клочками бумаги, а сжигать их в особом построенных для этого печах. Не переключается ли этот многозначительный обычай с древнееврейским, требовавшим захоронения погибших в погромах священных книг и свитков, и запрещавшим недостойно пользоваться клочками бумаги с обозначенными на них буквами?

В рамках нашего краткого обзора нет смысла вдаваться в детали развития, которое претерпела китайская письменность в течение тысячелетий, набирая все новые формы и стили написания иероглифов – вплоть до введения «письменной реформы» сокращения иероглифических знаков во второй половине двадцатого века, во имя «внедрения грамотности в народные массы». Реформа предусматривала значительное сокращение числа черточек в иероглифах для, якобы, упрощения и облегчения их запоминания. К сожалению, эта реформа была введена в действие слишком поспешно. Ее инициаторы не имели достаточно времени убедиться в том, что сокращение не всегда тождественно упрощению и что ассоциативное запоминание воспринимается естественнее механической зубрежки, не отнимая при этом и малой толики народного наследия. Следует отметить, что за последнее время темпы сокращения иероглифов значительно уменьшились, что, по мнению многих западных ученых, далеко не в полной мере возместило ущерб, нанесенный «реформой» китайской культуре.

(Продолжение следует)

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ ИЗРАИЛЯ В ГОНКОНГЕ

(продолжение со стр. 61)

телей приняли в ней участие.

Ранее мы провели специальное мероприятие с Израильской Торговой палатой по организации праздника еврейской кухни. Такое мы сделали впервые. В качестве почетного гостя выставку израильской пищевой продукции посетил заместитель государственного секретаря по торговле и экономическому развитию Грегори Со, он и разрезал ленточку.

Такая выставка может стать основой для поступления на рынок израильских продуктов питания, поскольку здесь израильское консульство сотрудничает с нашей торговой палатой и отделением ХАБАДа. На территории округа шесть общин -- четыре на острове и две в Коулуне. Всего в Гонконге около 2500 евреев.

Устроители выставки ставили своей целью знакомство местного китайского населения и международного сообщества с израильскими пищевыми продуктами, еврейской кухней и культурой и в пользу еврейской общины.

Очень важная сфера нашей деятельности, которой мы уделяем много внимания и стараемся довести дело до успешного завершения -- это Меморандум по культуре. Речь идет о взаимопонимании между Гонконгом и Израилем, в котором мы вместе заявляем о нашем общем стремлении к сотрудничеству на уровне правительств в области культуры, о проведении различных культурных мероприятий. Я считаю культурное сотрудничество в высшей степени приоритетным направлением, наряду с экономическим и политическим. Нельзя сказать, которое из них первое, а какое второе, потому что все они очень важны. Речь идет о межправительственных связях и отношениях с еврейской общиной.

Мы находимся здесь для того, чтобы налаживать связи в экономической, политической и

культурной сферах. Мне выпала большая честь видеть, как наше сотрудничество во всех трех сферах успешно развивается. По принципиальным вопросам мы уже пришли к соглашению, теперь остались юридические консультации и проверка проекта. Вскоре состоится официальная церемония подписания вырабатываемого документа.

Есть еще область взаимоотношений между израильским и гонконгским правительствами, в которой достигнуто соглашение по информационным технологиям и высоким технологиям. Нам еще предстоит доработать детали соглашения по таможенным вопросам во избежание двойного налогообложения.

Визит в Израиль от имени компании “Invest Hong Kong” высокопоставленного должностного лица по вопросам информации в гонконгской администрации может стать еще одной вехой на пути укрепления отношений между Гонконгом и Израилем. “Invest Hong Kong”, весьма влиятельная компания, во главе которой стоит Симон Галпин, имеет 27 филиалов по всему миру».

Во время поездки в Макао консул Леви заметил определенные недостатки в сфере образования и медицины, и в этих двух аспектах он увидел потенциальные возможности для развития бизнеса. Теперь, когда в Израиле царит спокойствие, он возобновил переговоры с компанией «Эль Аль» по вопросу о расширении туризма в Израиль. Консульство устроило два обеда и провело брифинги и теперь извещает индустрию туризма о новом для страны состоянии тишины и спокойствия -- такого не было уже много лет. После операции в Газе на юге спокойно, в Ливане – тоже. Существует новое правительство, которое несет ответственность за обстановку.

“Jewish Times Asia”
ноябрь 2009 г

ВЫДАЧА СТИПЕНДИЙ

7 января 2010 годат

Г-жа Якоби

Благодарит от имени студентов Алон Нагар

Тедди Кауфман

Таня Зуарец, Элла Гольдрайх и Шуламит Эвен

Моше Бен-Яков

Иехояда Хаим и проф. Иоси Шалхевет

СТУДЕНТЫ ИЗ КИТАЯ НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ СТИПЕНДИЙ

С послом Китая в Израиле Чжао Цзюнем

С членом правления ИИС и ОДИК Ави Подольским

Рут Каханов вручает стипендии студентам

Студентка из Китая благодарит ОДИК

Мордехай Сегал преподносит китайским студентам книги стихов недавно скончавшейся израильской поэтессы Бат-Шевы Шериф

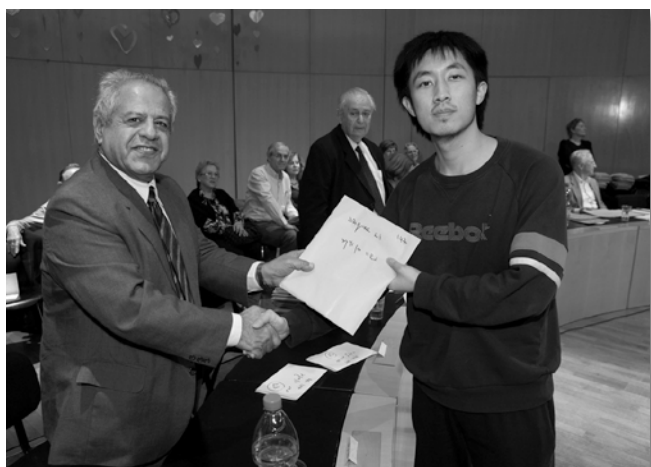
СТИПЕНДИИ СТУДЕНТАМ ИЗ КИТАЯ ВРУЧАЮТ

Тедди Кауфман

Рут Каханов

Моше Бен-Яков

Иоси Клейн

Профессор Иоси Шалхевет

Гиора Леск

УШЕДШИЕ

Додик ЮДОВИЧ

В далекой Австралии ушел от нас в мир иной наш дорогой земляк Давид Юдович, Додик, как мы все его называли на протяжении всей жизни.

Додик был лучшим представителем еврейской молодежи Харбина. Он происходил из традиционной еврейской религиозной семьи, учился и окончил I-е Харбинское Общественное коммерческое училище, затем поступил и окончил Харбинский политехнический институт (ХПИ) со званием инженера. Все годы в Харбине Додик был активным членом харбинского «Бетара».

В Харбине Додик женился на Стелле Рыженской. В начале 1950-х годов семья с двумя детьми выехала в Австралию. В Австралии Додик занимался коммерческой деятельностью. Додик и Стелла были образцовой семейной парой, воспитавшей детей и давшей им образование.

Почти 20 лет Додик и Стелла были почетными представителями Игуд Иоцей Син и «Бюллетеня ИИС» в Австралии. Делу помощи нашей организации они посвятили много лет своей жизни.

Что только не делал Додик, чтобы увеличить сбор пожертвований на Игуд Иоцей Син: устраивал встречи, звонил по телефону, организовывал поминовение ушедших на кладбище накануне Судного дня (Иом-Кипур). Все это требовало много энергии и времени.

Последний раз мы встретились с Додиком и Стеллой в Харбине на семинаре в 2004 году. Подходили к могилам его близких и произносили слова молитвы. Додик был счастлив встретиться с земляками из Израиля, США и многих стран мира.

Додик был горячим патриотом Израиля. Он и Стелла несколько раз посещали Израиль как туристы и были горячо встречены земляками в Игуд Иоцей Син. Додик был горячим евреем, преданным сионистом, для которого наша страна была неотъемлемой частью его жизни.

Семьянин, товарищ, друг многих, человек культуры и общественный деятель — таким был Додик. Память о нем будет жить в сердцах всех знавших его и в истории нашей Ассоциации.

Вместе со Стеллой и детьми, со всей семьей Юдович наши мысли и чувства в эти тяжелые для них дни. Пусть светлая память, которую Додик оставил по себе, будет малым утешением в их большом горе.

Да будет светла его память!

Т.КАУФМАН

Люба БРУННЕР

В Амикаме 27-го декабря 2009 г. скончалась наша землячка по Харбину Люба Бруннер (ур. Кондакова).

Люба, уроженка Харбина, вышла замуж за нашего земляка Леву Бруннера. В 1950 году Люба и Лева с семьей приехали в Израиль и оказались среди первых жителей Амикама. Все годы жизни в Израиле Люба была членом Игуд Иоцей Син. После покойной остались дети и внуки.

Да будет светла ее память!

Софи ФУКС

В Хайфе скончалась наша землячка по Китаю Софи Фукс, долголетний член Игуд Иоцей Син.

Да будет светла ее память!

Профессор Эли ИОФФЕ

27-го января в Иерусалиме после продолжительной болезни скончался наш земляк по Шанхаю Эли Иоффе.

Эли Иоффе, один из известных профессоров Еврейского университета в Иерусалиме, был выдающимся синологом. В течение долгих лет он был членом Игуд Иоцей Син.

После покойного остались жена Михаль, две дочери с семьями, шесть внуков. Похороны состоялись в кибуце Хоршим 28-го января.

Да будет светла его память!

Сарра РОДФЕЛЬД

Невыносимо тяжело потерять замечательную жену, с которой мы прожили вместе 57 лет, и невозможно не вспоминать о ней постоянно.

Я ухаживал за Саррой еще в Шанхае. В 1947 году она уехала с родителями в Австралию, а я остался в Шанхае. Несколько позже я в составе второй группы бетарцев улетел в Израиль вместе с Гарри Маринским, Эммануилом Пирутинским (Прат), Джорджем Канцепольским, Вовой Дыхне, Борисом Зильбергом, Бобби Бершадским и Давидом Копьевкером. В Израиле я служил в армии вместе с ребятами из первой группы бетарцев. После демобилизации я оказался среди первых жителей мошава Амикам. Когда в ответ на мое предложение стать моей женой Сарра согласилась, она в феврале 1952 года рассталась с комфортабельными условиями жизни в Сиднее и приехала ко мне, чтобы жить со мной в примитивных условиях Амикама.

(продолжение на стр. 80)

ДЖОРДЖ БЛОХ -- ЕГО ЖИЗНЬ И УВЛЕЧЕНИЯ

Хью МОСС

Джордж Блох родился в Вене в 1920 году в семье видных промышленников. Учиться его отправили в Англию, чтобы в дальнейшем он смог войти в семейный бизнес.

Однако в середине 1930-х годов произошли два события, навсегда круто изменивших жизнь Джорджа: смерть отца в Вене и приход к власти в Австрии нацистов, национализировавших семейный бизнес. Джордж, который в то время учился в Англии, сумел убедить свою мать и сестру переехать к нему.

В 1938 году Джордж решил уехать в Шанхай, о котором почти ничего не знал, и прибыл в этот город, имея в кармане 20 паундов наличными. Он быстро нашел работу в фирме, занимавшейся поставками строительных материалов.

Через несколько лет он ушел из фирмы и открыл свое собственное торговое дело. Именно на улицах Шанхая в годы войны он приобрел навыки и заложил основу своего состояния.

После войны Джордж оставался в Шанхае до 1949 года, когда стало ясно, что при власти коммунистов продолжение коммерческой деятельности в Шанхае было бы сопряжено с трудностями. Вновь бросив все, он отправился в Токио. После Второй мировой войны Япония была оккупирована США, и Джордж увидель возможности.

В Токио он основал торговую фирму, Herald International Ltd., по продаже часов американским солдатам и служебному персоналу на военных базах по всему Азиатско-Тихоокеанскому региону. В 1955 году Джордж перевел фирму в Гонконг, и фирма стала расширяться: к импорту швейцарских часов добавилось производство собственных товаров, что в свою очередь привело к развитию других областей бизнеса.

Сегодня компания носит название Herald Holdings Ltd., зарегистрирована и котируется на фондовой бирже в Гонконге, где находятся главные офисы (хотя есть офисы и в Англии). Компания производит и поставляет на рынок игрушки, часы и хронометры, товары для дома и компьютерные комплектующие, ей принадлежат девять фабрик в Китае. Кроме того, она занимается поставками ресурсов и необходимыми бизнес-процессами на многих других предприятиях.

В 1969 году женился на Мэри, и они вместе стали активно собирать предметы искусства. С появлением в его жизни Мэри интересы Джорджа выросли далеко за рамки коллекционирования марок, которые он собирал в основном на свои собственные средства. Вместе они стали собирать японские изделия из слоновой кости, лаковые изделия, китайскую керамику и другие произведения искусства, в том числе и современного западного.

В то время их собрание произведений западной живописи 20 века было одним из немногих, сформированных на Дальнем Востоке, и наиболее значительным в Гонконге. На стенах их виллы Монте Роза висело больше полотен Пикассо, чем по всему Гонконгу вместе взятому. В начале 1980-х годов Джордж и Мэри Блох стали собирать китайские нюхательные бутылочки-табакерки и за последующую четверть века собрали одну из лучших частных коллекций.

Так благодаря интересу ко всему китайскому искусству периода династии Цин была собрана одна из лучших коллекций научных произведений искусства, которые в большинстве своем были приобретены в течение 1990-х годов и на аукционе Сотби в Гонконге в октябре 2005 года.

За пределами Императорского музея очень мало коллекций, составленных

из лучших образцов этого вида искусства на таком высоком художественном уровне. Уильям Брэгг (William Bragge) в XIX веке, Честер Бьюти (Chester Beatty) в начале и Алекс Куссонс () и Боб Стивенс () в середине XX века составили огромные собрания, многие другие коллекционеры собрали замечательные небольшие коллекции, но никто так не подбирал предметы по размеру и качеству, как Джордж и Мэри Блох.

Коллекция была представлена публике и экспонировалась в различных музеях, в том числе в Гонконгском музее искусств, Национальном музее в Сингапуре и Музее Израиля в Иерусалиме.

Увлечение коллекционированием расширило диапазон их деятельности и привело их в музеи аукционы по всему миру, а Мэри была назначена членом консультативного совета Коллекции Пегги Гуггенхайм (Collezione Peggy Guggenheim) – музея в Венеции (они основали дома отдыха в предгорьях Альп к северу от Венеции), где она работает по сей день.

Другим неизменным интересом пользовалась китайская живопись XX века. Тэри и Джордж Блох были первыми, кто обратил внимание на более традиционные аспекты современной китайской живописи. В конце 1970-х они купили несколько работ художника Линь Фэн Мян, который жил тогда в Гонконге и нуждался в средствах.

Они также собирали работы таких художников, как Лю Шоукуань (Lui Shoukwan), Ван Цицян (Wang Jiqian [C.C.Wang]), Чэнь Чиквань (Chen Chikwan), Хо Хуайшо (Ho Huai-shuo), Фан Чжаолин (Fang Zhaoling) и другие.

В Гонконге Джордж Блох прожил более 55 лет, и на протяжении всего периода жизни он принимал активное участие в общественной жизни города. Полвека он был членом клуба

Lions Club of Hong Kong (Host), в 1972 году был губернатором округа. Тогда в округе было только тринадцать клубов, включая Макао, которое вошло в округ в как раз в год пребывания Джорджа в должности губернатора.

Джордж часто отмечал, что наиболее ярким памятным событием в течение долгих лет пребывания в клубе Lions Club стало участие его вместе с другим членом клуба в распространении пальто и одеял для бездомных Гонконга во время особенно холодной зимы. Он говорил, что именно тогда он действительно понял, что значит быть членом этого клуба. Приобретенный тогда жизненный опыт оставался с ним всегда, и на протяжении всей своей жизни он стремился как мог помогать нуждающимся. У него были также любимые местные благотворительные организации.

В течение полувека «Little sisters of the Poog» («Маленькие сестры бедняка») всегда знали, что, если они посетят офисы компании Herald Group, они никогда не уйдут оттуда с пустыми руками.

Джордж также был вице-председателем фонда Hong Kong Liver Foundation, и они с Мэри всегда с удовольствием посещали ежегодные рождественские празднества, устраиваемые в детском отделении в больнице Queen Mary Hospital. Гонконг был для Джорджа родным домом, и он проявлял глубокую заботу о городе и его жителях. Джордж считал, что ему посчастливилось быть свидетелем превращения Гонконга в один из наиболее динамичных международ-

ных городов в мире, и он гордился тем, что является гражданином этого города. Присущие Гонконгу творческая фантазия и атмосфера предпринимательства были очень близки Джорджу.

За его вклад в искусство и за благотворительную деятельность Джордж был удостоен многих премий и наград от правительств Италии, Бельгии, Франции и Австрии.

Джордж был семьянином, бизнесменом, филантропом и наставником многих людей. Он был также хорошим другом. Всякий раз, когда мы оба были в Гонконге вместе, мы часто обедали, обычно в «Mandarin Grill», а часто устраиваемые им обеды с семьей и друзьями проходили очень оживленно.

Двери его офиса всегда были открыты, и большим удовольствием было войти в них, чтобы получить удовольствие от общения с мудростью, сочувствием и непоколебимым интеллектом этого необыкновенного человека.

Джордж скончался 27 апреля 2009 года в возрасте 88 лет. Последние 17 месяцев были тяжелыми для него, он испытывал страдания, в то время как неукротимый дух поддерживал его борьбу до конца. Он прожил полную и долгую жизнь, прожил ее страстно, имея перед собой цель и мало о чем сожалел.

Он был причастен к жизни множества людей в лучшем смысле слова, и я благодарен судьбе за то, что был среди них.

“Jewish Times Asia”,

Сарра РОДФЕЛЬД

(продолжение со стр. 78)

Именно там и родился наш сын.

Роберт

Потом мы переехали в Гиват-Ольга и жили там, пока Сарра не заскучала по своим родным в Австралии. Это было в 1956 году. К тому времени моих родителей уже не было в живых (они похоронены на кладбище в Хайфе), и я не без сожаления согласился продолжить нашу совместную жизнь в Австралии.

Она была замечательной женой, матерью и бабушкой, и наш дом всегда был местом, где собиралась вся семья, чтобы отметить какие-нибудь важные события или когда к нам приезжали друзья со всего света.

К сожалению, Сарра страдала несколькими заболеваниями, вплоть до самого конца, а последние семь лет постоянно переносила боль. Теперь она успокоилась навсегда. Все, кто ее знал, будут вспоминать о ней как о прекрасном человеке.

Мне выпало великое счастье иметь рядом такую супругу на протяжении 57 лет, и я могу лишь благодарить Бога за то, что он подарил мне такую жену, какой была Сарра.

Аарон РОДФЕЛЬД

В память моей дорогой сестры

Софьи Абрамовны Шифрин
(ур. Качановской)

тысячу долларов пожертвовала
в Фонд стипендий имени Миши Когана в Игуд Иоцей Син

Ася Коган
Токио, Япония
Декабрь 2009

ПАМЯТИ РИНЫ КРАСНО

1923 – 2009

28 октября 2009 года, не дожив чуть более месяца до своего 86-летия, ушла из жизни наш дорогой друг и коллега Рина Красно.

Будучи уникальной и блестящей личностью, Рина на протяжении всей своей жизни упорно работала, ежедневно изучала материалы, очаровывала всех, кто встречался с ней, оказывала влияние на огромное количество людей. Повсюду, где бы она ни была, от нее веяло любовью и заботой, и она вдохновляла многих людей, с которыми ее сводила жизнь. Наша потеря невосполнима.

Рина Красно родилась 4 декабря 1923 года в Китае, в Шанхае, в семье писателя и журналиста Давида Рабиновича и его жены Аиды, женщины-коммерсанта. Она с отличием окончила Французский муниципальный колледж и получила степень бакалавра в области философии. Перед отъездом в Израиль в 1949 году Рина три года училась на медицинском факультете Иезуитского университета Аврора.

В Израиле Рина встретила своим будущим мужем Хананом Красно, вышла замуж и прожила с ним 60 лет. У них родились и выросли две дочери, Дафна и Майя. Коммерческая деятельность Ханана была связана с разными странами, и семье пришлось часто переезжать из страны в страну. Они жили в семи различных странах, в том числе в Корее, Германии, на Филиппинах. Рина, свободно владевшая шестью языками, стала работать синхронным переводчиком в различных международных организациях, таких как ЮНЕСКО, Международная организация труда, Организация ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, Олимпийский комитет. Где бы она ни была, она непременно существенным

образом содействовала деятельности сообщества. Так, она стала почетным первым секретарем посольства Австрии в Сеуле, приступила к реализации библиотечного проекта на Филиппинах.

На все она находила время. На ее счету сотни выступлений, участие в нескольких документальных фильмах, ей написано множество статей, у нее вышли девять книг, из них пять для детей. К моменту своей кончины она работала еще над тремя книгами. Ее книга “Strangers Always: A Jewish Family in Wartime Shanghai” («Вечные чужестранцы. Еврейская семья в Шанхае во время войны»), первое издание которой вышло в 1992 году, по сей день остается основным источником знаний о Шанхае того периода. Рина поддерживала связь по электронной почте с сотнями своих друзей по всему миру и принимала частых гостей, которые хотели поучиться у нее и послушать ее потрясающие истории. Несколько раз она ездила в Китай, где ее чествовали и выказывали уважение, где она делала презентации.

В последние годы жизни Рина уделяла много времени Институту сино-иудаики. Она являлась членом Совета, ответственной по связям с общественностью, членом редколлегии издания “Points East”, в котором часто сотрудничала. Значительную часть времени она уделяла также работе в китайском архиве Института сино-иудаики в Гуверовском институте при Стэнфордском университете, в который она передала многие из ее документов.

Я познакомилась с Риной в 2003 году. Узнав, что она знает немецкий язык, я пригласила ее для перевода дневников моего покойного отца, которые он вел в период своего пребывания в Шанхае в качестве беженца. За время работы над переводом мы с Риной подружились и решили вместе написать

книгу по материалам дневника. Результатом явилась наша книга “Survival in Shanghai: The Journals of Fred Marcus 1939-49” («Выживание в Шанхае. Дневники Фреда Маркуса. 1939 – 1949 гг.»), которая вышла в свет в декабре 2008 года в издательстве “Pacific View Press”.

Рина стала моим мудрым другом, моим наставником, примером для подражания. Ее оптимизм и неукротимый дух, ее позитивный взгляд на жизнь, несмотря на проблемы со здоровьем, ее душевная теплота и щедрость навсегда останутся со мной.

В то время как все, кто знал Рину, глубоко скорбят о ее кончине, мы должны также прославлять ее жизнь, ежедневно следуя ее примеру: быть заботливыми и заинтересованными друг в друге друзьями, с любовью относиться к своим близким, изучать и осваивать новое и всегда-всегда рассказывать.

Одри ФРИДМАН МАРКУС

Посетите сайт Игуд Иоцей Син

www.jewsofchina.org

САЙТ СОДЕРЖИТ МНОЖЕСТВО СВЕДЕНИЙ

- Хронология еврейской жизни в Китае.
- Публикации речей на конференциях, посвященных еврейской истории.
- Материалы для исследователей, включая ссылки на книги о евреях, проживающих в Китае.
- Биографии.
- Ссылки на другие сайты, посвященные Китаю.
- Харбинское еврейское кладбище в Хуаншане.
- Поиск родственников.
- Фотографии (некоторые редкие фотографии печатаются впервые).

ЕВРЕЙСКОЕ КЛАДБИЩЕ В ХАРБИНЕ

Январь 2010 года

Ворота кладбища

У входа на кладбище установлен Маген-Давид

Главная аллея

Памятник Б.Флейшман

Копия Главной харбинской синагоги

Памятник раввину А.М.Киселеву

ВЫСТАВКА РАБОТ ИЗРАИЛЬСКИХ ФОТОХУДОЖНИКОВ В ХАРБИНЕ

Январь 2010 года

Почетные гости. Среди них губернатор Хэйлуницзянской провинции, мэр Харбина, президент Академии общественных наук профессор Цюй Вэй, посол Израиля в КНР Амос Надай и Ирис Эльханани, представитель организатора выставки -- Общества дружбы Израиль-Китай.

Выступает израильский посол в Китае Амос Надай

Выступает Ирис Эльханани

Профессор Цюй Вэй знакомит гостей с выставкой «Евреи в Харбине»

Художественные фотографии, представленные на выставке

НОВЫЙ КОМИТЕТ АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Январь 2010 года

На снимке (слева направо): Леона Шлугер Форман, Люба Так (Шифрин), президент Ассоциации Лили Клебанов-Блэйк, Роуз Британижски-Пейзер, Лили Ланготски, Одетта (Диди) Ректор (Петерсон)

"איגוד יוצאי סין"
"IGUD YOTZEI SIN"

Address: 13, Gruzenberg St., Tel-Aviv, 61297
P.O.B. 29786. Tel.: 03-5171997
Fax. 972-3-5161631
E-Mail: igud-sin@013.net

1-ый Номер "Бюллетеня" вышел в свет 6 мая 1954 г.
Старейший в Израиле журнал на русском языке
под редакцией ТЕДДИ КАУФМАНА
ISSN - 0793-8365

יצוב והפקה: פרופיל עיצוב הפקה והוצאה לאור בע"מ
רבניצקי 6 בית שהם א.ת. סגולה פתח תקווה
03-9045050 ,03-9305063 :פקס